

Литературный альманах

**МНОГО ЯЗЫКОВ –
ОДИН МИР**

Уважаемый читатель!

Предлагаемая Вам книга состоит из лучших, на взгляд жюри, произведений поданных на ежегодный конкурс «Много языков – один мир».

В 2013 году конкурс проводился Американским университетом в Центральной Азии в партнерстве с электронной библиотекой «Новая литература Кыргызстана» (www.literatura.kg).

Мы благодарим всех молодых писателей принявших участие в нашем конкурсе и надеемся, что они окажут нам честь на будущий год, своим участием в 10-м по счету, Юбилейном литературном конкурсе «Много языков - один мир».

Редакционная коллегия Альманаха благодарит участницу конкурса Надиру Масюмову, которая присланным на конкурс произведением, избавила нас от необходимости писать предисловие.

*С уважением,
директор конкурса, редактор
Николай Шульгин*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Надира Масюмова (Кыргызстан)

МНОГО ЯЗЫКОВ – ОДИН МИР

Почему на одной планете появилось так множество языков и диалектов? Каждый ответит по своему, к примеру: религиозный человек скажет, что виной всему тщеславие, и при постройке людьми Вавилонской башни, когда человек решил обогнать самого Бога, Тот (в смысле Бог) сделал так, что люди перестали понимать друг друга, потому что все стали говорить на разных языках.

Человек ученый скажет Вам, что планета у нас очень большая, и очаги цивилизаций возникали в разных местах настолько далеко друг от друга, что порой даже не знали о существовании друг друга, и с развитием человечества, когда отношения между людьми усложнились, люди начали говорить. А так как цивилизации порой даже существовали на разных континентах, у людей возникали абсолютно разные языки. Эта теория имеет право существовать, так как языки входят в группы и семейства, некоторые языки очень схожи, и порой представители разных языков могут понять друг друга, причем схожесть языков, в основном, зависит от близкого расположения этносов.

Я же считаю, что язык – это неотъемлемая часть культуры народа. Язык может показать, как народ развивался, какие этапы он прошел и что ему предстоит пройти. Язык – это богатство, которое всегда с народом, любой язык, словно палитра цветов с различными оттенками. Язык может уточнять, конкретизировать. С зарождением языка человек перешел в совершенно иную стадию развития, уметь говорить, причем правильно –

показатель образованности человека. Но иногда между различными языками бывает огромная пропасть, и, что самое удивительное, встречаются такие языки, что носители его не всегда поймут друг друга, хотя и говорят на одном и том же языке.

Каждый человек должен стремиться изучать другие языки, ведь это другая культура, это другая история, но также каждый человек должен любить свой родной язык и стараться развивать его. В нашем современном мире у каждого языка есть огромная проблема – его засорение, что усложняет изучение и портит язык.

Несмотря на то, что каждый язык – это определенная история и быт народа, мы должны помнить, что мир един.

Мы не можем грустить на русском или на казахском, все мы грустим одинаково, и если человек счастлив, то не важно, англичанин он или француз. Существует множество мест на земле, где слова излишни. К примеру, паломники в городе Мекка улыбаются друг другу и хотят быть добродушнее, они могут пожать руку незнакомцу или даже его обнять, и им будет не важно, что кто-то говорит на другом языке, живет в другой стране, их объединяет общая вера. На горе Арафат никто не посмотрит на твою национальность и цвет кожи, все будут хлопать друг друга по плечу и ждать восход солнца. И поверьте мне, никто на трибунах не спросит соседа, кто он, прежде чем обнять его после забитого гола. Они просто начнут радостно кричать и обниматься, будто этот гол спас все человечество.

Несмотря на разные языки и культуры, существует множество факторов, которые нас объединяют. Каждый человек хочет помочь африканским детям, которые каждый день умирают от голода, и я уверена, что каждому все равно, какого цвета у них кожа и на каком языке они говорят.

Существует множество языков, но есть один язык, который понимает каждый человек, – язык сердца.

Все мы с замиранием сердца в цирке смотрим на от-важную воздушную гимнастку, выполняющую сложные номера, все мы дивимся силе силача и необычайной ловкости фокусника, и наконец, все мы от души смеемся над шутками клоунов, которые, кстати говорят исключительно на языке сердца и чувств.

Иногда идешь по улице и видишь человека с очень печальными глазами, ты видишь, что ему плохо, несмотря на то, что он ничего тебе и не сказал. А разве любим мы по-разному? Поверьте мне, и у француза и у китайца замирает сердце, когда они видят любимого человека, им становится легко и просто, их выдают глаза.

Настало такое время, когда мир нуждается в нас, все мы должны сплотиться воедино и бороться за мир во всем мире, как бы банально это не звучало. Все мы должны перестать вредить земле и заботиться о будущем наших детей, ведь все проблемы человечества – общие. И от самого распространенного языка – английского и до бикья, языка на котором говорит лишь одна женщина планеты, мы должны быть едины. Ведь не столь важно кто ты, важно какой ты...

Гулайым Мукарамова (Кыргызстан)

АСФАЛЬТАГЫ СҮРӨТТӨР

Күчөтүлөөн сүрөттөрдө зор кыял,
Наристелер тээ алысты самашып.
Кереметтүү таза сезим күүсүндөй,
Асфальт толо бир көргөзмө жасашып...

Күн шооласын чачат анын биринде,
А биринде канат күүлөйт өөгүчкөн.
Даа бир сүрөт-жылдыз менен ракет,
Мейкиндиктин кучагында көрүшкөн.

Мотурайган наристелер жете көр,
Жылдыздарга нур төгүлгөн заманда.
Тилектерге, кыялдарга самаган
Тээ бабалар жетпей калган аларга!

ЖАЗ АЙЫ

Жарашыктуу жашыл көйнөк жаз айы,
Сүйүүгө мас, магдыраткан май айы.
Миң сан гүлдөр килем болуп төшөлүп,
Күтүп жатат жигит-кызын жайдары...

Көөдөнгө сүйүү күчөп батпай барат,
Кыз-улан эмнени ойлоп, нени самап.
Гүл бакча турат коштоп, көркүн чачып,
Түркүн куш махабаттын күүсүн чалат.

Жылдызы бир-бирине жанып турат,
Алоолонгон махабаттан алып кубат.
Гүлзардын бешигине бөлөнүшүп,
Сүйүүнүн бал-шириндигин татып турат.

Бекир Аблаев (Украина)

ГЛОТОК ЧИСТОГО ВОЗДУХА

Как-то мы с Надиrom засиделись за ужином. За окном было темно, взошла молодая луна. Мы сегодня поздно пришли из школы. Для среды это обычное дело. В среду я задерживаюсь в школе, потому что занимаюсь в театральной студии, а у Надира тренировка по дзюдо. Мы уже пили чай, когда из-за стола встал дед, собираясь идти смотреть по телику «Подробности». Вдруг он остановился и посмотрел мне под ноги, а затем укоризненно устремил свой взгляд на меня. Я вначале было удивился, затем глянул себе под ноги и всё понял... У моих ног предательски лежал кусок хлеба, как он туда попал, ума не приложу!!! Дело в том, что в нашем доме к хлебу всегда относились, как к какой-то святыне, потому что ещё покойная бабушка рассказывала, что мечтой детей первых послевоенных лет было желание наесться простым чёрным хлебом... А тут под моими ногами лежал белый пшеничный кусок хлеба...

– Подними хлеб! – строго сказал дед. – В голодные времена вот этим кусочком хлеба, который сейчас лежит под вашими ногами, кто-то мог спасти себе жизнь...

Нам с братом стало стыдно, опустив головы, мы сидели за столом, боясь поднять глаза. Дед очень редко сердился на нас. Он, немного помолчав, продолжил:

– Я сейчас вам расскажу о голоде, а вы подумайте и сделайте выводы, – сказал дед. – История, которую я вам сейчас расскажу, случилась в далёкие 30-е годы. В стране начался голод. Из прилавков магазинов исчезли хлеб, мука и другие продукты. Люди пухли и умирали. Особенно страдали дети... В Крыму люди тоже мучились от голода, но тяжелее всего было во многих областях Украины и России... Помню, из западной Украины люди, спасаясь от голода, ехали в Крым. В нашу деревню Акманай приехали несколько семей, две

из которых поселились у нас дома: одна семья поселилась во времянке, а вторая устроилась в амбаре, переделанном под жильё. Хорошо запомнил дядю Ваню Евтушенко.

Семья его состояла из жены и трёх маленьких ещё совсем детей. Он говорил по-украински, а мы немного знали русский язык, поэтому друг друга понимали. Жили мы с ними очень дружно. В первое время мы, как могли, помогали им, делились тем, что у нас было. Помню, как мы помогали рыбакам тянуть сети. Дело в том, что многие жители села Акманай выживали за счёт рыбной ловли, и рыбаки за нашу работу платили нам рыбой. Помню, как мы с дядей Ваней ходили купаться, затем шли по берегу моря и собирали рыбу, которую волной выбрасывало на берег... Так проходило время, жизнь потихонечку налаживалась. Потом началась война, и мы вновь пережили несколько голодных лет. В 1943 году меня угнали в рабство в Австрию. В 1944 году весной мне и нескольким моим товарищам удалось бежать и присоединиться к действующей Красной Армии, в которой прослужил до 1951 года. О депортации крымских татар узнал лишь в 1945 году из писем родственников. Они мне написали, что 18 мая 1944 года дядя Ваня вступился за нас и пытался доказать военным, что мы ни в чём не виноваты, но что ему пригрозили, что за оказание сопротивления властям его вместе с семьёй выселят из Крыма вместе с крымскими татарами. Свою семью, – продолжал дед, – я нашёл в 1951 году после демобилизации из армии в Самаркандской области, недалеко от города Джумы, в совхозе им. Ильича, куда попала значительная часть акманайцев. Кроме крымских татар, а они составляли 90%, здесь, в совхозе жили 4 семьи немцев Поволжья, 12-14 семей русских, раскулаченных и высланных из средней полосы России, 3 корейские семьи и 4 семьи турок-месхетинцев, также попавших сюда в годы лихолетья... Нужно сказать, что все мы, объединённые одним несчастьем, жили очень дружно. Среди крымских татар было много высококлассных спе-

циалистов, поэтому совхоз им. Ильича, благодаря спецпереселенцам стал одним из самых богатых и ведущих совхозов в республике. Проходило время, большая часть акманайцев перебралась в г. Джума, строили дома, играли свадьбы, рожали детей, но ни на минуту не забывали о своей исторической Родине, о Крыме. Они верили, что наступят такие времена, когда они со своими детьми вернутся в свои родные края, в свой родной Акманай.

В начале 60-х годов в жизни депортированных акманайцев произошло знаменательное событие – в город Джума приехал Иван Николаевич Евтушенко. Это тот самый Евтушенко, который, спасаясь от голода в 30-е годы, нашёл себе прибежище и спасение в нашей родной деревне. Прошло столько лет, а он не забывал акманайцев, нашу семью, искал нас и нашёл! Встречу с дядей Ваней описать очень трудно, столько было радости, столько впечатлений! Он рассказал нам, что живёт по-прежнему в Крыму, что нас там очень не хватает, что Крым без крымских татар – это не Крым! В нашем доме все эти дни собирались бывшие соседи, родственники, бывшие односельчане. Они приходили, чтобы послушать рассказы о Родине из уст человека, который живёт там, для них это значило очень многое, это была первая весточка из Крыма, из их родного Акманая – это был для них поистине глоток чистого воздуха. Евтушенко прожил в г. Джума около десяти дней и все эти десять дней он был самым желанным гостем в домах бывших акманайцев. И с кем бы он ни общался, он всегда с благодарностью вспоминал моего отца, вашего прадеда – деда Аблу, который спас его и его семью от голода в 1932 году... Приезд Дяди Вани Евтушенко в г. Джума вдохновил акманайцев на борьбу за возвращение на свою Родину. Он уехал опять в Крым, домой, а мы ещё долго его вспоминали.

Дед, рассказав нам эту историю, долго сидел молча, а затем ушёл к себе в комнату. А мы с братиком некоторое время обсуждали эту историю.

– Слушай, Бекир, ведь потомки дяди Вани живут наверняка в Крыму! – вдруг сказал Надир. – Напиши об этом!

«Да, – подумал я, – об этом стоит написать, и не только об этом! О том, что мы счастливое поколение, которое не пережило те страшные голодные годы, о том, что мы горды тем, что родились и живём на родине своих предков, в самом замечательном уголке земного шара – в Крыму, и о том, какой всё-таки у нас замечательный дедушка Абдурешит!»

ДОРОГА ДОМОЙ

Как-то несколько лет назад к нам приезжали гости из Джанкоя. Как выяснилось, они были земляками нашей семьи ещё по Крыму, а в годы депортации все вместе жили в городе Джума. После обычных расспросов типа: как вы? где вы? как обустроились? сели за стол. Уже было выпит традиционный кофе, на столе стоял свежезаваренный чайник чая с конфетами и печеньем. Женская часть гостей пошла на кухню посудачить о своём, о женском, а заодно приготовить обед, в комнате остались дед Абдурешит, гость, которого дед называл просто по имени Нури, и я. Я устроился рядом с дедом, готовый выполнить любую его просьбу. И тут началось самое интересное – пошли воспоминания. Старики стали вспоминать о своей юности, о жизни в довоенном Акмане, и, конечно же, о тех днях, когда они переехали, а вернее, вернулись в Крым. Тут гость спросил дедушку Абдурешита:

– А ты помнишь, Абдурешит, как мы возвращались в Крым? Ты помнишь те самые первые мгновения, когда ты вступил на крымскую землю?

Дедушка Абдурешит прищурился, улыбаясь чему-то, и неторопливо начал свой рассказ. Было видно, что эти воспоминания доставляют ему истинное удовольствие.

– В конце 80-ых, – начал дед, – когда полным ходом шла перестройка, крымские татары начали массово возвращаться на свою историческую Родину.

– Дедушка, а что такое перестройка? – удивлённо спросил я дедушку

– Не перебивай! – сердито сказал он. – И никогда не встревай в разговор взрослых. О перестройке вам расскажут в школе, – назидательно добавил он. Ему не хотелось перебивать свой рассказ, объясняя мне, что такое «перестройка». Затем, собравшись с мыслями, дед продолжил свой рассказ:

– Тогда, если ты помнишь, все разговоры были только о Крыме. Мы, мечтавшие вернуться на Родину, согласны были жить в любой части Крыма: в хуторе, деревне, районом центре, в городе, лишь бы только всё это находилось в Крыму. Как мы завидовали тем своим соотечественникам из числа наших близких, родственников, знакомых, друзей, соседей, которые уже сумели перебраться на Родину. Но мы с женой по известным причинам оставались в Узбекистане – не продавался наш дом.

– А какой у вас в Узбекистане был дом? – опять не удержался я.

– О-о-о! – сказал дедушка, посмотрев на меня. – Дом у нас был одним из лучших в Джуме: большой, на две семьи, газифицированный, с ухоженным садом, с высокими виноградниками. Но с отъездом многих крымскотатарских семей цены на дома упали, за наш дом не давали и половину его стоимости. Местные знали, что мы всё равно уедем, и они хотели купить за бесценок. Зная, что в Крыму цены на дома космические, мы ждали более или менее настоящего покупателя. Все наши дети находились уже в Крыму и по телефону торопили, просили быстрее заканчивать дела и ехать в Крым.

– Абдурешит, – перебил деда гость. – А долго вам пришлось ждать? Нашёлся покупатель? Я представляю, что вы тогда переживали...

– Да, Нури, долго. Вы уехали, как мне помнится, в 1989 году. Мы устали ждать и, в конце концов, продали свой дом покупателю, который дал чуть больше, чем предлагали остальные. Я не жалею об этом. За пятьдесят лет, которые мы прожили в Узбекистане, мы многого добились. Наш народ на чужбине сумел выжить, построить дома, родить и поднять на ноги своих детей, дав им образование, сохранить свой язык и культуру. Пятьдесят лет мы прожили в Узбекистане и всё это время мы знали, что живём в гостях, что рано или поздно справедливость восторжествует, и мы вернёмся на землю своих отцов и прадедов...

...И вот наступил тот долгожданный, счастливый день, когда мы сидели в мягких креслах воздушного лайнера «Ту-154» и летели наконец-то в Крым. Сколько бессонных ночей, сколько раздумий, сколько переживаний предшествовало этому дню. Да, я знал, что в Крыму меня уже ждут мои дети, что они всё сделают, чтобы мы чувствовали себя там комфортно. Но, тем не менее, встреча с Родиной через полвека – это не шутка! Я оглядывал пассажиров самолёта, и сердце наполнялось радостью, потому что их большую часть составляли крымские татары. Это было видно по разговорам, звучавшим в салоне на крымскотатарском языке, на головах стариков, как и на мне, были чёрные, серые колпаки (национальные крымскотатарские шапки), на лицах можно было прочесть некоторое волнение вперемешку с радостью – ведь они тоже ехали домой! Я сидел и молча молился, просил Всевышнего о том, чтобы в полёте ничего не случилось. Чтобы мы увиделись со своими детьми, близкими, чтобы Аллах предоставил мне возможность увидеть свою родную деревню Акманай. Аллах услышал мои молитвы. После промежуточной посадки в Минеральных Водах наш самолёт благополучно мягко приземлился в аэропорту города Симферополя.

И вот мы делаем первые шаги по родной земле. Это незабываемые ощущения. Взяв свой багаж, мы вышли из здания аэровокзала и стали искать глазами сына Аб-

керима, который должен был нас встретить. Вдруг мы услышали родную крымскотатарскую мелодию – из песни «Гузель Кърым» («Прекрасный Крым»), модную в конце 80-ых, какие-то музыканты исполняли вживую. Особенно выделялась труба. Это было до такой степени неожиданно и приятно, что мы, а вместе с нами и другие крымские татары, только что прилетевшие в Крым, в недоумении, но с улыбками на лицах смотрели в ту сторону, откуда лилась музыка. Все пассажиры, в том числе и мы, подумали, что так встречают кого-то из крымскотатарских знаменитостей. И каково было моё удивление, когда я увидел, как, рассекая идущих навстречу пассажиров, прямо к нам идёт мой сын Абкерим, а рядом с ним идут музыканты, которые уже перешли на крымскотатарский марш. И тут только до меня дошло, что это нас с женой так торжественно встречают! Сердце переполнялось гордостью за своих детей, за себя... Радость встречи описать невозможно, мы еле сдерживали эмоции. Мы, конечно же, обнимались, целовались, нашей радости не было предела! Задавали друг другу дежурные вопросы о самочувствии, о здоровье, хотя всё это было сейчас лишним – радостные лица говорили сами за себя...

Сын тут же познакомил нас со своими друзьями. Встречающие и прилетевшие нашим рейсом пассажиры, останавливались рядом с нами и с улыбкой долго смотрели на нас, потом продолжали свой путь. Затем нас пригласили в микроавтобус, и мы поехали в пгт. Сеитлер. Всю дорогу я смотрел в окна и не мог налюбоваться пейзажами Крыма. За окнами стояла глубокая осень. Деревья, которые росли вдоль трассы, полным ходом сбрасывали последние пожелтевшие листья. Вспаханные поля сменялись сёлами, и всё это было до такой степени родным и близким, что хотелось плакать от счастья – это были картины моего родного Крыма. Когда проезжали Карасубазар (ныне Белогорск), я попросил сына остановиться. С этим городом меня ничего не связывало, но я столько слышал об этом древнем городе, что захоте-

лось хотя бы минуту постоять на этой легендарной земле и подышать её воздухом.

И вот наконец-то мы подъехали к Сейтлеру. Это посёлок городского типа, в котором смогли обосноваться мои дети. Посёлок мне сразу понравился, понравились широкие, озелененные, благоустроенные улицы, аккуратные дома. Со слов сына я знал, что это районный центр, что здесь есть три школы, работает консервный завод, знаменитый на весь Союз, мелькомбинат и другие предприятия. Кроме этого, что немаловажно, есть автовокзал, а рядом находится железнодорожная станция «Нижегорский». Машина, в которой мы ехали, сбавила скорость, и, медленно свернув к обочине, остановилась на улице Крымской у дома №69. Наш водитель хотел просигнализировать, чтобы известить ждавших нас домочадцев о нашем приезде, но в эту минуту открылась калитка и к машине бежали мои дети и внуки. Эта встреча прошла гораздо эмоциональнее, чем встреча в аэропорту. Было много слёз радости. Мы обнимались, целовались, смотрели друг другу в глаза, как будто бы хотели ещё и ещё раз убедиться в том, что мы все вместе и что мы уже в Крыму!!! Из близлежащих домов выглядывали соседи, которые улыбаясь, смотрели на нас и радовались вместе с нами, а некоторые из них подошли, поздоровались и поздравили с благополучным возвращением.

Дедушка Абдурешит посмотрел на своего гостя и добавил:

– Знаешь, Нури, из всех дорог самая лучшая дорога, – это дорога домой! Ты согласен со мной?

Вероника Безумова (Казахстан)

Нам нужно учиться любить
И чувства линейкой не мерить,
Нам нужно учиться дружить,
Дружить, а не лицемерить

Нам нужно больше дождей
И радуги после грома,
Чтоб небо стало светлей
Над крышей нашего дома

Не бойтесь звонче мечтать,
Когда становится тише
С мечтами смелее взлетать,
Толкая небо повыше

Нам нужно учиться прощать
Врагам, не оставив попытки
И сердцем мир ощущать,
Когда не хватает улыбки

Не стоит страшиться забот,
Когда надежда сгорела
Всего добивается тот,
Кто слышит, что сердце велело

Так важно учиться любить
Сегодня, сейчас, молодыми,
Чтоб ни о чем не жалеть
Однажды проснувшись седыми ...

Зарина Бегимкулова (Кыргызстан)

ДЕВУШКА В ЗЕРКАЛАХ

Миниатюра

Она постоянно смотрелась в зеркала. В ростовое зеркало в коридоре, в ванной над умывальником, в спальне, над кроватью, в ручное зеркальце в сумочке, в витрины магазинов по дороге, и даже в туманных стеклах автобусов постоянно пыталась поймать неясные очертания своего лица. Не сказать, чтобы оно было столь уж красивым в классическом понимании этого слова. Курносый вздернутый носик, маленькие пухлые губы, которые она постоянно надувала, как для поцелуя, белесые ресницы и брови, тщательно подкрашиваемые каждое утро, тусклые серые глаза. Мне жутко не хотелось походить на нее. А она, как назло, могла часами вертеться подле зеркала в очередной модной штучке, подаренной богатым папенькой. Да, да, именно так она его и называла – папенька! И это в двадцать первом веке. Манерности этой девушки воистину не было предела. Восемнадцать лет моей жизни потрачено за наблюдением, как она строит зеркалу глазки. Моя жизнь – полный отстой.

Ее звали Лариса. Она представлялась всем Ларой. Порой так и подмывало сообщить ей, что честнее было бы называться людям Дурой. Но по профессии мне положено молчать о подобных вещах.

Она проснулась, открыла глаза и сразу же захлопала ресницами, улыбаясь себе в зеркало над кроватью. Посмотрела на меня, весело сказала «Привет» и помахала рукой. Я невнятно пробормотал в ответ: «Доброе утро», но она, как всегда, уже не слушала. Мой взгляд случайно упал на отражавшийся в зеркале календарь. И – о, ужас! Как же я мог забыть! Сегодня 16 февраля. День ее восемнадцатилетия. А значит, продолжительность и частота ее протоев перед зеркалами внушительно увеличится.

Она вскочила с кровати и весело поскакала в гостиную, где ее наверняка уже ждала гора подарков. Я еле поспевал за ней. И зачем так быстро двигаться?

Гора ожидавших ее подарков и правда была внушительной. И среди этой горы обязательно найдется еще пара зеркал, в какой-нибудь розовой косметичке или пудренице. Я обреченно вздохнул. Я прожил с ними уже восемнадцать лет, но никто и никогда не вспоминал, что и у меня сегодня День Рождения. Я и сам всегда забывал об этом дне, но суетливое верчение Лары возле зеркал быстро возвращало мне память. И о дне своего появления на свет, и о своем заветном подарке. Я мечтал о нем вот уже пятнадцать лет! Как было бы здорово на День Рождения получить выходной! Несбыточная мечта.

Для празднования родители Лары арендовали ночной клуб, кажется. Интересно, они уже продумали план, как оторвать ее от зеркал, что в обилии навешаны на всех стенах этого заведения? А может, они передвинули столики ближе к сверкающим поверхностям? Чтобы она хотя бы в отражении заметила, что вокруг есть еще люди. Меня перспектива находиться среди такой толпы людей пугала невероятно, ибо от природы я наделен крайней степенью антропофобии. Для кого-то вроде Лары боязнь людей кажется смешной и непонятной вещью, но для меня – это реальность, которая мучает ежедневно. Ведь Лара очень любит большие и шумные компании. Хотя я сильно сомневаюсь, что она вообще знает значение слова «антропофобия».

Как-то раз я случайно наткнулся на небольшую статью в любимом Ларином журнале «Быть супер!». В ней рассказывалось о норвежском боге Локи, который очень любил розыгрыши и крайне злые шутки над простыми смертными. Помню, я еще очень удивился, как такой полезный материал оказался в этом глянцевоподобии туалетной бумаги. Так вот, с тех пор я начал верить в норвежских богов. В одного, по крайней мере. Потому что соединить мою жизнь с жизнью такого пустоголового создания, как Лара, мог только очень жестокий бог черного юмора.

Что ни говори, но моя жизнь – полное дерьмо. Нет в этом мире никого несчастней меня. Не верите? Тогда давайте я возьму выходной, а вы поработайте денек ее отражением.

*Айзада Эсенжан кызы (Кыргызстан)***ЖИГИТТИН ЫРЫ**

Сайылды учу жебенин,
Сени издеп азап жегеним.
Сагынганда сен үчүн,
Сай-сайды ашып келемин.
Кадалды учу жебенин,
Козгодуң жүрөк дегеним.
Калчасаң да сен үчүн,
Кырдан түшүп келемин.
Саргалдак деген төр гүлүн,
Арнаармын сага атайын.
Кайнаган ичте бугумду,
Катайын дебей, ачайын.
Мандалак деген бел гүлүн,
Тандадым сага атайын.
Макул десең сени алып,
Тоо аралап качайын.
Сүйүүнүн гүлүн керемет,
Байкабай кетпе тебелеп.
Калбасын жоопсуз сезимим,
Көзүмдөн кайгы себелеп.

КЫЗ АРЗУУ

Шөкүлө кийсем болобу,
Көөнүңө шондо толобу.
Карап бир койсоң байкебай,
Жеңекем сени согобу.
Тебетей кийсем болобу,
Болгум бар дилиң коногу.
Көңүл бир койсоң байкебай,
Жонуңдан жеңем жонобу.
Булбулум бакка конобу,

Баркыңыз болсун жогору.
Айтылган сөздөр тамаша,
Тарыган ага оңобу...

СЕКЕЛЕК

Турмушка жашым жете элек,
Кыз бурак баштан кете элек.
Балакат жашым жете элек,
Гүл бурак ойдон кете элек.
Балалык бизди желкелеп,
Теминип түштөн кете элек.
Ой-кыял көккө жетелеп,
Тилегим али секелек.

БАЕОСУҢБУ?

Телмирип карайм кашыңды,
Кулпурган күнгө чачыңды.
Байкабай мени дайыма,
Муңдайсың ойго башымды.
Жүрөмүн санаа-ой басып
Баргым бар сага даттанып.
Сезимди бекем катсам да,
Чыкчу болду жаш жарып.

Сардор Ибрагимов (Кыргызстан)

Весна начинается с бунта,
С собранья огромной толпы
С героев сомнительных, мутных
И страха большой суеты.
С изгнания трусливых правителей,
Подвижников тоже изгнания.
И новых приход победителей,
И новый поток обещаний.
С красивых речей депутатов,
Борьбой с бессмертной коррупцией,
С делением кресел-мандатов,
С поправок в статьях конституции,
С поимок воров и предателей,
С потоков судов заседаний
И клоунов предсказателей,
С глупейшими предсказаниями.
Весна начинается с быта,
С началом обычных работ
И вся красота позабыта
Она незаметно умрет...
Весна начинается с боя,
Началом – предательств, измен...
И вечные строчки Цоя:
Мы хотим перемен!

ЮЛДУЗ

В древние времена жил-был хан. Было у того хана все, что можно только желать: красивая жена, большой шикарный дворец, придворные и слуги. Все очень любили своего правителя и уважали его. И правил хан своим народом с верой и правдой в сердце, и, казалось, не было его счастливее. Но было у хана одна беда – не было у него детей. Что только не делали лекари, какие

только не возносили молитвы к всевышнему – всё было пустою.

Как-то один раз к ханше подошла женщина. Она попросила у ханши милостыню. Ханша достала монету и дала женщине. И также распорядилась, чтобы бедную накормили. За это доброе дело женщина подошла к ханше и сказала:

– Спасибо, моя госпожа, ты очень добрая, и я тоже отвечу тебе добром. Я знаю о твоей проблеме, и я помогу тебе. В полнолуние выйди на улицу и попроси у луны, чтоб она одолжила тебе одну звезду.

Тогда эти слова показались ханше глупыми, но когда теряешь надежду, то готов на любые отчаянные поступки. Как и наказала женщина, ханша вышла ночью на улицу и взмолилась со слезами:

– О, светлоликая луна, ты освещаешь ночь, и с твоим светом не может ничто сравниться. Помогите мне в моем горе, подари мне одну звезду с неба.

Долго молилась Ханша и, наконец, одна из звезд упала на землю. В тот же момент женщина потеряла сознание. Когда утром она очнулась, к ней пришел хан и сказал, что лекарь сообщил о её беременности. Народ ликовал, король делал шикарные подарки беднякам. Так пролетело время в ожидании младенца.

И вот в самый прекрасный день весны у ханши родилась дочь. Девочка была очень красивой. У неё были большие глаза, ямочки на щечках и много родинок. И все дивились сиянию на ее лице, она светилась, как луна. С каждым днем девочка росла и хорошела. Все люди любили её и восхищались ею. Девочке дали имя Юлдуз. Юлдуз тоже любила всех, она, словно луна, освещала всех добром.

Больше всех ей нравился сын одного слуги, который отвечал за цветы во дворце. Мальчика звали Шахид. Несмотря на свои годы, Шахид был очень храбрым мальчиком. Он с детства научился ездить верхом на лошади, умел фехтовать. В детстве дети много играли вместе. Они проводили вместе много времени, веселились, дура-

чились. Шахид воровал цветы, которые выращивал его отец, и дарил девочке.

Так постепенно прошло детство. А когда дети выросли, в их сердцах родилась любовь. Они не могли прожить друг без друга и дня. Исполнилось им по 18 лет, и молодые решили пожениться. Но случилось однажды то, что перевернуло их жизнь.

Однажды хан отправился на охоту. Он заметил бегущую лань и погнался на коне за ней. Погоня привела к зарослям. В неведении хан пустил стрелу и в кого-то попал. Приблизившись, он увидел, что стрела поразила медведя. Раненый медведь с рёвом кинулся на хана. Смерть настала бы неизбежно, но тут его спас один путник. Он бросился на медведя и сумел победить его.

Хан был очень благодарен мужчине и сказал ему:

– О, добрый странник! Ты спас мне жизнь, теперь проси у меня что хочешь.

– А ты выполнишь все, о чем я попрошу? – спросил странник

– Я даю тебе слово, – сказал хан

– Я слышал, что у тебя есть дочь, отдай ее за меня замуж.

Хан дал согласие, и сразу после охоты они отправились во дворец. В честь гостя хан велел накрыть шикарный стол. Все пировали, и хан объявил о том, что отдаст дочь замуж за своего гостя. Все радовались, но Юлдуз грустила в тот вечер. Она не могла понять, как ее разлучат с Шахидом и отдадут за другого. Она плакала, а над замком собрались тучи, и полил дождь.

На следующий день гость сказал, что ему придется уехать на пару дней, и потом он вернется со сватами и дарами.

Долго горевала Юлдуз. После того, как приехал гость, они не виделись с любимым. Ее перестали пускать гулять, и она горевала целыми днями. Все заметили, что сияние на ее лице заметно исчезало. Так же и грустил Шахид, он не мог понять, почему его любимая не приходит к нему.

Бедная Юлдуз прибежала к отцу и упала к нему на колени. Она все рассказала ему про Шахида, о том, что они любят друг друга. Она плакала так горько, что сердце хана пробила жалость, и он отпустил свою дочь к Шахиду.

Влюблённые ликовали. Они еще больше были счастливы вместе. Однажды Шахид пришёл во дворец и попросил у родителей руки их дочери. Хан и ханша, увидев перед собой храброго и достойного юношу, дали добро на свадьбу. И начали они готовиться к свадьбе. Все забыли про странника. Но в вечер свадьбы он напомнил о себе. А оказался он злым колуном...

Стал колдун своими чарами создавать черных воинов, и вскоре они напали на Шахида. Но отразил всех доблестный воин своим мечом и ударил колдуна в грудь.

Колдун истекал кровью. Но умирая, он успел поднять руку и произнести заклинание. В ту же секунду Юлдуз взлетела на небо, Шахид превратился в волка, а замок и люди в нем исчезли.

С тех пор каждое полнолуние волки воют на луну, прося вернуть им их звезду.

СУНДУК С СОКРОВИЩАМИ

Дедушка Абдул сегодня проснулся позже обычного. Он привык просыпаться, когда рассвет только-только проливается на землю, когда кричат петухи, оповещая, что день начался. Он привык каждый день слышать утренний азан и про себя восхвалять Всевышнего бога.

Но сегодня не удалось пораньше. Стрелки часов показывали половину восьмого. А все этот юбилей! Кто его вообще придумал?! Дедушка совсем не хотел его справлять, но дети настояли. Сказали, мол, не каждый день наступает 70 лет. Сказали, что все приедут из города, привезут внуков и даже совсем маленького первого правнука Жамала. Сам Абдул жил в небольшом селе, где всех знал и его все знали и очень уважали. Дети звали

его в город, но он ни в какую не соглашался, сказал, что здесь прошла вся его жизнь, и никуда не хочет ехать.

Хорошо было дома, но пусто. Дом был большим и светлым, кажется, недавно здесь бегали дети, кричали, дрались, а теперь все выросли и разъехались, кто куда. Дом еще более опустел, когда умерла его единственная Азалия. Они прожили так много лет, что понимали друг друга с полуслова. Он никогда не видел в ней бабушку, а только ту молодую девушку, которую встретил много лет назад, дарил ей цветы, собранные с полей, и катал на тракторе вечерами. Когда они поженились, колхоз выделил им землю под постройку дома. А пять лет назад Азалии не стало. Сердце её остановилось.

Совсем одинокий стал Абдул. Здоровье его после смерти жены стало слабее. Крупную скотину решили продать. Остались куры, утки и пара баранов.

На юбилей приехало много народу. Трое из четверых детей (младший сын Ильгиз работал далеко за границей), четверо внуков, маленький правнук, а также зятя и снохи Абдула. Всего человек 12. Да еще соседи заглянули, чтобы поздравить. В селе все знали и уважали Абдула.

Дедушка Абдул жил на улице, где проживали люди разных национальностей. По соседству жили Алексей Владимирович, бывший военный, Бахтияр, веселый и добрый парень, живший здесь с молодой женой Маликой, Талгат со своей семьей, Олеся, добрая бабушка, живущая одна. Вот в доме с синими воротами жил Ираклий с женой Тамарой, а напротив них устроился Майкл, волонтер из США, который приехал сюда на работу, влюбился в этот живописный край и остался тут навсегда.

Все жили дружно и весело. Все люди были честными и трудолюбивыми. Помогали друг другу во всем. Когда Майкл захотел остаться, ему выделили дом, где никто не жил, все помогли с вещами, кто чем мог, и вот у заграничного гостя появился дом. Каждого сюда привела своя дорога, и каждый был счастлив, что в итоге он оказался здесь.

А какие все были талантливые! Когда у власти стал новый глава сельской управы, он тут же выделил деньги на ремонт клуба. Работы закончили в марте, и на Норуз решили устроить грандиозный праздник. Все надели свои народные костюмы, устроили танцы и пляски и даже конкурсы. Играли на разных инструментах, и музыка слышна была во всех помещениях клуба. Вот так и жил Абдул в своем селе.

Гости приходили не с пустыми руками. Бахтияр принес большую тарелку плова. Жена Алексея Владимировича испекла каравай, Ираклий обещал сделать шашлык из зарезанного барана, Тапар варил шорпо, а его жена возилась с кишками. Еды было много – стол ломился. Гости пили, ели, разговаривали о жизни, слушали советы Абдула. А после застолья детвора устроила концерт для старших, они ставили сценки, читали стихи, пели песни. Но особенно Абдулу запомнилась песня Дамили, дочери Талгата. Она села на стул, взяла комуз в руки и громко запела:

Сары ойдун гана салкын ай тоосунан,
Сагызган гана учат эй зоосунан...

Именно это песня проникла в сердце старика, он даже прослезился. Много воспоминаний пришло к нему тогда. Ведь он провел детство в этих местах. Подарков надарили много. На Абдула надели дорогой халат, вышитый красивыми узорами, дарили сувениры, огромные настенные часы, некоторые давали деньгами. Но самым удивительным подарком Абдулу показался черный предмет.

– Это мобильный телефон, по нему будем связываться, – объяснили дети. А Абдул рассердился, сказал, что дорогой подарок, а сам подумал, как он будет пользоваться этим предметом. Абдул очень уважал чудеса техники. Поэтому этот мобильник показался ему настоящим сокровищем.

«Сокровище», – вдруг закрутилось в его голове, и Абдул опомнился. Он поднялся с кровати, подошел к

двери, приоткрыл ее. Домашние еще не все проснулись, где-то слышались голоса. Абдул закрыл дверь, подошел к кровати, достал ключи из-под матраца и подошел к углу, где лежал маленький сундук. Он открыл замок ключом и увидел разные вещи, которые для другого человека покажутся самыми обычными, но для Абдула это были самые настоящие драгоценности.

В правом углу в самом укромном месте лежал пакет с орденами отца. Папа был командиром отряда, храбрым мужественным человеком, многих фашистов истребил на войне, даже кинул гранату во вражеский танк, и за это был удостоен медалью «За отвагу». Абдул помнил тот день, когда объявили о конце войны. Мама плакала от радости, говорила, что отец скоро вернется. А когда через две недели отец вернулся, радости не было предела. Абдул тогда игрался с мальчишками на улице и, увидев отца, кинулся ему на шею. Мама очень обрадовалась, она сказала, что именно в этот день для нее наступила победа и война закончилась.

Рядом в том же сундуке лежала первая в жизни Абдула фотография. Она уже изрядно пожелтела, углы порвались, но для старика она была бесценна. Её сделали незадолго после возвращения отца. Мама тогда надела свое новое платье, папа был в военной парадной форме и свою фуражку надел на Абдула со словами: «Скоро и тебе быть солдатом, мой сын». Так и сфотографировались. Абдул все бы отдал, чтобы вернуться в это счастливое детство.

Еще в сундуке лежала мамина брошка. После войны начались большие работы по восстановлению страны. Работы было много, родители трудились на поле с утра и до ночи. Но всё равно находилось время для отдыха. В те вечера Абдул и его сестра оставались дома, а мама прикрепляла брошь на одежду, и родители уходили по гостям.

Там же, в сторонке лежала грамота. Она была вручена Абдулу в юности за успехи в плавании. В тот год начальство решило устроить состязания для юношей. Со-

всем юный Абдул, с детства умеющий хорошо плавать, легко одержал победу. Мама очень гордилась сыном, а папа перед тем три года назад как скончался. Не хватало его. Нельзя сказать, что он был старым, но это проклятая война забрала всё здоровье.

Там же, в сундуке лежали письма, завернутые в платке. Это письма и платок любимой. Молодые любили гулять под луной. Азалия очень красиво пела, а Абдул много читал и рассказывал милой легенды и мифы разных народов. А в тот день, когда они прощались, он снял с нее платок и сказал: «Возьму на память». Уже в армии он посылал ей и получал от нее письма почти каждый день. В одном из своих писем Абдул написал: «Твоя любовь делает меня сильнее». Так было всегда: и в армии, и когда он вернулся, и когда они сыграли свадьбу. И когда состарились вместе, а теперь все силы покинули его, и остался он одиноким.

Даже паспорт советский сохранился. Помнится, не было тогда границ, и попасть можно было свободно во все республики Советского Союза. А когда 7 лет назад умерла сестра, пришлось заполнить тысячу документов, чтобы только привезти тело на родину. Сестра Абдула работала учительницей русского языка в России. И когда она скончалась, столько проблем появилось, но все равно она была похоронена на родине. Казалось бы, ведь люди остались те же, народы те же, ну что-то вмиг изменилось. Всё поделили, поставили пограничников, все злые стали, поделили между собой Землю, данную Богом.

Вот такой сундук был у Абдула. Он хранил эти вещи всю жизнь и мало кому показывал. Подумают еще, что дедушка с ума сошел. Вот теперь новое сокровище появиться в его сундуке. Мобильный телефон – чудо человеческого мышления. «Это крутой телефон», – сказал вчера внук Абдула. Такой маленький, а уже такой смысленый.

Абдул осторожно положил все вещи обратно. Он закрыл сундук на замок и спрятал ключи снова под матрац.

Дома уже все проснулись. Женщины накрывали на стол, а мужчины о чем-то спорили. Дети же играли и бегали во дворе. Дедушка Абдул, окончательно одевшись, собирался тоже выходить. Но вдруг на тумбочке зазвенел старый зеленый домашний телефон. Дедушка поднял трубку и услышал голос младшего сына: «Алло, отец это я, Илгиз, я вчера не мог дозвониться, прости, с днем рождения, отец».

Абдул недолго разговаривал с сыном, связь оборвалась. Он только узнал, что у Ильгиза все хорошо, что сын благоустраился, и что они могут увидеться скоро. Слезы снова навернулись старику на глаза. Он дрожащими руками положил трубку и вышел из комнаты.

За столом сидело много людей. Они о чем-то говорили, обсуждали планы на будущее, а старик молча наблюдал на ними.

После завтрака все стали собираться. Было воскресенье, и завтра всем надо было на работу, в школу и в университет. Расселись по машинам, дед долго глазами провожал уезжающие машины.

Вот такая история об Абдуле, его родных и его со-кровищах.

Элтуран Эгембердиев (Кыргызстан)

Я ПОКОЯ НИКАК НЕ НАЙДУ...

Я помню синие дали,
Звездный неба наряд.
Шелест тонких березок
Стрункой выросших в ряд.

Как от раны, сулящей страданья,
Плачет дерево в летнем саду.
В своём сердце тревожном, печальном
Я покоя никак не найду

Ветер тучи куда-то уносит
И сквозь камень вода утечет.
Наша встреча удачу пророчит,
Всем надеждам откроется счёт.

Гульназ Маркисова (Кыргызстан)

ЧЕЛОВЕК В СМЕШНОЙ ШЛЯПЕ

Этот рассказ я посвящаю своей маленькой сестренке Жаңылай, которая поддерживает мое творчество и вдохновляет меня...

Осеннее солнце лениво и нехотя поднималось над серыми зданиями, золотистыми парками, интересными сооружениями театров и музеев города, ясное небо пронзили первые лучи восходящего солнца. В одном из парков этого города тоже начала пробуждаться жизнь: птицы, которые не улетели в теплые края, живо подпрыгивая, искали себе пищу, чистили свои крылышки и порхали с одного места на другое, белки, уже весело прыгая с одной ветки на другую, игрались друг с другом и тащили орешки в дупло. Скоро уже показались люди, тепло одетые и хмурые, они садились в маршрутки, такси, и мчались куда-то, словно ими двигала невидимая и неизвестная сила.

– Куда же они вечно спешат? – лениво подумал Тори, смотря на проходящих мимо него людей. Он только пробудился из сладкого сна и оглядывался по сторонам, в поисках своей младшей сестры. Тори зевнул, вытянулся всем своим телом и медленно встал. К нему тотчас подбежали Лия и Ри, они весело махали хвостом и смотрели на него сияющими глазами. – Доброе утро, Тори! Как спалось? – хором спросили они. – Твоя сестра сказала, что она пошла проведать того человека в смешной шляпе.

– Вот уж эти малыши, никогда не теряют своего оптимизма, – вдруг подумал Тори, смотря на радостные мордочки щенят, они уже игрались с падавшими листьями. – Нора опять пошла к своему любимцу, и до сих пор надеется на чудо, – мрачно сказал про себя Тори. Он до сих пор не понимал, почему его сестра верит людям, и надеется, что они возьмут ее к себе. Его сестра, была

пушистой беленькой собачкой, со звонким тьявканьем и симпатичной мордочкой. Все ее любили – и животные, и люди.

Тори оглядел ступеньки драматического театра, где на солнце лежали старые псы и собаки и с наслаждением грелись в лучах скудного ноябрьского солнца. Недалеко от них более молодые собаки уже собирались в кучу. Только Лия и Ри, беззаботно играли и смешно рычали друг на друга.

– Нужно уже пойти искать еду, все очень голодны, – сказал Тори Мике, старому дряхлому псу, тот молча кивнул в ответ.

– Мы стали семьей, действительно стали семьей из необходимости, из выживания. Заботимся друг о друге, вместе добываем еду, защищаемся от других собак и... людей, – прошептал Тори, вспоминая вчерашнюю сцену, когда один прохожий избил одного из псов: молодая девушка испугалась Сима, когда тот принюхивался к ее горячим пирожкам. Она пронзительно закричала, и ее молодой человек бил Сима палкой, пока тот не убежал. – Люди вечно хмурые и злые, спешат куда-то, злятся друг на друга и на все окружающее. Не понимаю, что же им не хватает. Что же они хотят? Почему же они такие злые? Бьют нас, пинают, пугаются. Только маленькие люди видят нас и радуются, приятно гладят и кормят, умоляют взять нас большим людям, но и они уходят. И, в конце концов, и они превращаются в таких же больших людей...

Его размышления прервала Нора, она часто дышала и не могла прийти в себя от быстрого бега.

– Тори, сегодня у нас праздник! На площади проходит какая-то ярмарка, – крикнула она. – Мы все можем нормально покушать. – Она была радостной и довольной.

– Нора, ты опять ходила к своему странному человеку? Это ведь опасно, сколько я тебе говорил. Люди опасны, они могут нас убить, – гневно встретил Тори свою сестру.

– Ты не знаешь, ведь они не все такие. Он очень добрый. Я не понимаю, о чем он говорит. Но, видимо, сей-

час ему очень грустно. Он угостил меня вкуснейшими бутербродами.

– Не верю, что они могут быть добрыми. Ну, ладно, что за ярмарка там?

– Я не знаю, но все собаки в округе уже там. Люди бросают еду на землю, там много еды.

– Что же мы стоим тогда? – весело закричали малыши, и всей стаей они направились на площадь.

На площади было очень шумно, многолюдная толпа покупали еду и, не доедая ее, оставляла в мусорных баках, на лавочках. Тори и Нора, уже опытные в этом деле, вытаскивали еду из баков и тащили ее в кусты. Там они с наслаждением кушали, и остатки еды прятали под землю. Остальные собаки тоже насытились едой, сегодня для всех них был праздник. Малыши весело играли с маленькими людьми, которые ласково гладили их. Старые собаки уже пошли греться на солнышко, ведь кроме добывания пищи, у них не было забот.

Скудная пища, которой они питаются каждый день из мусорных баков, которую находят в парках, не утоляет голода, но приходится и за неё бороться с другими собаками. Но бывают и такие дни, когда они борются за еду с самими людьми. Эти люди совсем как они. Они ходят также группой, добывают пищу в мусорных баках и грязные, в отличие, от других людей. Эти люди более злые, чем те, кто просто их не замечает. Они избивают их, кричат и прогоняют.

Тори потерял Лию и Ри из виду и пошел их искать. Ведь они все отвечают друг за друга, а они еще маленькие, не способны позаботиться о себе. Несколько дней назад их выбросил прямо перед драматическим театром один старый человек, и на лице у него не было ни капли сочувствия. Маленькие и беззащитные, они звали маму и жалобно скулили. Нора их привела в стаю, и с тех пор они живут вместе с ними. Лия и Ри сразу же при-

вязались к Тори и Норе, не отходили от них ни на шаг, теперь они отвечали за них.

Тори долго искал малышей, в толпе и шуме трудно было найти их. Наконец, возле огромного человеческого памятника он увидел Лию и Ри. Они радостно игрались с маленьким человечком. Маленькая девочка в розовом платьице звонко смеялась и прыгала рядом с ними. Рядом стояла ее мама и нетерпеливо постукивала каблуками, но сдерживала себя.

Вдруг к ней приблизился человек в костюме и в очках.

– Дина, ты рехнулась?! Почему позволила ребенку играть с грязными псынами?! Дочка, отойди от них, они грязные, – сердито сказал мужчина. Женщина молча взяла дочь за руку и резко потянула.

– Пошли отсюда, я же тебе говорила. Отец будет ругаться, – резко сказала она и увела дочь, на прощание она печально посмотрела на щенят. Во взгляде ее были обида и боль. Щенки начали жалобно скулить и звонко тявкать.

– Как же она может так обращаться так с дочерью? – гневно сказала молодая девушка своему спутнику. Они сидели на лавочке и были свидетелями этой сцены.

– Как же мне хочется всыпать таким женщинам! – в ответ сказал молодой парень. В его глазах можно было увидеть злость и тоску. – У меня жена друга тоже представитель такой категории женщин. Безответственная и глупая, у нее на уме только одежда и подруги. Ее маленького сына воспитывает чужая женщина.

– Милый, я согласна с тобой. Бедная девочка, мне ее так жаль. А эти милые щеночки так прелестны, – сказала она, с нежностью смотря на Лию и Ри. Она достала из сумки печенье и с ними в руках подошла к щенкам. – Такие лапули, идите же ко мне, угощайтесь, – грустно и трогательно сказала она, протянув печенье. Лия и Ри радостно подбежали и начали хрустеть, ласково прижимаясь к ее руке.

– Все-таки они отличаются от других людей, среди них тоже бывают добрые и хорошие. Нора была права, я ей скажу об этом, – подумал Тори, смотря на эту картину.

– Вы сегодня объелись, – весело сказал Тори малышам, когда они возвращались к остальным. – Сегодня нам повезло, никто голодным не остался.

Лия и Ри были очень довольны сегодняшними событиями, только их опять никто не взял, а они так надеялись. Но это событие их особо не волновало, ведь сегодня был такой чудесный день.

– Тори, почему та женщина так разозлилась на свою дочь? – вдруг спросили они.

– Они не любят нас, считают, что мы опасны. Только маленькие люди любят нас, а большие не хотят этого. Вот и она разозлилась, – ответил он.

– Но почему та девушка так на нас странно смотрела? И угостила нас печеньем, – спросил недоуменно Ри.

– Потому что среди них тоже есть хорошие люди, как говорит моя сестренка. Она такая, значит. – Тори действительно своими глазами убедился в этом и жалел, что раньше не верил своей сестре.

– Там еще так много еды, пошли, покушаем, – позвала Лия. Ярмарка закончилась, и на площадь были выброшены много остатков еды. Лия побежала в сторону площади, весело виляя хвостом.

– Да, пойдём, Ри. Когда нам еще предстоит так насытиться, – сказал Тори.

– Тори, а где Нора?

– Она с Микой пошла добывать еду, когда я пошел искать вас.

Едва Тори и Ри направились вслед за Лией, как им навстречу выскочили две белки. Они гонялись одна за одной, мгновенно промчавшись мимо собак, затем ловко вскочили на рядом стоящее дерево и стремительно начали прыгать вслед друг за дружкой. Ри восхищенно уставился на них.

– Тори, а почему я не умею так прыгать? – обиженно спросил Ри.

– Ри, белки – сумасшедшие существа, вечно прыгают и скачут. Они не заботятся друг о друге, как мы. Но они хорошие.

– Ну, а почему я так не умею прыгать? Ты мне не ответил.

– Потому что ты не белка, – весело ответил Тори.

Вдруг Ри и Тори наскочили на молодую пару: девушка и парень влюбленными глазами смотрели друг на друга и нежно целовались. Девушка была смущена и смотрела только на парня, он же был уверен и раскован.

– Совсем совесть потеряли! Стыд и срам! Как тебя родители воспитывали? – кричал старый дедушка девушке. – Будь я твоим отцом, получила бы ты от меня.

– Правильно говорите, ата, – закричала рядом дородная пышногрудая женщина. – Нынче молодежь совсем не знает границ.

Скоро все рядом стоящие женщины и мужчины кричали и гнали эту пару прочь.

– Милый, пойдём отсюда, – сказала девушка своему парню, в глазах ее стояли слезы.

– Любимая, не огорчайся. Мы молоды, влюблены и имеем на это право. Никто не имеет право прогонять нас отсюда! – гневно сказал он. – Когда они были молоды, уверен, делали то же самое или похуже.

– Мне так стыдно! Очень стыдно, и они еще сказали про меня. Это так унижительно, – сказала она.

– Не расстраивайся из-за этого, оно не стоит того, – успокоил парень девушку, и они ушли, взявшись за руки.

Ри и Тори обошли толпу и пошли дальше, они уже потеряли из виду Лию и стали искать ее. Но на лавочке они наткнулись на остатки лепешки и сладостей, и, стащив их оттуда, принялись лакомиться. На площади людей было так же много, но они уже не отдыхали и не веселились как во время ярмарки, а куда-то спешили. Они шли либо поодиночке, либо группами, проезжали на машинах или маршрутках.

– Мама, собаки стащили нашу еду, я же тебя попросила присмотреть. Ты где ходила? – закричала какая-то женщина с резкими чертами лица своей маме – пожилой, отстраненной на вид женщине.

– Дочка, мне Айша позвонила, я отходила. Собаки унесли, что ли... – сказала она, глупо смотря на дочь.

– Ты могла и здесь поговорить, даже на минуту нельзя тебя оставить, – зло сказала она. – Все пойдем отсюда, нечего здесь нам делать.

Старушка ничего не сказала, и грустно пошла за дочерью. В ее глазах было много печали и обиды на дочь, безысходность и безнадежность от осознания своей участи.

Тори и Ри посочувствовали милой старушке. Они не понимали, о чем люди говорят, но почувствовали чужую печаль и несчастье. В очередной раз Тори подумал о жестокости и бесчувственности людей, их плохом отношении друг к другу. Но он знал, что среди них бывают и добрые, и хотел побыстрее найти Нору, чтобы рассказать ей об увиденном.

Вдруг они увидели, как к ним бежит Лия, семеня своими маленькими лапками. Ее мордочка была грустной и печальной.

– Тори-и-и-и! Тори-и-и-и! Быстрее пошли, быстрее, – закричала она. – Нора... Нора попала под машину!

Тори сперва не осознал происходящего, мир рухнул рядом с ним.

– Ты что говоришь, Лия? – гневно спросил он. – Не шути так! Почему ты так шутишь?

– Тори, я не шучу, следуй за мной, – печально сказала Лия и побежала. Тори и Ри побежали вслед за ней.

Прибежав, они увидели столпившихся людей на дороге. Машины остановили свое движение.

– Они убили собачку, убили собачку, – твердила девочка своему отцу, в ее глазах стояли слезы.

– Иногда такое бывает, милая. Прошу не плачь, – сказал тот, прижав дочь к себе.

Тори прошел через толпу людей и жалобно завыл. На асфальте лежало маленькое окровавленное тело Норы,

оно было раздавлено полностью. Она была мертва, глаза безжизненно застыли. Тори, печально поскуливая, подошел к телу Нору и ткнулся в него своей мордочкой. Он кусал Нору, трогал своей лапой, будто хотел вернуть к жизни. Ее тело обступили другие собаки и тоже начали жалобно выть, задрав головы. Люди печально смотрели на эту сцену и не знали, что делать. Вдруг собаки начали оттаскивать тело Нору, вместе взявшись зубами со всех сторон. Люди молча отступили, пропуская собак.

На следующее утро, которое было хмурым и дождливым, Тори грустно ждал появления человека в смешной шляпе у человеческого памятника. Здесь обычно Нора поджидала его.

– Нора, прости меня. Как же я был неправ, – грустно думал он. – Не слушал я тебя, а ведь люди бывают разные. Есть среди них хорошие и добрые люди. Я вчера поменял свое мнение. Как бы я хотел тебе об этом сказать, но я не успел...

– Нита, девочка моя, где ты? – вдруг услышал он человеческий голос. Тори увидел высокого мужчину в плаще и странной шляпе. «Человек в смешной шляпе», – подумал он. Мужчина искал Нору, но увидел вместе нее Тори. – Иди сюда, мой хороший, – услышал Тори. – Нита тебя послала? Иди, покушай.

Он достал из целлофана колбасу и хлеб и протянул Тори. Тот понюхал и осторожно приблизился к человеку. Мужчина погладил пса по голове и почесал за ухом. Тори стало приятно, и он уже уверенно взял бутерброд зубами.

– Хороший мальчик, кушай, – приговаривал человек, глядя пса по голове. Тори, съев бутерброд, грустно ткнулся мордочкой в человеческую ладонь и жалобно заскулил. Человек продолжал гладить его и тоже грустно смотрел на собаку. На мгновение Тори почувствовал тоску и боль. «Как же я тебя понимаю», – хотелось ему сказать, но он лишь еще больше заскулил и облизал руку, которая так вкусно пахнула колбасой и хлебом...

Дмитрий Сагайдак (Кыргызстан)

СОНЕТ №2

Мой друг, поверь, мне не о чем жалеть,
Я уж давно прошел все перепутья,
Не подавившись мелочною сутью,
Я бросил подростковостью болеть.

О да, недалеко уж жизни треть,
Но и мечта не загнана за прутья,
И не желаю время повернуть я,
Что ж... не успеть – так значит, не успеть.

Смириться, коль природа не дала
Мне смелости; есть ум, его негоже
Растрчивать на глупые дела.

Не стоит ждать, пока другой поможет,
Все нужно делать, рассчитав сперва,
Поняв, прибавить где, а где – умножить.

ТЫ ТОПЧЕШЬ СОЛНЦЕ...

Ты топчешь солнце ногами,
Когда идешь по тропе,
Что заросла облаками.
Ответы ищешь в толпе

Скульптур, что создал из мела
Творец, познавший печаль.
Земли истлевшее тело
Ты понесешь на плечах.

И не вернуться к истокам,
И не сгореть от любви...

Ты потерял в себе Бога,
Его оставил в пыли.

И долго темные воды
Тебя учили дышать,
Как будто в цирке уродов
Толпу собой потешать.

Ты должен был не сломаться,
Не проржаветь изнутри,
Но сколько можно держаться,
Когда вокруг все в крови?

В последнем танце с судьбою
Звучит свинцовая трель.
Ты топчешь солнце ногою,
Чтоб свет казался темней.

*Гозал Рустамова (Кыргызстан)***О КЫРГЫЗСТАНЕ**

Не согнулась, словно ива, –
Храбрая родина моя!
Благородна и красива,
Эта светлая земля.
Ее сломить не сумели –
Ни гром, ни дождь, ни кровавый апрель!
Мы все преграды вместе одолели,
Закрыв в войну навечно дверь.
Но все же осталась горькая память,
От воспоминаний по телу дрожь.
Они до сих пор мое сердце ранят:
Ош, Бишкек, Бишкек, Ош...
Все испытания прошла достойно страна –
Хоть и увидела плач матерей и насилье!
С мужеством и честью она смогла –
Вновь поднять свои могучие крылья!
Пусть ветер дует тебе попутный,
Обходит пусть война стороной!
А день тот – беспощадный, судный,
Останется в сердце вечной виной...
В стране моей много прекрасных народов.
Мы словно за одним семейным столом
Наблюдаем за рассветом и за восходом,
За солнцем, греющим общий дом!
Я прошу, дорогие мои,
Берегите наш Кыргызстан!
Пусть вновь в нашем поле поют соловьи,
А раны накроет прощенья бальзам...

Томирис Орозоева (Кыргызстан)

***** (без названия)**

Пока мы маленькие, мы ужасно впечатлительные. История, услышанная мною летом 2000 года, оставила неизгладимый след в душе на всю жизнь. Отчасти это повлияло на мое формирование как человека. Без длинных предисловий хотелось бы поделиться тем, как неизвестный человек стал моим кумиром и являлся авторитетом в принятии важных решений больше, чем близкие люди.

Удивительная жизнь на джайлоо. Вдали от цивилизации, на кажущихся бескрайних просторах девственной природы, где вода из далеко находящегося родника, где хворост таскаешь из леса и нужно спускаться налегке, а подниматься с грузом, где деревья служат скамейками, а лошади средством передвижения в лучшем случае, можно частично ощутить, как жили наши предки. Каждый день вставать и ложиться спать вместе с солнцем, жить в юрте, смотреть за скотом, пить кымыз и другие молочные продукты – это типичная жизнь на джайлоо. Но самый главный элемент, конечно же, беседы. Долгие беседы в жаркие летние дни под тенью деревьев, когда нечего делать или же по дороге к роднику или в лес. Мы могли часами болтать с ровесниками-родственниками обо всем и ни о чем, но, самое интересное, могла рассказать только бабушка. Один разговор с ней запомнился очень хорошо. Тогда я была расстроена тем, что все забыли про мой день рождения, и бабушка, увидев кислую мину на моем лице, предложила послушать историю об одном ее старом знакомом.

– Знаешь ли ты, Айдина, кто такой идеальный человек? – спросила она, загадочно улыбаясь.

– Наверное, это тот, кто дарит на день рождения маленьким детям большие подарки.

– Нет, солнышко, это Дед Мороз на Новый год.

– Ба, а кто такой идеальный человек? – требовательно спросила я, ожидая услышать в ответ: «твой дедушка».

– Не знаю. Но у меня есть один знакомый, и многие люди почему-то считают его идеальным.

– Почему? – еще требовательнее спросила я.

– Говорят, его жизнь служит тому подтверждением.

– Ба, расскажи про его жизнь, – произнесла я, в предвкушении очередной поучительной истории, основанной на реальных событиях.

Бабушка перестала вязать и погрузилась в воспоминания. Мне показалось, что даже ее улыбка от этих воспоминаний немного изменилась, стала какой-то детской.

– Мы были соседями с самого начала и учились в одном классе в местной деревенской школе, – повела нить повествования бабушка.

– Жили прямо напротив друг друга и, может, поэтому очень много времени проводили вместе. Утром он стучался в наши ворота, и мы вместе шли в школу. Он всегда носил мой портфель и однажды, чтоб поиздеваться над ним, я положила туда кирпичи. Помню, он даже не разозлился тогда, а просто сказал: «Если от такой тяжести у тебя порвется портфель, поедem в город за новым?». И всегда он так по-доброму отвечал на мои издевки, что иногда я представляла себя монстром. А в классе сидели за одной партой и на контрольных помогали друг другу, то есть я списывала у него все задания и домашние в том числе. Но он это называл взаимной помощью.

– Бабушка! – в потрясении воскликнула я.

– Не перебивай бабушку, – отмахнулась она и продолжила рассказывать дальше.

– Среди всех знакомых он был известен тем, что никому и никогда не отказывал в помощи. Когда мне нужно было что-то, и я заходила к ним и спрашивала: «Где Азим?», его вечно не было дома: то одноклассники просили объяснить сложную тему по физике или алгебре, то взрослым нужен был помощник в каком-нибудь

деле вроде поколоть дрова или сходить на почту отнести письмо. Волшебным образом он успевал все и вечно ходил с улыбкой на лице. Когда он стал старше, многие девчонки поняли что влюблены в него, – кто из-за улыбки, кто из-за доброты и юмора, некоторые из-за внешности, некоторые просто потому что он всем нравится. Мы продолжали проводить много времени вместе, я все издевалась над ним, пользуясь его добротой, и однажды поняла, что он не просто так терпит мой наглый и вздорный характер. Это было в 10 классе, когда я первый раз влюбилась. К нам в класс пришел новый мальчик и не откуда-нибудь, а с города. Он очень был недоволен, что его родители уехали на заработки в Россию, а его отправили в село, и каждый раз бурчал свою любимую фразу: «Что я забыл в этой глухомани?». Этот мальчик пригласил меня на новогоднюю школьную дискотеку, подтвердив мою мысль, что не зря меня считают первой красавицей школы. Знаешь, внученька, что выдает чувства людей? Это безразличие. Азим в то время упорно делал вид, что ему все равно, с кем я иду на дискотеку. Я витала в облаках и представляла нашу пышную свадьбу и себя в белом мамином платье, а Азим все так же хорошо учился и собирался уехать за границу.

– Ты вышла замуж так рано? – удивилась я.

– Нет, глупенькая. Мои воздушные замки распались именно тогда, когда даже мои родители начали подготовку к свадьбе. Он уехал.

– Вот это облом! – слетело у меня с губ. Бабушка поняла жаргон по контексту.

– Да, он уехал. Мы уже встречались два года, и я думала, что его любовь настоящая. Но стоило его родителям вернуться из России и позвать его обратно в Бишкек, он в ту же секунду умчался, даже не попрощавшись. Сейчас я не жалею об этом, потому что в то время мы были так молоды и можно было совершать ошибки, и я ужасаюсь при мысли, что могла выйти замуж за такого ненадежного человека. Но тогда, – и бабушка вздохнула.

– Тогда моя репутация была запятнана, и хотя, все признавали, что он некрасиво поступил, слухи продолжали беспокоить мои уши. Азим, всегда предупреждавший меня что рано или поздно я разочаруюсь в этом человеке и холодно общавшийся со мной на момент моей «любви», снова возобновил старые отношения. Это был переломный момент жизни. Мы только окончили школу, и в это ответственное время нужно было определяться с будущим. Азим, конечно же, прошел в зарубежный университет, но я видела, как он колеблется насчет отъезда. Азим никогда не говорил о любви, не делал никаких признаний – он просто был рядом, разговаривал и помогал во всем, ну и я относилась к нему как к брату. Я никогда не ценила его, мне казалось, что все так и должно быть. И вот однажды когда мы возвращались со школы, забрав аттестаты, немного счастливые от пережитых одиннадцати лет с одноклассниками, немного грустные от того, что ничего этого больше не повторится, он заявил: «Мне так не хочется уезжать, Айжамал». Тут мне стало страшно, потому что о его чувствах знало все село, и иногда многие намекали «мол, хватит играть с бедным мальчиком», и только он не догадывался, что все в курсе. Ему казалось, что он делает открытие, когда признавался в любви. Самое ужасное было даже не признание, а надежда, прозвучавшая в его голосе и отразившаяся в глазах, когда он сказал: «Если бы ты только намекнула, я остался».

– Ба, но ведь дедушку зовут не Азим. Значит, ты не попросила его остаться?

– Да-а, я сказала, что он идиот, если упустит такой шанс.

– Какая ты жестокая! – упрекнула я бабушку.

– Нет, внучка, ты не права. Просто я не была влюблена, как он. На тот момент.

– А когда ты была влюблена?! – вскрикнула я.

– Давай по порядку. Итак, он уехал в Китай, а я поступила в университет в Бишкеке. Я жила настоящей студенческой жизнью: общежитие заменило нам дом,

соседка по комнате – семью, а учеба и университетские мероприятия так поглотили меня, что думать об Азиме у меня не было времени. Я приезжала на выходные в родное село и узнавала, как менялась или не менялась жизнь моих одноклассников. Когда я проводила время в селе, я вспоминала Азима, и мне становилось грустно: все напоминало его, наши приключения и разговоры. От домашних я узнала, что он хорошо прижился в Китае, завел новых друзей (с его харизмой ему это не стоило никакого труда), хорошо учился и даже устроился на работу и присылал деньги своей семье, а когда приехал однажды на каникулы, чуть ли не всем жителям села привез подарки. Оказывается, он даже мне оставил подарок – браслет, на котором была выгравирована фраза: «Ничего не вечно». Позже, когда мы встретились, он объяснил, что это касалось моих чувств, а не его.

– Вы встретились! Ты поехала за ним в Китай? – обрадовалась я.

– Нет, мы просто случайно столкнулись в Бишкеке. Он приехал по какому-то проекту и, в общем, тогда он опять сказал, что продолжает любить меня. Я к тому времени осознала, что испытываю то же самое, и целый год мы жили мечтой о воссоединении, когда его учеба закончится и он вернется из Китая. Азим был человеком, которого я знаю лучше всех, но мы оба ошиблись во мне. Как-то он начал не успевать с учебой и работой и стал уделять мне меньше времени, а я к тому времени уже устала ждать его. В общем, меня угораздило влюбиться в другого человека, и, когда Азим приехал, мы с твоим дедушкой уже планировали, кого позвать на свадьбу.

– Ба, ты обманула его!

– Да, Айдинка, это плохо. Никогда так не делай. Я обманула не кого-нибудь, а самого доброго и светлого человека и всю жизнь жалею об этом.

– Ты его не любила?

– Не-ет... Любила. Но я немного запуталась в себе, когда твой дедушка начал ухаживать за мной. Мне показалось, что с Азимом все было не по-настоящему, что

я просто соскучилась по его присутствию и поддержке. Я знаю, что прощение – это великое благородство души, но я не считаю Азима плохим человеком только потому, что он не простил меня, хотя я просила.

– Ба, – сказала я в раздумье, – но это не идеальный человек, это влюбленный человек.

– Может быть, ты и права, но он относился великодушно не только ко мне.

– Ты вышла замуж за дедушку тогда? – Она не ответила, только кивнула головой.

– А что случилось потом с этим Азимом? – забыв про все на свете, спросила я.

– Внуки, – улыбнулась бабушка. – Любопытные и любимые.

– Сразу? Откуда? – наивно воскликнула я.

– Нет, не сразу. – Бабушка явно загрустила от нахлынувших воспоминаний, но я как пиявка не отлипала от нее и настаивала на продолжении истории.

– А когда? – спросила я.

– После моего обмана он надолго исчез. Потом я узнала, что он живет в Бишкеке, у него русская жена и четверо детей. А русская жена – из Санкт-Петербурга, где он жил и работал после завершения учебы.

По правде говоря, он не добился славы, не заработал миллионы и он не тот, кто на устах у людей или кто останется в памяти последующих поколений. Все село предсказывало, что когда-нибудь он станет великим ученым или президентом нашей страны или добьется еще чего-нибудь такого значительного. Азим не оправдал их надежд. Он остался тем же улыбчивым, добрым, отзывчивым человеком. Любой, кто знаком с ним лично, глубоко уважает его и ставит в авторитет. У него любящая жена, прекрасные дети, обожаемые внуки, маленький бизнес в компании с лучшим другом, дом, где его любят и ждут и знакомые, которые ценят.

Духовная сила определяется количеством жизненных испытаний, которые человек преодолел. Так вот он пережил потерю родного ребенка, умерли его родители

от старости, и многое другое случалось в его жизни, что ломает людей, но он не потерял веру в жизнь и людей и свою вечную искреннюю улыбку. Потому что он любит людей, он даже не обижался, когда его использовали. По сути, он и не достиг ничего значительного, потому был слишком добрый и тратил слишком много своего времени, чтобы помочь окружающим. Мне кажется, если бы он родился в военные годы, то обязательно погиб героем. А сейчас? Ведь это и есть геройство – прожить такую жизнь. Доброта в сочетании с внутренней духовной силой и безмерной любви к людям – редкое явление в людях. Я не встречала таких больше и, на мой взгляд, это самый удивительный и в то же время самый простой человек. Люди и должны быть такими, только это уже была бы другая мифическая планета с неунывающими обитателями, которые помогают друг другу и искренне и с любовью относятся друг к другу. Не знаю, какое нужно воспитание, чтоб вырасти таким человеком, но надеюсь, ты, Айдинка, усвоила из этого что-то полезное для себя.

– А теперь сюрприз! – вдруг воскликнула она, и в юрту зашли родственники с тортом. Как выяснилось позже, они должны были, когда я проснусь (а я очень поздно просыпалась в особые дни), поздравить меня с тортом и исполнить, все что полагается на дне рождения. Но с тортом были проблемы, так как на джайлоо нет электричества и духовки; им пришлось отправляться в ближайшую деревню, чтобы испечь его. Они пели песню, говорили поздравления, смеялись и радовались, будто день рождения у них, а не у меня. А я все думала об Азиме и представляла, как он сидит тоже где-нибудь и рассказывает своим внукам о моей бабушке и о том, что настоящая любовь бывает только один раз в жизни и то – если повезет.

Барчиной Ишонхонова (Кыргызстан)

ДЎСТЛИК ҚЎНҒИРОҒИ

(Талас-Ўш ўртасидаги кўприк)

Тонг сахарлаб ўқитувчилар ва ўқувчилар жамоасидан ташкил топган бир гуруҳ вакиллар Талас вилоятининг Қара-Буура туманига Ч.Айтматов номли мактаб жамоасининг таклифи билан сафарга чикдик.

Баҳор фаслининг тонг шабадаси юзларимизга урилар, узоқ-узоқлардан илк чечакларнинг хушбўй иси димокқа урар эди. Совуқ қишдан сўнг илиқликни, янгиланишни, табиат уйғонишини соғинган қалблар қаёққадир хаёлимни олиб кетар, ўзимни гўзаллик оламида сезар эдим. Автобусимиз текис йўлда баҳор елларидай учарди.

Машина ичида бир оз жимлик ҳукмронлик қилди. Кимдир мудроқ отиб ухламокда, кимдир гўзал табиат манзараларини суратга олмакда. Катта ўқитувчиларимиз, биз, ўқувчиларга сафаримиз мақсадлари, меҳмонда ўзимизни қандай тутишимиз ҳақида маслаҳат берардилар. Мен бўлсам ҳамон хаёлларим оғушидаман, яқин келган қорли тоғларни, онда-сонда якка юрган отли чўпонни, осмонўпар булутларнинг сузишини кузатиб кетмоқдаман. Қизик, бир йўлда ҳам қишни, ҳам баҳорни кўрдим. Табиат мўъжизасидан ҳайратланмай бўладими... Ҳали қор ёғади, ҳали ёмғир яна бирданига чарақлаб қуёш кулиб боқади.

Манзилга етиб боряпмиз, ҳамма ҳаяжонда, ахир ҳеч ким бир-бирини танимади, ҳатто кўришмаган ҳам. Бу ёғи қизик бўлдику. Узоқдан кўриниб турибди, бир гуруҳ кирғиз дўстларимиз бизни ошиқиб, интизорлик билан кутиб турибди. Бу ҳолат худди минг йилги қадрдонларни кутиб олаётганга ўхшар эди. Аста-секин машинадан тушиб боряпмиз, мезбонлар бизни қулоч очиб, илиқ табассум билан қарши олишяпти, бағрига босиб ҳол сўрашяпти. Бундай самимий учрашувни, тўғриси биз кутмаган эдик. Чунки июнь воқеаларидан кейинги бу икки миллатнинг илиқ учрашуви ҳамманинг музлаган қалбини бир лахзада парча-парча қилиб эритиб юборгандай. Юзларимиздан томган ёшлар

ўзимизга бўйсунмас, баҳор ёмғиридай шошилар эди. Балки бу қалбимиздаги муздор. Улар тошқин сойдаи қалбимиздан чиқиб кетгандир. Нима бўлса ҳам яхши бўлди, бизда ажиб бир туйғу пайдо бўлди... Бу дўстлик, ватандошлик, самимийлик туйғуси эди.

Кеч тушиб ҳаммамиз бир дастурхон устида йиғилдик, у ерда биз танишдик, қулишдик, дам олдик. Узоқ сафарнинг бутун чарчоғи бизни тарк этди. Қизлар ва ўғил болалар бўлиниб дўстларимиз хонадонларига жўнадик. У ерда бизни бутун оила аъзолари ухламай, очиқ чехра билан қарши олишди. Уларнинг муносабати баҳор куёшининг тафтидай ёқимли, соғинчли туюлди. Биз улар билан узоқ вақтгача урф-одатларимиз, ота-оналаримиз, мактабимиз ҳақида суҳбат қилдик...

Сафаримизнинг иккинчи куни ёзувчи Чингиз Айтматовнинг Шакар овулига саёҳат уюштирилган бўлиб, биз у ерга яёв бордик. Ота-оналар комитетининг раиси Хусанбой ака Айтматовнинг туғилган ерида марафон уюштирди. Финишда бизни ёш ўқувчилар, қишлоқ аҳли, энг қувончлиси ёзувчининг иниси Илгиз Айтматов кутиб олди. Марказда жойлашган Ч.Айтматов музейини зиёрат қилиш биз учун ҳам муҳим, ҳам қувончли бўлди. Эсдалик расмларга тушдик, сўнг барчамиз ёзувчининг «Очиқ осмон остидаги музейини» кўришга ошиқдик. Илгиз Айтматов у ерда бизга ўз оиласига тегишли қизиқарли воқеаларни, ака-ука ўртасидаги муносабатларни, ёзувчининг сўнгги ҳаётини гапириб берди. Бу маълумотлар биз учун катта аҳамиятга эга бўлди. Дуйшен оғанинг илк мактаб биносини, Олтиной билан кечиб ўтган тошлоқ сойни кўрар эканман, мен чинакамига Айтматов дунёсига кириб келдим, Олтиной ва Дуйшен оғанинг қўш тераклари ҳамон қад кўтариб ўсмоқда, демак, уларнинг орзулари яшамокда. Бу манзара мени жонлантди: «Мана, Дуйшен оға, биз сиз орзу қилган ўқувчилар теракларингиз остида турибмиз, биз сиздан миннатдоримиз, сизнинг орзуларингиз рўёбида ўқимокдамиз, мактабларимиз кенг, ёруғ, дарсликларимиз бор, «Олтинойлар» сафи кўпаймоқда. «Оқ кема»нинг орзулари амалга ошмоқда...

Учинчи кун Қара-Буура туманига қарашли Чингиз Айтматов номли мактабга ташриф буюрдик. Катта мактаб жамоаси томонидан уюштирилган ранг-баранг дарслар ва Халқлар дўстлиги

фестивали энг ёрқин хотирамизга айланди. Ўзбек ва қирғиз тилидаги Чингиз Айтматов номли мактаблар ўша куни чинакамига мустаҳкам, самимий дўстлик кўпригини қурдилар. Бу кўприк балки кўпчиликка аҳамиятсиздир, лекин унинг пайдо бўлишининг ўзи катта воқеа эди. Бу - бизнинг тинчлик учун, аҳилликда яшаш учун қўйилган биринчи қадамимиз бўлди. Инсонлар аҳил яшаши учун ҳеч қандай маблағ ёки куч керак эмас, балки бунинг учун озгина бўлса-да хоҳиш, энг асосийси ўзаро тушуниш бўлса бас, деб ўйладим.

Кеч тушиб уйга отландик. Ҳаммамиз хомуш, ниманидир йўқотгандай кетмоқдамиз. Дўстлар, биз йўқотмадик, аксинча, биз Дўстликни, Аҳилликни, Тинчликни, Ватандошликни топдик. Бу эса катта ва қимматли бойлик. Ажаб эмас, Чингиз оғамиз руҳи бизни шу ерга чорлаган бўлса. Ҳа, буюк умуминсоний ёзувчи орамизда бўлмаса-да, унинг номи, руҳи ва орзулари бизни яқинлаштирди. Демак, у дилимизда, ҳар ишимизда мангу яшайди, бизни яхшиликка, эзгуликка чорлайди.

Нима булса ҳам мен бахтиёрман, қирғизистонлик эканлигимдан, Чингиз Айтматовдай буюк инсон билан ватандошлигимдан фахрланаман.

Шахноза Ибрагимова (Кыргызстан)

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ???

Еще ни один в этом мире
Не дал ей точный ответ,
«Любовь – это счастье!!!» – твердили,
Любовь – это «Да», это – «Нет».
Любовь – это слов многоточье...
Начало великих побед,

А может быть, солнце в зените?
Быть может – простительный бред?
Любовь для кого-то отрада,
Тоска для кого-то – любовь.
Любовь – под окном серенады.
Любовь... что такое любовь???
Любовь – отраженная вечность.
Любовь – сумасшедшая боль...
Безжалостных фраз красноречье,
Любовь – это шуба и моль...
Любовь колыхает, искрится,
Любовь утихает, дрожит,
Рисует судеб страницы,
Карикатуры лиц...
Любовь – однотонная гамма.
Цветов лунный, яркий букет,
Любовь – одинокая дама.
Любовь – безнадежный валет...

Жыргал Турусбекова (Кыргызстан)

АТА-ЭНЕ

1.

Ата-Эне ким?! Балдарынын тиреги,
Түбөлүктүү алтын уя – түнөгү.
Жетилгени учуп чыгып уядан,
Аман – эсен болсо экен дейт тилеги!

2.

Ата-Эне ким?! Балдарынын мекени,
Өмүр бою жол көрсөткөн жетеги.
Машыктырып уясынан учканча,
Келечекке кең жол ачып кетери!

3.

Ата-Эне ким?! Балдарынын чырагы,
Айсыз түндө жарык болуп жанары.
Балдарынын бактысы үчүн кам көрүп,
Жашоодогу туура жолго салаары!

4.

Ата-Эне ким?! Тарбиячы кең пейил,
Он баланы оорсунтпай өстүргөн.
Өздөрү ач, кийбей-ичпей жүрсө да,
Сыр алдырбай өмүрлөрүн өткөргөн!

5.

Ата-Эне ким?! Жакшылыкка шериктеш,
Уул- кызын бир-биринен кемитпес.
Өздөрү эмес небересин баккандан,
Эч убакта, чаалыкпас да эрикпес !

6.

Ата-Эне ким?! Түгөнбөгөн түйшүгү,
Чырпык сайып чынар кылган багбандай.

Көзү өтсө да мөмөлүү бак – дарагы,
Түбөлүккө мурас болуп калгандай !

7.

Ата-Эне ким?! Балдарынын тагдырын,
Терең баалап, өнөр кесип берээри.
Тарбиялап, талантына жараша,
Устаты да, саяпкердей демөөрү!

8.

Ата-Эне ким?! Бүт өмүрүн сарп кылып,
Балдары үчүн аалам жолун ачкандар.
Ар биринин тагдыры үчүн күрөшүп,
Сансыз максат ашууларын ашкандар!!!

*Чынгыз Исмаилов (Кыргызстан)***ВОЛШЕБНЫЙ ЕЖ****(сказка)****1.**

Один студент поймал во дворе ежа. Скорей не поймал, а выручил из беды, когда того окружили дворовые собаки. Эсен схватил палку и разогнал свору. Затем аккуратно поднял сжавшийся колючий комочек и отнес к себе в комнату. Комната Эсен напоминала компактную коробку. В нее вмещалась всего одна кровать, письменный стол, который также выполнял функцию кухонного стола, два стула и один шкаф с двумя створками. Первую половину шкафа занимали книги, а вторую одежда.

Студент усердно учился. Отец и мать в деревне воспитывали еще троих детишек, и, собрав последние деньги, они отправили сына учиться в городе, чтобы он выбился в люди.

На небольшие деньги он снял эту каморку, и за полтора года усердной подготовки ему удалось поступить в университет своими силами. Там он увидел прекраснейшую девушку и влюбился в нее. Теперь студент учился еще усердней, чтобы стать достойным ее. Он не мог даже подойти к ней в истоптанных отцовских ботинках и поношенном с истертыми рукавами сюртуке. Тяжелее всего было думать о том, что он будет отвергнут, и у него даже шанса не останется добиться ее, поэтому он усердно учился, чтобы стать самым лучшим студентом в университете, чтобы она заметила его. Затем он хотел добиться признания и взять ее в жены.

Естественно, когда его друзья ходили в клубы, он сидел за книжками. Временами было очень тяжело, но еж в клетке стал его лучшим другом, который скрашивал его одиночество в большом бездушном городе.

– Эх, еж! – как-то сказал студент во время короткой передышки за письменным столом. – Если бы она только знала, как усердно я учусь ради нее.

Сказано – сделано. Не знал студент, что еж не простой, а волшебный.

Той ночью девушке приснился он. Она отчетливо видела студента в его каморке, видела, как он усердно учится, его худое и бледное лицо, его уставшие глаза, и как он подпирал свои веки спичинками, чтобы не заснуть. Она также увидела ежа в клетке, он был таким забавно ушастым и моргал часто. Она увидела, как голова студента в конце концов легла на его длинные худые пальцы, как его кудри закрыли уставшее лицо и как он сладко заснул. Проснувшись наутро, она лишь удивилась и, хмыкнув, начала одеваться.

Тем временем студент уже бодро шагал по дороге в университет и зубрил латинские глаголы. От природы он был веселым и честным, поэтому правдиво высказывал свое мнение и не оставался равнодушным к невежеству.

Примерно через сорок минут он уже подходил к университету, и она подъезжала на машине. Вчера шел сильный дождь и поэтому дороги с многочисленными ямами были полны воды. Нашему студенту нужно было переходить дорогу, но тут его хорошенько облила проезжавшая на всех скоростях машина. Именно в этот момент из машины вышла его обожаемая девушка и, увидев, в каком он положении, начала смеяться. Она смеялась от души, над ситуацией, но вдруг она заметила, что он ей кого-то напоминает. Точно! Не может быть! Неужели он тот самый, которого она видела во сне? Она почему-то захотела ему помочь.

– Ах, водитель так нехорошо поступил! Позвольте вам чем-то помочь... – сказала она, подходя к нему.

– О, не беспокойтесь, он лишь слегка попачкал мои штаны... и ботинки...

– Возьмите мокрую салфетку, – сказала она, протягивая пачку салфеток.

– Не беспокойтесь, у меня есть платок.

Она смотрела на него, в то время как он вытирал запачканное место платком, он был симпатичным, а она почему-то раньше не замечала его. Ей стало любопытно, она уже хотела знать о нем все, но не решалась что-нибудь спросить. «Хоть бы он что-то сказал», – просила она про себя.

– Нам следует немного пройти, иначе это может повториться, и от вашей белоснежной блузки не останется и следа.

– Разве вы учитесь здесь?

– Да, а вы?

– Раньше я вас не видела.

– Ну да, я человек книжный и скучный, поэтому меня незаметно.

Она засмеялась:

– А вы меня видели?

Он посмотрел на нее, и сделал вид, будто припоминает ее, и ответил:

– Кажется, видел пару раз.

Это задело ее гордость: кто не знал ее? – принцессу, гордость этого университета!

– Вы действительно книжный...

– Пусть я вижу вас впервые, я был рад познакомиться с вами, и еще – вы очаровательно красивы!

Ее лицо залило румянцем:

– Спасибо, – сказала она тихо.

– Ой, я и не спросил, как вас зовут.

– Айбийке...

– О-хо, какое красивое и редкое имя! Очень приятно, а меня Эсен.

Они уже оказались возле входа в университет, и тут почему-то протянули друг другу руки для рукопожатия. Возле входа всегда собирается толпа студентов, и все они устремили взоры на их счастливые лица и начали перешептываться:

– Как она красива!

– Он разве с ней общается?

-
- Она и Эсен, как небо и земля!
 - Разве может такая девушка общаться с таким парнем?

2.

Сегодня ежик заметил, что его хозяин оживился. Его голос звучал бодро, глаза блестели, и он все время называл ее имя. Ежик понял, что он, наконец, познакомился с ней.

Затем он сел на колени, склонил голову к рукам и начал молиться:

– Дорогой Бог, спасибо тебе, что наконец дал мне возможность познакомиться с ней. Теперь дай мне мужества и сил достигать своих поставленных целей и не сворачивать с пути. Чтобы я решал проблемы, которые возникают у меня на пути, вместо того, чтобы сожалеть о них. Чтобы каждый час и минуту я осознавал свою ответственность за все, что я делаю и говорю. Дай мне мудрость отличать хорошее от плохого. Я знаю, ты веришь в меня, так же, как и я верю в тебя...

Наутро он заметил ее в холле вместе с подругами. Он сделал вид, что не видит ее и, будто рассматривает бумаги, направился в ее сторону. Как он предполагал, она окликнула его:

- Эсен, привет!
- О, Айбийке, привет!
- Как дела у нашего молодого ученого?
- Отлично! Позволь познакомиться с прекрасными девушками...
- О да, Назгуль, Минура, Сауле, – представила она каждую девушку.
- Очень приятно, меня – Эсен.
- Что ты учишь? – спросила она, взглядом показывая на его бумаги
- А это, завтра будет мероприятие, посвященное масленице, вот и дали текст.
- О, масленица! Там будут блины?

- Да будут, еще и кулачные бои будут.
 - Ух ты, классно! А мы можем прийти?
 - Да, конечно, приглашаются все желающие, как раз объявление надо повесить, – сказал Дастан, вытаскивая объявление.
 - Одну нам дай, мы у себя в аудитории повесим.
 - Хорошо, ну, завтра увидимся!
 - Давай пока!
- Девушки смотрели, как он идет в сторону стенда, и начали перешептываться:
- Такой смешной...
 - Интересный...
 - Не запала ли ты на него?

Вечером еж заметил, что хозяин впал в какую-то эйфорию. У него была какая-то острая потребность. Он уже не восклицал, как вчера, напротив, он ничего не говорил, а только думал и думал, он даже ни одной книги в руки не взял. Затем он вновь упал на колени и, склонив голову к рукам, начал страстно молиться:

– О, Бог мой! Я не прошу у тебя ни денег, ни славы. Дай мне только возможность достичь их. Дай мудрость, чтобы увидеть и распознать эту возможность! Дай мне завтра возможность показать ей свои лучшие качества...
«Милый друг, будет тебе», – сказал про себя еж.

3.

В большой аудитории собралось много народу. Парты расставили к стенам, соорудили места для жюри, все расселись. Было жарко. Эсен в костюме славянского крестьянина что-то громко говорил.

Настало время соревнований: лопали блины на перегонки, отгадывали загадки, говорили пословицы и, наконец, настало время крови – кулачных боев!

Ну, правда, они приняли более культурную форму: с двух концов ставились кирпичи, на них узкая доска,

на нее выходили двое студентов, которые должны были свалить друг друга с помощью подушек.

Ведущий объявил конкурс и пригласил мужчин принять участие в игре.

Никто не вышел! После безрезультатных приглашений ведущий вытянул Эсена и спросил у зала:

– Кто сразится с нашим бойцом?

Тишина.

И вдруг из зала вышел здоровяк в два метра ростом и почти метр в ширину. Рядом с ним Эсен выглядел малышом. Он был намного ниже и тоньше.

По залу прокатился смешок. Все предвкушали забавное зрелище, где гигант с легкостью сметает пигмея. Но Эсен не мог проиграть, ведь в зале сидела она! Смекалка часто оказывается эффективней грубой силы. Эсен предположил, что соперник на счет три первым замахнется подушкой в голову. Доска узкая, и если пригнуться, он ударит в пустоту, следовательно, потеряет равновесие, тут можно его добить. Настал момент отсчета, в горле пересохло, соперник со всей силы замахнулся, Эсен пригнулся, от чего соперник-великан, не удержав равновесие, начал падать, а Эсен ударил в ответ. В зале раздался возглас удивления, и только когда зал заплодировал, Эсен понял, что соперник на полу. Она радовалась больше всех, и Эсен понял, что с этого момента завоевал ее сердце. «Теперь нужно решать финансовую сторону вопроса», – подумал он.

Эсен незаметно выскользнул из зала и вышел на улицу. Он наполнил свои легкие свежим воздухом и зашагал в сторону газетного киоска.

Назавтра он уже отправлял резюме на стипендиальные программы, а также на работу, где была сдельная оплата труда. Он начал учиться с удвоенной энергией и старался избегать Айбийке, так как знал, что стал своего рода идеалом для нее, а резкое сближение могло разрушить этот образ. «Вначале я должен заложить крепкий фундамент», – думал он.

Еж заметил, что его хозяин стал более энергичным, стал меньше читать, больше делать. Он уже редко разговаривал с ним. Разослав резюме, он помолился:

«Дорогой Бог. Я очень благодарен за ту возможность, которую ты мне дал. Теперь мне нужна работа. Мне необходима такая работа, где я могу расти и развиваться. Я знаю, что ты лучше знаешь, что для меня хорошо и предоставишь мне работу в нужное время в нужном месте. Спасибо тебе». Потом он посмотрел на ежа и сказал: «Спасибо тебе, еж, ты стал мне лучшим другом. Ты делил со мной мое постылое одиночество. Теперь я не могу заботиться о тебе, потому что часто буду пропадать на работе. Завтра я отвезу тебя в парк и отпущу»...

Саламат спас ежа от своры собак, а еж ухмылялся про себя: «И ему нужно помочь»...

Агори Диана (Россия)

* * *

Накинув на плечи шелковый платок,
Я выйду в стрекочущий сад.
Усталой скамейки скрипит голосок,
Я сяду, откинусь назад...
И воздух вдыхая полуденных трав,
Забуду о слове «печаль».
Лишь ветер, играя платком на плечах,
Уносит пух тополя вдаль...

* * *

Сегодня мои мысли так просты!
Сегодня я легка, подобно пене!
Я чувствую дыхание весны...
И юбка, щекоча мои колени,
Играет с ветром в новую игру.

Мне хочется поступков безрассудных,
Минутой каждую сегодня насладиться,
Когда опять иду одна вдоль улиц шумных...
Когда в окно души любовь внезапно постучится...

* * *

Я никуда, поверьте, не уеду
От этих стройных силуэтов мостовых –
Обитель вдохновенного поэта,
Ветров холодных, облаков седых.

Снег мягко падает на крыши зданий серых,
Укрыв заботливо от северных ветров.
А ночь, пройдясь вдоль улиц опустелых,
Откроет дверь в мир упоённых снов.

Февральских красок скромная палитра,
Газетный шелест новостей с утра,
Владимирская тихая молитва...
Нет места лучше города Петра.

Юлия Бессмельцева (Кыргызстан)

ВСТРЕЧА СО СВЯЩЕННИКОМ

1919 год. Маленькая северная деревушка.

Зимний холод пробирался сквозь деревянные балки землянки. Нина укрылась еще одним пледом. На столе тускло догорала последняя лучинка. Крынка ряженки стояла на столе.

– Знаешь, Саша, – Нина с расстрела мужа привыкла говорить с собой от лица покойника. – Сегодня Авдотья Николаевна приходила, ряженки принесла. А я заплакала, подумала, как бы я тебя и Мишеньку угостила. Помнишь, года три назад ту ряженку с хлебом? Мишенька жив еще был, а мы с тобой радовались, что с ряженки сын поправится. Он тогда румяным таким был... а через неделю слег. Зачем же вы так со мной? Миша, потом ты... Странно как одной оказаться...

Ряженка все стояла на столе нетронутой. Нина смотрела на крынку и старалась не заплакать.

Молодая вдова взяла широкое зеркало, поднесла к нему лучину. Внимательно вгляделась в отражение. Красивое лицо со вздернутым носом осунулось, у синих глаз образовались маленькие морщинки.

Она вдруг вспомнила себя девятнадцатилетней, когда в Петербурге в белом бальном платье танцевала в зале отцовского особняка. Помнила восхищенные взгляды мужчин, когда она, приподняв изящно одну руку, приседала в поклоне. Вспомнила, как горели щеки, с голубых глаз исходили счастливые блики. Некстати вспомнился муж – Саша – высокий, красивый, немного наивный блондин. Вспомнились первые счастливые годы замужества, а потом и рождение любимого сына.

Вдруг все поменялось, место особняка занял грязный подвал, нетопленная печь и нечастые скудные трапезы. Смерть сына – маленького слабого ребенка со светлыми кудрями отца.

– О БОЖЕ! – крикнула Нина. – ДАЙ МНЕ ПОКОЮ!

Вдруг в дверь ударил ветер снежным ледяным потоком. Нине показалось, что что-то упало перед крыльцом. Выходить было страшно, да и холод мог пробиться в землянку. Но, подумав, вдова набросила на плечи дырявую шаль и приоткрыла дубовую дверь.

Подле крыльца, припорошенная снегом, лежала человеческая фигура, прикрытая черным плащом. Нина бросилась к фигуре, закричав:

– Вот притащил дьявол на мою голову!

Ответом ей послужил тихий хриплый стон странника. Светила луна, и лежащий всюду снег сверкал крупинками серебра. Нина осторожно коснулась незнакомца и перевернула его лицом к себе. Страдальческое лицо странника осветила луна. Нина вздрогнула, лицо чужака было мертвенно бледно, но так юно... Это был высокий молодой человек с изможденным красивым лицом. Его черные волосы давно не стрижены, и теперь спускались ниже плеч. – Матушка? – прошептал незнакомец, на секунду приоткрыв глаза, и взглянув на Нину. А потом опять потерял сознание.

– Накормить бы тебя чем.... – размышляла вслух Нина, втаскивая юношу в дом.

Оказавшись в доме, Нина смогла осмотреть незнакомца. То, что она раньше приняла за черный плащ, оказалось рясой. – Священник! – ужаснулась Нина. – Черт, и так жена белого офицера, а тут еще арестуют за священника.

Но жаль было выбрасывать на улицу молодого избитого (как оказалось после осмотра) юношу. Нина с трудом водрузила священника на собственную кровать, стащила рясу, и попыталась посмотреть, что с незнакомцем случилось. На лице не было следов побоев, но худое тело чернело от синяков. Всю ночь и весь следующий день Нина ухаживала за раненым мужчиной. Ночью второго дня он открыл глаза.

– Зачем вы пришли ко мне?

– Здравствуйте, – прошептал незнакомец хрипло. – Где я?

– В моем доме, – коротко сказала она. – Вчера я обнаружила Вас на своем пороге. Кто бил Вас?

– Это... Трудно объяснить, – хрипло прошептал он. – Наверное, даже имен не знаю... Я, в общем-то, никому зла не хотел. Все спокойно было, а потом вдруг... Меня и других начали бить, потом раздались выстрелы, может, кого-то убили. То есть... Других братьев... Я убежал, видимо.

– Да, – кивнула Нина. – Что нам теперь с Вами делать? У меня Вы остаться не можете.

– Да, конечно, – улыбнулся он сквозь силу. – Боже, как же больно... Знаете, кажется, я умру раньше. Так болит все...

– Ладно, решим позже, – резко ответила Нина. – Как зовут Вас?

– Алексей, так называйте. Или Алеша, – прошептал он.

Нина вернулась к своему шитью, оставив юношу на постели. Вечер тот прошел так: девушка старалась уместиться на маленькой лавке возле двери, укрывшись старой шалью, а юноша то приходил в сознание, то снова засыпал страшным сном.

Прошло несколько дней, прежде чем Нине удалось накормить юношу ряженкой. Сама она есть не могла: что-то мешало...

– Спасибо, – улыбнулся он. – Какая Вы красивая!

В лице молодого священника было детское выражение счастья, как у ребенка, увидевшего радугу после дождя.

– Была красивой, – Нина отвернулась.

– Сколько лет – то Вам?

– Двадцать шесть, – улыбнулся Алеша.

– А Вам?

– Двадцать два, – ответила Нина.

– Старше выглядите, – грустно молвил он. – Странно... такая красивая, а не замужем.

– Был муж, – ответила вдова, глядя в пустоту. – И сын был. Что мне теперь...

– Успокойтесь, Нина, – он посмотрел на нее внимательно. – Успокойтесь, все у Вас будет хорошо. Успокойтесь! Поспите немного, Вы не спали. – Священник внимательно глянул на нее. – Успокойтесь, отпустите прошлое. Его не вернуть. Но и Вам легче не станет.

День пролетел быстро. Ночь пролетела не менее скоро. Нина стояла на крыльце дома, вглядываясь в предрасветные сумерки. Серое небо посеребрило снег, лежащий всюду. Пахло свежестью, морозом, жизнью. Внезапно, Нине показалось, что вдали виднеется чья-то фигура. В стороне леса действительно стоял высокий мужской силуэт и был обращен к Нине. Женщине захотелось что-то крикнуть фигуре, но вдруг, за спиной у незнакомца словно выросли крылья. И Нина остолбенела от удивления.

– КТО ВЫ?! – закричала Нина, но вдруг за спиной послышался сдавленный стон священника.

– Нина? – обратился он к ней. – Что такое? Не стойте так, замерзнете.

– Да, верно....

Этот день Нина и Алеша встретили за разговором.

– Почему Вы стали священником? – улыбнулась она.

– Наверное, потому, что хотел разобраться во всем, – усмехнулся он. – Разобраться в том, зачем мы созданы все. В чем смысл сущего...

– Как думаете, что будет с нами после смерти?

– Трудно сказать, наверное, как и описано в Библии...
Расскажите лучше, что Вы собираетесь делать?

– Делать? – усмехнулась Нина. – А что здесь можно делать вообще?

– Послушайте, Нина, не всегда Ваша жизнь будет запертой в четырех стенах. Подумайте, чего Вы хотите.

– Да чего я могу хотеть?! – Нина кричала уже. – Чего я могу хотеть?! Они все отобрали у меня! Мой сын! Мой муж!

Алеша обнял Нину, прижал к себе, погладил по волосам, заплетенным в косу. Ей вдруг вспомнились объятия мужа, смех сына. А потом вдруг слезы сами набежали на глаза, и она прижала к себе священника. Глаза обоих

встретились, и у обоих в них читалась жгучая страсть, порожденная болью, печалью, утратой. Священнику это чувство было новым, он ощутил, как лицо покраснело, а руки затряслись. Нине хотелось забыться, и она сама впиалась губами в губы своего собеседника, только недавно ставшего другом. Трудно описать было чувства их. Нина находила успокоение в поцелуе. Долгом и затянутом, как сама жизнь. Потом все кончилось, остались только черные глаза напротив, которые смотрели на Нину со смесью жадности, печали, сочувствия.

– Простите за это, – потупилась Нина. А священник только взял ее руку в свою.

Алеша просто обнял Нину и они продолжили беседу.

С тех пор прошло несколько месяцев. Нине стало спокойнее. Больше собеседники не целовались, да и говорить об этом не видели смысла. Нина чувствовала, что теперь не одна, что рядом всегда есть друг, который поддерживает разговор. Боль от утраты мужа и сына стала угасать, оставив после себя только печаль. Вглядываясь в красивое лицо собеседника, она старалась его рисовать. Нина выводила тонкие черты лица Алеши на пожелтевшей бумаге (сохранившейся чудом) – контуры длинного прямого носа, лучистый блеск черных глаз. Их беседы начинались с вечера, когда гасла маленькая лучинка, и они говорили в полной темноте. Его хриплый голос, говоривший о философии и о мироздании, пронзал тьму ночи. А низкий тихий голос Нины вторил ему.

Май грянул на землю раскатистыми грозами, метанием ветров, ароматом свежести и травы. Двери маленькой землянки были распахнуты настежь. Весенний ветер продувал и комнатку, и ее обитателей. В тот вечер небеса словно затянулись дымкой туманных туч. Зеленела трава, и на исходе дня должна была грянуть гроза. Благословенная гроза должна была пролиться на и без того влажную траву. И травяная даль, и столбы деревьев потемнели. Ибо все заволок серо-синий душный туман наступающей бури. Нина вспомнила свою юность, – она всегда мечтала, пробродить по полям босиком. Расплела

длинные черные волосы, которые спускались волнистым водопадом до пят. Впервые в своей жизни Нина сплела венок, и, водрузив на голову, прошла босиком по траве. Влажная трава нежно касалась кожи ступней, а свежий ветер ласкал лицо, развевая волосы.

– Мир таков, каким мы делаем его, – шептала Нина, шествуя под нависшими тучами.

Вот, в грозowych сумерках Нина различила знакомый силуэт, заходивший в дом.

– Алеша! – закричала она. – Ступай ко мне! – Пойдем ко мне!

– Нина! – закричал Алеша, а Нина побежала к дому. Она застала друга в постели, побледневшего и с ледяной испариной на лбу. Он мрачно и тоскливо, даже сосредоточенно смотрел на Нину.

– Ну что же ты, пойдем на улицу! – звонко рассмеялась в раз помолодевшая женщина. Сегодня она действительно была красива. Ее тоскливый взор стал беззаботным, маленькие морщинки у глаз разгладились. А кожа приобрела матовый блеск, который бывает на лицах детей, пришедших с прогулки. – Ну что ты задерживаешься! – усмехнулась Нина, Алеше. – Боже! Как счастлива я сегодня! Как сегодня свежо, как прекрасно! Ты такой бледный, пойдем на улицу!

Нина вдруг с удивлением заметила выражение своего друга. Алеша вглядывался в собеседницу, и на лице его застыли и радость, и скорбь, и обреченность. Нина положила руку другу на щеку, словно спрашивая его о том, что с ним творится.

– Послушай, – прошептал Алеша, и облачное небо за окном стало словно темней. – Мне кажется, что я заболел, наверное... Все хорошо со мной будет, просто заболел. Послушай, ты можешь обещать мне кое-что?

– Да?

– Обещай, что ты примешь себя такой, какая ты есть. Со всеми сомнениями, с болью, горечью. Обещай, что перестанешь сомневаться во всем... Тебе стало лучше, я чувствую это, но...

Вдруг гром перебил его.

– Как разыгралась гроза, – улыбнулся Алеша слабо. Нине показалось, что старые раны вернулись к другу. – Послушай эту грозу, моя милая, моя родная. Послушай, слышишь там, вдали вьется ветер. Поверь, сегодня, после этой грозы твоя жизнь станет совсем иной. Тебе станет лучше, я уверен.

– Тебе так плохо? – удивилась Нина, помрачнев. – Странно, только вчера тебе было совсем легко, ты был здоров...

– Что именно у тебя болит? – спросила Нина. – Я должна была понять... раньше еще... – Хочешь, я сделаю чаю, тебе сразу станет лучше, – засуетилась Нина.

Алеша болезненно сморщился.

– Послушай, не знаю, сколько еще протяну. Я одно хочу сделать. Присядь ко мне поближе.

Нина послушалась. Несколько минут они просто вглядывались в красивые лица друг друга. Оба думали о том, кем могли бы стать друг другу. Любовниками? Друзьями? Впрочем, друзьями они уже были. Нина рассматривала такое родное лицо, обрамленное черными вьющимися волосами. А Алеша думал о том, как много в своей жизни потерял, не почувствовав, что значит когда кто-то может прижаться к тебе так просто. Он сожалел еще и о том, что не было в его жизни женщины, которая могла бы стать вечной спутницей. Они долго смотрели друг другу в лица, а снаружи вдалеке гремела гроза. А потом, Алеша, не отрываясь от лица подруги, перекрестил ее. Нина вздрогнула от неожиданности, а Алеша, взяв ее лицо в свои руки, поцеловал в лоб.

– Будь благословенна, – прошептал он через силу. А затем юноша снова, как несколько месяцев назад, провалился в забытье.

А за окном послышался треск. Это грянула гроза на маленькую землянку. Нине показалось, что кто-то позвал ее на улице. Ощупав ровный пульс друга, и решив, что с ним все будет хорошо, она побежала на улицу. Там гремела гроза. Ледяные потоки летели в разные стороны.

– Нина... – крик послышался совсем рядом. И Нина посмотрела в сторону стонущего от бури леса. Там стоял тот самый силуэт, который она видела ранним зимним утром раньше. Но сейчас этот силуэт был совсем близко. Нина с ужасом узнала в незнакомце своего друга. Она попыталась подбежать к Алеше, но он только покачал головой и скорбно посмотрел сначала на нее, потом на небо. Словно обещая, что они еще встретятся, но не здесь. Нина кивнула, а потом Алеша улыбнулся, и подруга его улыбнулась в ответ. Затем два крыла возникли за спиной священника, и, последний раз взглянув на подругу, Алеша испарился. Нина задохнулась, слезы брызнули из глаз, потому, как казалось, что теперь потеряно все, что удерживало в жизни. Но легкий порыв ветра едва коснулся девичьей щеки, и в этом порыве девушка угадала прикосновение мужской руки.

– Прощай, – прошептала она, и ветер взвился над ней, устремляясь в небо.

Вернувшись в дом, Нина обнаружила пустую кровать, убранную. Словно и не было никакого Алеша. Но только маленький крестик лежал на столе. Немым прощанием и вечным заветом... А гроза все бушевала. Гремел гром, свистал ветер... летел ветер – спокойный, счастливый и вечный. И Нина успокоилась немного, улыбаясь прошлому и счастливому будущему. А гроза все бушевала.

После того, как кончилась гроза, на девичьем сердце стало легче. Печаль растаяла, как растаял лед в ту весну. Все осталось в прошлом, и мир стал, казалось, чище и светлее. Жители той деревни не видели никакого священника и в помине. Словно в памяти одной собеседницы священника жил облик ее друга. Однажды Нине захотелось посетить старую, разрушенную новыми властями церковь. Она пришла пешком в ту деревню, из которой, по рассказам Алеша, он родом. Старые развалины церкви были разукрашены копотью. Но Нине нравилось бродить по развалинам, по старому кладбищу, где, казалось, было так легко и просторно. Душное лето подарило целый выводок разнотравья и пестрых полевых цветов.

Нина всегда любила собирать цветы с просторных полей и приносить их на кладбище. Она словно воздавала к памяти давно почивших людей. Но вот однажды внимание Нины привлек маленький покосившийся крест с пожелтевшей мокрой фотографией. Нина прочла корявую надпись: Алексей Егодин (в миру), брат Алексей... На фотографии она увидела лицо своего друга, который спас ее от печали, страхов, боли. Это был тот Алеша, который был ее другом и останется им навсегда. А на кресте значилось, что юный священник умер в ту самую зимнюю ночь, когда встретился Нине.

– Спасибо, – после долгого молчания прошептала подруга священника, возложив к кресту полевые цветы. Еще долго можно было наблюдать стройную девичью фигуру, стоящую у самого креста, вглядывающуюся в маленькую фотографию и улыбающуюся неведомо кому.

Анастасия Багдасарова (Кыргызстан)

К КНИГЕ

Расскажи...

Расскажи мне о странной любви,
О страданиях, боли, пожарах далёкой войны,
И о жизни, о смерти, проблемах, болезнях, крови,
И о грусти, печали, о том, что мы делать вольны.

Расскажи...

Расскажи мне о счастье людей,
Об удаче, о радости тех, кто умеет дружить,
Не молчи о разлуках влюблённых на несколько дней.
О мечтах, о желаньях, о судьбах ты мне расскажи.

Расскажи...

Расскажи мне о прошлом, о странах, морях, городах.
Расскажи мне о звёздах больших, что блуждают в
ночных небесах.

Ты, подруга, наверное, многое знаешь про мир.

Моя КНИГА – мой друг, мой единственный в мире
кумир!

МАМИН ДЕНЬ

(от лица ребенка)

Весна пришла порою нежной,
Прекрасной солнечной порой.
Я маме подарю подснежник,
А также бабушке с сестрой.
Я нарисую им открытки,
И мне не помешает лень.
Они – подарят мне улыбки
В чудесный праздник – Мамин День.

Мария Жукова (Россия)

ГРУЗИЯ

Прекрасны гордые долины,
Прекрасен шёпот горных рек,
В туманных облаках Казбек...
Милы мне Грузии картины!

Тихонько шепчутся чинары,
Стоит над Грузией луна.
Я уезжаю не одна...
Моя прекрасная страна!
Тебя я больше не забуду,
С тобой в душе навеки буду,
Моя прекрасная страна!

СНЕЖИНКИ

Разрежу бумагу на две половинки,
Из каждой я вырежу по снежинке.
Зелёных и жёлтых, оранжевых, красных...
Ненастоящих, но всё же прекрасных!

Дастан Алымбеков (Кыргызстан)

ЖАБАГЫНЫ АТ БОЛБОЙТ ДЕП КОРДОБО

Саяпкери жарашса, суутуп жарышка салса, тулпардан албетте, күлүк чыгат.

“Оору кадырын соо билбейт, ач кадырын ток билбейт” дегендей, зеригип олтуруп, интернеттен сиздердин макал туралуу конкурсунуздарды көрүп калдым. “Үмүтсүздүк – шайтанга гана тиешелүү” деп колума барак, калем алдым. “Бешиктеги баланын – бек болоорун ким билет” дегендей балким акын, жазуучу болуп калармын. “Жаман иттин аты “Бөрүбасар” дегендей атым Дастан. Таластын кулунумун. Ысык Ата районунда жашайм. Жашым он төрттө. Атымды ата-энем азан чакырып, Дастан коеру менен менин да “дастаным” башталган. Төрөлгөндөн он үч күн өтөөр менен, жүлүнүмө оор операция жасалган экен. “Аксак койду – бөрү андыйт” болуп, кийин да улам– улам жүлүндөгү өсмө өсө берип, беш жолу операция болдум.

“Касапчыга мал кайгы, кара эчкиге жан кайгы” болуп биринчи классты окуп бүтпөй, досторум менен топ тебишип ойнобой, эки бутумду кучактап, майыптар коляскасына олтуруп калдым. Ошентип орулуунун дастаны дагы эле бүтпөйт.

“Аргымак мойнун ок кесет, азамат мойнун жок кесет” дегендей түзүгүрөөк коляскага да жетпедим.

“Чөп чыкпаган жайдан кач, кайрымы жок байдан кач” деген чын экен. Жардам сурап, байманасы ташыган байларга жазган каттарым жоопсуз калды.

“Жигит болсоң шок бол, шок болбосоң жок бол” деген макалды туу тутуп, “кантала чакса, бүргөгө ыйлап көрүшөсүң” дегендей өзүм теңдүү майып балдар менен, эми ырдап чыгайын деп жатам.

“Бирде жигит төө минет, бирде жигит жөө жүрөт,
” “жамандыкты – амандык жеңет “ дегендей Аллахым

“оомийин” деп дартыма шыпаа берсе, коляскадан бошонуп, өз бутум менен да басып калаар күн келээр.

“Эки оору бир келсе ажалыңдын жеткени, эки дочу бир келсе амалыңдын кеткени” – болуп, жата берип жамбаш сөөктөрүмдүн эттери качып, оюлуп да кетти.

“Токмогу күчтүү болсо, кийиз казык жерге кирет” экен. Апам: “китеп оку! ой, оку!” деп кыйнап жатып, минтип эссе жазганга да жарап калдым”. Чабал өрдөк эрте учат” деп сабактарымды үйдөн окуйм. Мугалимдерим колу бошогондо келип турушат. Аларга Алла ыраазы болсун.

“Карчыгага кушуң түшпөсүн да, бакшыга ишин түшпөсүн” бакшылар айыктырам деп далай акчанды сорушат экен, бирок пайда жок.

“Арык атка камчы үйүр, жыртык үйгө тамчы үйүр” болуп жабышкан оору жармашып келатат. “Азбаймын деген жигитти, караңгы түн аздырат”– экен.

“Жаш кайың желди сүйөт, жаш жүрөк теңди сүйөт” экен, бирок адамдар коляскачан адамдар менен дос болулары келбейт. Албетте, пайдасы жокторго убакыт коротулары келбейт да.

“Мүнүшкөрдүн кесиби – ит агытып, куш салмак” болсо меники сыналгы тиктеп, китеп окуп, убакытты өткөзө албай үйдө олтуруу.

“Ак менен кара жарышат, акка кудай болушат”. “Куштун сүтү жок, кудай өзү асырайт”– го, “айыгар оорунун дарымчысы өзү келет “ деп Аллахымдын мээримин сабыр менен күтөм.

“Карга сүйөт баласын аппагым деп, кирпичи сүйөт баласын жумшагым” деп чебелектеп ата-энем жаныман чыкпайт.” Башына тартса аягына жетпейт, аягына тартса башына жетпеген” заманда ата-энем мени жана төрт бир тууганымды багып келатышат. “Атадан алтоо туулсаң да, ар жалгыздык башта бар” болуп кээде жалгызсырайм, буулугам, ыйлайм.

“Балалуунун бели тынат, баласыздын бели сынат”. Мен да эртерээк айыгып, ата-энемдин белин тындырып, оорун колдон, жеңилин жерден алсам дейм. “Азапты

тарткан билет, жүктү арткан билет” болуп, ата-энем да мени менен бирге далай азап тартышты. Аларга ыраазымын. Аллахым, ата-энемдин жардамы менен “ай толгонун билбейт, жигит болгонун билбейт” болуп боюм эле зоңкоюп баратат. “Теректей бой бергенче, Аллахым, теменедей акыл бере көр” деп өзүм да чочучу болдум.

“Иттей ала болгуча, бөрүдөй көк болсом”– экен. ”Бий менен күлкү аякташ, куру кайгыдан пайда чыкпас”, жигиттин өзүнө караба, сөзүнө кара”. “Кайгыңды кайгы экен деп эч ким укпас” дегенге ишенгим келбейт. Эч бир көркөм чыгармага туура келбесе да, “жамандын бир өнөрү артык” экен деп эрикпей кеп-кеңешиңерди жазып коюңуздарды суранам. “Өзүңдү эр ойлосоң, өзгөнү шер ойло” дегендей адабиятта алптар ат салышат эмеспи. Албетте ” желдүү боз баланы – жеткире мактаба” дейт, бирок мактоону жакшы көтөргөн өпкөм бар. “Жылуу сүйлөсө жыла-жыла жылан ийинден чыгат” эмеспи. Бирок “казанчынын эрки бар, кайдан кулак чыгарса”, ”казаны башканын кайгысы башка” деген макал да бар эмеспи, неси болсо да ичимдеги ийри ойлорумду “төгүп” алдым. Оо кокуй, ” карды ачкан кара казанды сагалайт” болуп кеттимби? Кечир Аллахым. Эми “ооруну сураса – айыкканчалык”– экен да. ”Өзү боктой, сөзү октой” экен деп ойлобоңуздар.

“Өткөнгө өкүнбөй, кеткенге кейибей”, “кекчил болбой эпчил болуп”, Аллахыма тобо келтирип, өзү берген дартына шыпаа беришин, намаз окуп сурануудамын.

*Маргарита Шопен (Россия)***СЕМЬЯ**

Семья. Как много мыслей приходит в голову при одном этом слове! И даже не знаешь, с чего, с кого начать своё повествование. И всё-таки... Всё-таки каждый, я думаю, в первую очередь вспомнит о маме. О той, кто подарил жизнь и мне.

Мама. Первое и самое искреннее слово, которое невозможно произносить без душевного трепета. Вся моя жизнь связана только с ней, с моей любимой, нежной, порой вспылчивой, но все же – любимой мамой. Одного взгляда достаточно, чтобы она поняла, как у меня дела. Три слова: «Я тебя люблю» – и мама простит, что бы я ни натворила. Многие говорят, что мама должна стать подругой для дочери. Я так не считаю. Для меня мама – это что-то возвышенное, это мой идеал. Да, я рассказываю ей не всё, но это не значит, что мы с ней плохо ладим. Просто порой бывает что-то личное. То, что я не считаю нужным обсуждать, потому что хочу разобраться сама. Всё равно мама для меня – самая лучшая!

А теперь главный член семьи – папа. До этого лета я не задумывалась, сколько он для меня делает. Даже не так: сколько он делает для семьи. Это потрясающе! Ведь он добился очень многого, и всё ради нас. Чтобы поднять меня и сестру Катю на ноги, чтобы мы ни в чём не нуждались. Ни один папа не участвует в жизни дочерей, как мой! Вплоть до того, что он знает размер нашей одежды и обуви. Сколько сил и терпенья ему понадобилось, чтобы нас воспитать. Все мои духовные и жизненные приоритеты определены благодаря папе. Он – настоящий пример для всех отцов. Ведь такого ещё поискать надо! Ох, как я ему благодарна. Помню, в детстве, когда у меня болел живот, он просто водил ладонью по нему, и сразу всё проходило. Вот так с самых маленьких лет папа стал для дочери волшебником.

Сестра. Вчера ей исполнилось 24. Я сшила маленькую игрушку – кота, сделала презентацию с поздравлениями, наклеила в коридоре надпись «С Днём Рождения» и надула 20 шариков. Ей понравилось. У Кати характер не из простых. Совсем не из простых. Но в этом вся Катя: красивая, веселая, милая и одновременно вредная, с постоянно меняющимся настроением «поганка». В каких-то ситуациях она ведёт себя так, что кажется, будто я старшая сестра. Катя очень любит делать подарки. Всё, что не получается у меня, – делает она. Мы разные, но при этом совершенно одинаковые. Разница в восемь лет раньше казалась мне невероятно большой. Сейчас я её не замечаю. Мы вместе гуляем, ходим по магазинам, обсуждаем парней. И я уже не представляю жизни без неё. Чтобы каждое утро не видеть её сонного личика. Чтобы не делить с ней комнату. Да и кто будет меня красить, укладывать волосы? Она всё детство нянчилась со мной, забирала из садика. Это большой труд. И хоть порой мы ссоримся, я её очень люблю.

Родители. В этом году у них годовщина – 25 лет совместной жизни. Серебряная свадьба. Я не представляю, как можно жить столько лет с одним человеком. Тут явно таится какой-то секрет счастливой жизни. Хотя в последнее время они часто ссорятся, и даже в данный момент. У меня сердце разрывается, не могу это слушать. Так хочется выбежать из комнаты и крикнуть: «Хватит!» Но ведь это вполне естественно? Ведь идеальных отношений не бывает? Всё равно они любят друг друга. Это видно.

Бабушка. О, это женщина без возраста! Она великолепна всегда и везде. Ею восхищается каждый, кто с ней знаком. В этом году ей будет 70, а она со мной летом на парашюте летала! Я за ней порой даже ходить не успеваю. Бабушка пережила многое... Из девяти детей осталась только она и её сестра. Бабушка – очень мудрая женщина. И я, и Катя рассказываем ей всё, а она в свою очередь помогает и советует. Бабушка понимает нас, как никто другой. Она дарит людям добро и не

требует ничего взамен. Она красиво поёт романсы, прекрасно готовит, а ещё шьет классные вещи. Невероятно трудолюбивая, но и отдыхать умеет. Она всегда душа компании – это факт. Единственный минус: она живет на Украине, поэтому видимся мы не так часто. Но в конце концов, что для нас расстояния?..

Крёстная мама – Марина. К этому человеку я привязалась с детства. Она обаятельна и умна. Очень любит детей, но так случилось, что ей поставили диагноз – бесплодие. Это самая большая несправедливость! Я вижу, как сияют её глаза, когда она нянчится с чужими детьми, и понимаю, как Марина несчастна, хоть и делает вид, что у неё все хорошо. Чаще всего именно этот человек открывает мне глаза на мир, объясняет, как устроена жизнь. После бесед с ней мне становится легко. Я понимаю, что иду в правильном направлении. Этим летом она провожала меня и родителей на вокзале и на ухо шепнула: «Ты молодец!». Этих двух слов было достаточно...

Двоюродная тётя. Наташа. Женщина, жизнь которой не была сказкой. В возрасте 40 лет у нее обнаружили рак груди. В течение долгих лет она терпела химиотерапии и при этом оставалась любящей мамой и женой. Причем мужа в этот сложный период не было рядом, дядя Юра уехал на заработки в Москву. Но она выздоровела и осознала жизнь по-новому. Начала заниматься медитациями, очищением организма и астрономией. С ней очень интересно общаться. Она составляет гороскопы и может рассказать тебе о здоровье, об интересах, о личной жизни, о прошлом, а также о будущем, но напоминает, что ты выбираешь его сам. Это ещё одна женщина, которой стоит восхищаться!

Троюродные брат и сестра. Илона и Эдгар. У них самые близкие отношения. Они никогда не ссорятся и стараются как можно чаще проводить вместе время. Эдгару семнадцать, а Илоне двадцать. Рядом с ними всегда тепло. Они могут рассмешить кого угодно и когда угодно. Я люблю дурачиться с ними. Эдгар – творческий человек.

Он занимается в театральной студии. Всё время продумывает программу нашего отдыха, устраивает экскурсии. Илона хочет открыть детский садик. Два года назад она работала в детском доме. Илона рассказывала мне об своих воспитанниках с такой нежностью, что я невольно улыбалась.

Саша. Можно сказать, новый член нашей семьи. Это жених моей сестры Кати. Скромный, трудолюбивый парень, переехавший из Луганска в Санкт-Петербург ради моей сестры. Он легко вписался в наш семейный круг. Мы с ним любим посмеяться над Катей. Он часто помогает мне и постоянно слушает мою болтовню. Я знаю, что могу доверить Саше мою сестру.

Семья. У меня замечательная семья! Я это знаю. Сравнивая с другими семьями, понимаешь, что некоторые даже не видели никогда своих родственников. А мы не можем друг без друга. У нас уже стало традицией каждый год собираться либо в Риге, либо в Луганске, либо в Петербурге. Знаете, пятнадцать человек в одной квартире – это очень весело! Мы – семья. Нам хорошо вместе. И, надеюсь, со временем ничего не поменяется.

ДРУГ

Пусть многие считают эпистолярный жанр устаревшим. Общение в контакте, интернет-переписка – вот что устареет быстрее. Так думаю я.

Маргарита Шопен

Вы верите в дружбу между парнем и девушкой?

Раньше я бы ответила «нет». Но за последние два года в моей жизни произошли крупные изменения, которые поменяли представление об отношениях парней и девушек кардинально. У меня появился друг. Лучший друг. Его зовут Тёма. Казалось бы, ну как такое возможно? Шестнадцать лет – пора первой любви. Но нет, Рита Шопен (так меня зовут), как всегда, в своём стиле.

Вам когда-нибудь писали письма?

Мне – да. Никогда бы не подумала, что на бумаге можно выразить всю свою нежность и любовь к человеку. Но он это сделал. Тёма сделал это так, как не сможет другой. Он довёл меня до слёз.

«Знакомство с тобой стало важным моментом всех прошедших и грядущих дней. Дружба – переломным. Отныне я не буду прежним, что не может не приводить меня в безграничный восторг! Истинное счастье всегда у нас перед глазами. Ты открыла чёртовы узкие китайские глазки. Говорят, что наш мир далёк от идеала, но я точно нашёл свой лучик среди серой посредственности. Спасибо, Рит! Похоже, нам суждено отныне идти по жизни рядом, потому что я не отпущу тебя. Я не могу не дорожить тем теплом, что ты мне с удовольствием даришь. Я могу представить себя без него, но тот человек будет безумно несчастен – «Я нынешний» не вернусь к нему. Окунув тебя в пучину своих грёз, я совершил жуткий шаг. Вполне вероятно, что оно того не стоило. Но я очень хочу, чтобы ты знала всё. Абсолютно всё. До малейших подробностей. Всё, что я знаю или помню. Так будет лучше для меня, уж прости за столь неприкрытый эгоизм. Я такой. Во мне много любви к себе, но я точно знаю, что с радостью буду делиться ею с тобой, если только позволишь. А заботиться и оберегать буду даже без твоего согласия. Прости, но я согласен только на такие условия. За что я тебе несказанно благодарен. Я очень хочу, чтобы ты пробежала глазами по этим строчкам, захватывая каждую букву, потому что моя душа кроется за каждым мельчайшим значком. Когда садился писать последний абзац, знал, что он будет полностью твоим. Старался сделать его максимально трогательным, но получился просто жутко правдивый текст. Вероятно, говорить мне было бы намного легче. За многое уже успел отблагодарить, но с радостью снова скажу тебе «спасибо» за то, что потратила время на глупые труды распущенного несмышлёныша. Ты видишь

много хорошего во мне, а я буду пытаться стать тем, кого ты видишь. Буду гнаться за твоим представлением. Мой мир был похож на сутолоку бесконечных мыслей и идей. Серые будни, насыщенные потоком встреч и вероятных эмоций. Нескончаемая чередой обыденных событий. В голове всегда бродили тонны сомнительных представлений. Ты помогла мне сбыться. Наполнила меня морем смысла. Я понял, насколько прекрасными бывают девушки. Ты принесла осознание ценности дружбы. Пусть я был не собой, а кем-то жутким, но обещаю измениться. Этот абзац рождён ради благодарностей. Спасибо, радость моя...»

Я знаю, что после прочитанного мало кто поверит, что мы друзья. Но это так. Это возможно, даже если у него нет девушки, а у меня нет парня. Он – мой старший брат. Моя опора и поддержка. Нелегко найти подругу, которая будет тебя понимать и принимать такой, какая ты есть, без осуждения. А я нашла друга, да даже не представляла, что такие бывают... Он с уважением относится к каждой девушке. Ни одна моя подруга, знакомая с ним, не осталась равнодушной. Он покорила каждую. Тёма невероятно весёлый. Я никогда не видела его расстроенным. И даже когда я на него злюсь, он умудряется рассмешить меня, да так, что я под стол сползаю. Как у него хватает терпенья? Не знаю. Ведь я невыносима порой, но что бы ни сказала, он отвечает спокойно и размеренно.

Почему именно я?

Вот какой вопрос часто возникает у меня в голове, когда он присылает мне письма, когда делает комплименты, когда подбадривает или ходит со мной по магазинам. В это сложно поверить, но он действительно ходил по магазинам!!! Ну, какого парня вы заставите это сделать? А Тёма весь день провёл в торговом центре и носил все мои покупки. Иногда думаю, чем же я выделяюсь? Может, фамилией? Или красотой? Нет, наверное, умением попадать в смешные ситуации. Но про это можно еще целую книгу написать.

Где мы познакомились?

Лагерь. Удивительное место. Здесь ты можешь быть самим собой, и никто тебя не осудит. Это мой второй дом на лето. Здесь замечательные люди. И время идет совсем по-другому. За 21 день ты узнаешь человека полностью, хотя некоторым это не удается и за 10 лет. Каждая смена становится незабываемой. Благодаря лагерю я раскрылась. У меня появилась уверенность в своих силах. Спела одна на сцене. Я сделала это!!! И знаете, всем понравилось. В лагере поняла, что меня ценят просто за то, что я есть.

Сколько мы будем общаться?

Время покажет.

Зачем я о нём рассказываю вам?

Хочу, чтобы люди верили в настоящую дружбу. Хочу, чтобы все знали, как это здорово видеть рядом человека, который не пытается тебя исправить, а просто иногда помогает выбрать верный путь. Хочу, чтобы у каждого был такой человек. Хочу, чтобы все девушки поняли: настоящие мужчины есть. Именно мужчины. Потому что мировоззрение Тёмы, его действия и поступки уже давно стали мужскими. Вот так. Я рассказала вам о нём и подарила частичку себя, хотя это не так легко, как кажется.

А вы верите в дружбу между парнем и девушкой?

Дмитрий Ижевский (Россия)

БАЛТИКА МОЯ

Порой из плена шумных тесных комнат,
Закрытых форточек и запертых дверей
Зовёт меня осиротевший город
И тусклый свет прозрачных фонарей.

Уснёт и суетность, и мертвобренность мира,
И удалится дня пустой обман.
В тот миг пробудится моя душа. И лира
Безбрежна, как могучий океан.

И с фонарями я опять веду беседу
(Хоть вечность с ними спорить я готов!)
О том, что никуда я не уеду
От этих малых и больших мостов,

От этих берегов гранитно-серых –
Рассвет здесь вечно юн и вечно нов,
От Балтики с её свинцовым небом,
От звона ввысь летящих куполов,

От волн, что манят, робко набегая,
И вдаль зовут, туда, где корабли:
Здесь думал Пётр, бунтарствуя, мечтая
О доле славной для родной земли.

Нева в указанных брегах давно смирилась.
И в сером зеркале, в неясном свете звёзд
Мне тайна мира зыбкая открылась
В застылом токе хладномрачных вод:

Пусть серой простынёй натянута купол –
Небесный свод так редко ясен здесь!
Но город вновь свои рождает звуки,
Единый вздох – я им пронизан весь!

Текут, Нева, твои покорно воды.
Смирение – не мой удел земной:
Мечтаю в мире я постичь свободу,
Готов я спорить с Балтикой седой!

Я, как моряк, упрямо с ветром споря,
Смирю дрожанье быстротечных вод –
Недаром ангел, отправляясь в море,
Меня с собой в попутчики берёт.

Нет, не по мне тот берег ленивосонный
И Каспия, и прочих южных вод.
Бушуют бурно и клокочут волны –
Мне песню жизни Балтика поёт!

МЫСЛИ ВСЛУХ

Подражание В. Маяковскому

Сугробов, сметённых весенней распутицей,
Я повторял бы ручьями всласть:
– Довольно на троне снежном мучиться,
Безделья зимы воспевая власть!

Звонких мыслей радостной путаницей,
Стремительной гордостью снег – поправ,
Блуждать не желаю в ленной ласковости!
Бразды уверенно в руки взяв,

Ручьём, гремящим брызгами шумными,
Хочу откреститься от скромных утех!
Перстом указывайте, кричите: «Безумен!» –
Не принимаю земных помех!

Нервами-струнами жизнь полусонную
На клочья снежные разорвав,
Бегу весенними перезвонами,
Приветствуя пробуждение трав!

Дониёрбек Раимжонов (Кыргызстан)

ИНСОН

Тоғни талқон, боғни бўстон қиламан, дема,
 Пулинг етса, кучинг етмас, ожизсан, инсон.
 Мен олимпан, ҳар нарсани биламан, дема,
 Бугун табиб, эрта бемор мижозсан, инсон!

Кеча кулиб, бугун кулиб – хурсандман, дема,
 Кунлар ўтар, вақти келиб, йиғлайсан, инсон.
 Ўзинг мақтаб инсонларга: дономан, дема,
 Пушаймон еб, бир кун қалбинг тиглайсан, инсон!

Кўкда танҳо порлаб турган бир ойман, дема,
 Кеча-кундуз гуноҳ қилган одамсан, инсон.
 Бугун бойсан, эртага ҳам “мен бойман”, дема,
 Тошга қўйиб, бир чақишлик бодомсан, инсон!

Қушлар каби учолмайсан, қанотларинг йўқ,
 Кўкда эмас, ерни босиб юрарсан, инсон.
 Охиратга олиб қўйган савобларинг йўқ,
 Жазо келса, мажбур чидаб турарсан, инсон.

Баланд тоғдек, ҳеч туганмас орзуларинг кўп,
 Умид бир-ла дуолар қил, етарсан, инсон.
 Оқиб турган сувлардайин умр ўтмоқда,
 Ҳамма ўтгай, сен ҳам бир кун кетарсан, инсон!

ХУРСАНДМАН

Орзуларим ушалди,
 Пойимга гул тўшалди,
 Булбул гулдан нўш олди,
 Бугун жуда хурсандман.

Ортда қолди кўп армон,
Топдим дардимга дармон,
Ҳар оним дориломон,
Бугун жуда хурсандман.

Омад берди Аллоҳим,
Синаб бардошим-оҳим,
Кечир, бўлса гуноҳим,
Бугун жуда хурсандман.

Армонларни айлаб хор,
Келди қалбимга баҳор,
Дунё бўлмай менга тор,
Бугун жуда хурсандман.

Сира бўлмас кўзим нам,
Қайғу-алам келса ҳам,
Чунки бор ота-онам,
Бугун жуда хурсандман.

МАДАД СЎРАДИМ

Ғанимлар юракка найза отганда,
Қалбимга гиналар оғир ботганда,
Дўстингман, деб дўстим сирим сотганда,
Мен фақат Аллоҳдан мадад сўрадим.

Гоҳида ғамлардан чиқмади бошим,
Ёмғирдай тўкилди кўздаги ёшим,
Ташлаб кетти ҳатто дўстим-сирдошим,
Мен фақат Аллоҳдан мадад сўрадим.

Танамга сингимас ичган ошим ҳам,
Синовларга берсам, бор бардошим ҳам,
Баъзида сезмайди ёстикдошим ҳам,
Мен фақат Аллоҳдан мадад сўрадим.

Дунёда ноҳақлар ҳақни енгмасдан,
Роббимдан дуода инсоф тиладим.
Бошимга мусибат етиб келмасдан,
Мен фақат Аллоҳдан мадад сўрадим.

ТАВБА ҚИЛАЙЛИК

Ажрадилар ҳақ билан ботил,
Қалбни иймон томон бурайлик.
Вайсайвериб гуноҳ қилди тил,
Гуноҳларга тавба қилайлик!

Ҳалол-ҳаром фарқига бормаи,
Яшаб келдик Ҳаққа юз бурмай,
Меҳнат қилдик хоримай-толмай,
Гуноҳларга тавба қилайлик!

Тухмат тошин отиб яхшига,
Ҳожат тилаб борсак бахшига,
Етармидик ҳаёт нақшига,
Гуноҳларга тавба қилайлик!

Эрта-ю кеч гуноҳлар қилдик,
Жоҳил сўзин тўғри деб билдик,
Йиллар ўтиб, ичимиз тилдик,
Гуноҳларга тавба қилайлик!

Елкамиздан ағдарилар тоғ,
Тавба қилиб ўлганимиз чоғ,
Кўкаради хазон бўлган боғ,
Гуноҳларга тавба қилайлик!

Гуноҳларга айтиб истиғфор,
Қалбимизни қилайлик баҳор,
Чунки ҳали талай фурсат бор,
Гуноҳларга тавба қилайлик!

ДЎСТИМГА

Яратган ёлғизга бўлар экан ёр,
Бандаси синаркан такрор ва такрор.
Жаннатни орзу қил, унут ғамларни,
Роббингдан сўрагин ширин дамларни.

Қайғурма, эй дўстим, бир кун кетамиз,
Ўлсак, бу дунёни ҳам тарк этамиз.
Катта-ю кичикка бағрингни очгин,
Яхшига ёндошиб, ёмондан қочгин.

Қуруқ мақтовларга ишонмагин ҳеч,
Пушаймон чеккан дам жуда бўлар кеч.
Гуноҳдан ҳайиққин, ўйла йироқни,
Ўйланиб ажратгин қорани-окни.

Саодат истасанг, забонинг бол қил,
Катталар сўзини назарингга ил...
Жаннат ё дўзахга етаклайди тил,
Дўстим, сенга айтар тўғри сўзим бил!

ЎЗБЕГИМ ЙИГИТЛАРИ

Йигитларнинг сардори,
Кўп қизлар харидори.
Эл-юртга дармон-дори,
Ўзбегим йигитлари.

Ҳаммага берар салом,
Тилидан тушмас калом,
Ажратар ҳалол-ҳаром,
Ўзбегим йигитлари.

Ваъдага вафо қилар,
Ёлғонни душман билар,
Ҳақиқий эркак улар,
Ўзбегим йигитлари.

Ёмонни кўрса, бўзлар,
Сўзлашса, ҳакни сўзлар,
Кўзлар фойдани кўзлар,
Ўзбегим йигитлари.

Калласин уриштириб,
Қўлларин қовуштириб,
Кўришар келиштириб,
Ўзбегим йигитлари.

Бордир номуси-ори,
Уят унинг шиори,
Қуръон ёд олган қори—
Ўзбегим йигитлари.

Тинмай меҳнат қилади,
Пул топишни билади,
Тарихларда қолади
Ўзбегим йигитлари.

ЁҒДИ ЁМҒИРЛАР

Ким аввал, ким кейин – Ҳақ ўзи билар,
Дардли юрагимни минг алам тилар,
Армонлар бирма-бир юзларим силар,
Менинг юрагимга ёғди ёмғирлар.

Тўкилди сочимга оппоқ қировлар,
Йўлларимни тўсди турли синовлар,
Мазах қилиб кулди баъзи бировлар,
Ожиз юрагимга ёғди ёмғирлар.

Хотиржам эмасман ҳатто ишимда,
Бахтиёр бўламан баъзан тушимда,
Минг турли ўйларим турар бошимда,
Хаста юрагимга ёғди ёмғирлар.

Бу дунё – ўткинчи, ўтиб кетади,
Армонли қалблар ҳам бахтга етади,
Ёрдан айрилганлар, лекин, нетади?
Бедор юрагимга ёғди ёмғирлар.

Ёмғирга қўшилиб ёғди ўйларим,
Армонга айланар ғазал, қуйларим,
Эх, қурий деганда намли йўлларим,
Эзиб, юрагимга ёғди ёмғирлар.

Хокисор қалбимни эзгилаб, тилиб,
Яқинлашар, беркинсам изларим билиб,
Қўқарган боғимни хазонлар қилиб,
Оташин қалбимга ёғди ёмғирлар.

ҚУРЪОН ЎҚИНГ

Икки дунё саодат,
Дилга тугинг саховат,
Қилинг доимий одат:
Қуръон ўқинг, биродар!

Уни ўқиш зўр бахтдир,
Пайғамбардан суннатдир.
Мукофоти жаннатдир,
Қуръон ўқинг, биродар!

Дунёда хор бўлмайсиз,
Ибодатни қўймайсиз,
Ўқиб-ўқиб тўймайсиз,
Қуръон ўқинг, биродар!

Ҳалол-ҳаром биласиз,
Савоб ишлар қиласиз,
Доимо пок юрасиз,
Қуръон ўқинг, биродар!

Қуръон бизга шифодир,
 Яратган ўзи қодир,
 Ёдлаб олсак дуодир,
 Қуръон ўқинг, биродар!

Гуноҳларни аритар,
 Йўлингизни ёритар,
 Оллоҳ ўзин танитар,
 Қуръон ўқинг, биродар!

Қабрда азоб бўлмас,
 Охират ҳисоб бўлмас,
 Каломсиз кўнги тўлмас,
 Қуръон ўқинг, биродар!

Жаннат эшик очади,
 Раҳматларин сочади,
 Шайтон сиздан қочади,
 Қуръон ўқинг, биродар!

ОЙДАН ГЎЗАЛ

Ўш шаҳрининг гўзал қизлари,
 Порлаб турган ой-юлдузлари,
 Қирмиз лола-гулдай юзлари,
 Ойдан гўзал ўзбек қизлари.

Мажнунтолдай узун сочлари,
 Камонлардай эгри кошлари,
 Кўзмунчоқдай қора кўзлари,
 Ойдан гўзал ўзбек қизлари.

Туришлари иболи унинг,
 Юришлар ҳаёли унинг,
 Кўрки эрур обод ўлканинг –
 Ойдан гўзал ўзбек қизлари.

Сабрлидир, меҳнаткаш ҳамон,
Ўзбегимнинг лобар қизлари.
Эл бахтига бўлсин соғ-омон,
Ойдан гўзал ўзбек қизлари.

МЕНИ ТИНЧ ҚҶЙИНГЛАР

Мени тинч қўйинглар бир лаҳза, бир он,
Ғаму андуҳларга кўникиб олай.
Фурсат беринг менга, сиздан илтимос,
Қоронғу тунларда бир ўзим қолай.

Мени тинч қўйинглар, тўйиб йиғлайин,
Кўз ёшимга ўзим оқиб, чўкайин.
Ҳолинг не деб ҳеч ким хабар олмасин,
Бир умр ўзимни қарғаб ўтайин.

Мени тинч қўйинглар, бир бор кулайин,
Ғақат бир нарсадан ғариб қўнглим тўқ.
Ғоҳида хурсандман, ғоҳида маҳзун,
Бу дунёда мандан ёмон одам йўқ.

Мени тинч қўйинглар, томоша қилинг,
Ўз ёғимга ўзим қовурилайин.
Мириқиб кулинглар, чапак чалинглар,
Дўстим ким, душман ким – билиб олайин.

Мени тинч қўйинглар, ёлғизман бугун,
Дўстларим йўқолди, хўрлади ғаним.
Қайга урайин мен ёлғиз бошимни,
Ташлаб кетди ҳатто жондан суйганим.

Мени тинч қўйинглар, кетгим келяпти –
Инсон борса келмас олис ёқларга.
Мени тинч қўйинглар, сиздан илтимос,
Кўнгил дардларимни битай оқларга.

*Каныкей Кененсариева (Кыргызстан)***ОЙЛОР**

Күз жаңы эле келсе да, суук боло баштады. Жаан токтобой жаап жүдөтүп жиберди. Күн эртеден бери бузулуп, маанайды түшүрдү. Китеп окуп жатсам да, ойлорумдун баары терезеден тоолорго карай алып учат. Негедир ошол алыскы тоолор менин ойлорумду түшүнгөндөй сезилип кетти. Окуп жаткан китебим кызыксыз жана түшүнүксүз болуп жатканынан, аны жанымдагы диванга таштадым да, өзүм ошол алыскы тоолорду карап калдым. Бир убакта, күндө өзүмө берген суроолорумду менин ойлорум тоолорго жеткире баштады. “Тоолор, силер мен төрөлө электе, тээ ата-бабалардын заманынан бери бийик турасыңар! Силер гана өзүңөр менен тарых, табышмактарды жана эч ким билбеген нерселерди убакытка карабастан өзүңөр менен алып барасыңар! Айткылачы, неге адамдар оордуктарды жана маселелерди жаратканды жакшы көрүшөт? Неге алар өзүнө жакпаган, кысыксыз иштер менен алек? Неге адамдар текши бактылуу боло алышпайт? Адам баласы эмнеге ушунча ач көз, арам, жырткыч болуп баратат?! Азыркы кезде жаныбарларды адам баласына караганда жырткыч деп айтууга болбой калды. Бири-бирин алдап, уурдап, өлтүрүп, дагы жакшы жашайм деп ойлошот. Айткылачы, ушул жаман иштерсиз, амалдарсыз бул дүйнөдө жашоо мүмкүн эмеспи?! Неге адамдар бири-бирине суудай таза, силердей бийик жана гүлдөрдөй назик сүйүү арнап, жакшы мамиле кылышпайт?!”

Жеңил шамал менин ойлорумду алыстагы тоолорго жеткирип жатты. Тоолор мелтиреп жооп берген жок. Мен болсо өзүмдү көп суроолордуберген, баарына таң калган, кичинекей баладай сезип жаттым. Ушул суроолорду өзүмө күндө берип жана жооп таппагандыктан тажап кеттим. Кээ бирде өзүмдү ушул дүйнөгө башка планетадан келген адамдай боло берем. Бирок, жашоо

кандай гана керемет, кандай сонун, кандай таттуу! Ээх... эгерде адамдар жан сактоо менен гана алек болбой, чыныгы жашаганды үйрөнүшсө, анда алар кандай бактылуу болушмак! Жашоо өзүнөн өзү бакыт болуп эсептелет. Бакытты жөнөкөй эле нерселерден көрө алсаң, адамды – баарын сүйгөндү да, барктаганды да үйрөнөсүң. Ошондуктан жашоону кымбат белектей, дүйнөнү кооз табышмактай жана өзүмдү чыныгы адамдай кабыл алганга аракет кылайын деген ойлор келгичекти жаан да токтоп, асман акырындан тазаланып, күн шашпай чыга баштады. Күндүн нурлары булуттардын арасынан өтүп, алыстагы көк желе көрүндү. Үмүттүн белгиси...

*Шамен Адылбек уулу (Кыргызстан)***СКАЗКА О СТРАННОМ СЕЛЕНИИ**

В этом Богом забытом месте, проклятом бесчисленными путниками, что забрели сюда в жажде приключений, уже сто лет не видели дождя. О легких, белоснежных облаках дети слышали лишь от стариков, все еще помнящих тоскливую песню дождя, тарабанящего по стеклам. В самом сердце пустыни, располагалось это селение, брошенное на съедение диким зверям и солнцу. Колодцы, что наполнялись когда-то дождем, опустели много лет назад, и теперь, они наполнялись, всего немного, подземной водой, пахнувшей гнилью. Вместе с редкой, протухшей, но жизненно необходимой влагой, люди набирали в дырявые ведра, бесчисленных лягушек, зеленую тину, насекомых и по возвращении домой тщательно фильтровали. К сожалению, даже после многократного очищения вода не становилась вкуснее, а вред её был понятен и без обследований мудрейшими учеными. Засуха стала обычным делом, неурожай люди встречали смиренным, тогда как раньше, сто лет назад они бы искренне удивились горячей, безжизненной земле. Адаптируясь к экстремальным условиям, люди бросили бесполезное земледелие и стали охотиться на опасных животных. Скот, требующий постоянного внимания и пищи, погиб почти сразу же после начала засухи. Погиб так быстро, что люди не успевали разделывать и съесть животных, а нестерпимый зной сводил на нет все попытки оставить мясо на запас... И худые, разлагающиеся тела когда-то бесчисленного скота приходилось съедать, морщась от отвращения, дабы не тратить драгоценное мясо.

– Падаль – это все равно жизнь, – шутили люди, чтобы хоть юмором приглушить угрызения совести.

Травоядные дикие животные перекочевали в более плодородные земли, и голод вынудил хищников стать людоедами. Редкое, случайное нападение, сменилось це-

ленаправленной охотой на человека. Запуганные, изнеженные бездействием, люди стали обороняться, и через какое-то время, стало ясно, что хрупкий человек опаснее острозубого хищника. Вместе со скотом, погибшим от голода и болезней, исчезли молочные продукты (единственный источник кальция). Без вкусной и полезной пищи, без чистой воды, люди начали болеть. Мало кто доживал до тридцати, и если доживал, то был похож на сгорбившийся скелет, обтянутый кожей, а судя по морщинам, потухшему взгляду, можно было предположить, что он глубокий старец. Признаки старости появлялись в юности. Девушки, красотой которых славилось село, разлюбили выходить на улицы. Их природное очарование, передающееся генетически, не выдержало ударов ветра, жары солнца и постоянного голода. Их прекрасные глаза не светились, как ранее, а смеяться девушки не посмели бы в периоды вечного траура.

Когда-то давно мужчины собирались по вечерам и слушали веселые, но поучительные рассказы у костра, одобрительно кивая и громко смеясь. Мальчишки бегали из одного конца села в другое, беззаботно играя. Их собирал мудрейший аксакал и учил их чтению, письму, этике, он развивал в них живость ума и, хитро зажмурившись, отвечал на их глупые вопросы.

— Откуда я взялся? Где меня подобрали родители? И почему у матери живот стал больше, чем у отца?

Слыша такие и подобные им сотни вопросов, старец счастливо улыбался, гладил свою белую бороду и отвечал:

— Ты был создан твоими родителями, при помощи Бога. Живот у твоей матери стал больше, потому что там внутри растет Любовь.

Дети, расстроенные такими пространными объяснениями, продолжали доставать старика вопросами, пока их не забирали, наигранно ругаясь, родители.

Идиллия эта имела конец сто лет назад, когда в этот оазис, не тронутый войной, забрел странный путник, похожий на черного человека из будущего, про которое

часто рассказывал местный пьяница Аблай. Станный человек вошел в это селение, не поприветствовав встречных, не сказав никому ни слова, не взглянув на красавиц, и вышел из села в гордом, но злорадном одиночестве. Его глаза смотрели вперед, он не обратил внимания на любопытные взгляды, он не слышал призывов познакомиться за чашкой кымыза. Он молча уходил и словно растворялся в темноте. На следующее утро, деревню заполнила зловещая тишина, запахи цветов сменились зловонием, вместо приветствий люди стали говорить друг другу гадости. Ссоры происходили на ровном месте, и обычно гордые мужчины стали вдруг жаловаться друг другу на тяжелую жизнь. Обычный диалог до прихода странного незнакомца выглядел таким образом:

- Как дела?
- Все отлично, как у тебя?
- Замечательно, спасибо.

И улыбаясь, они расходились, даже если дела у них шли из рук вон плохо. Сейчас вдруг на вопрос “как дела” они отвечали жалким, бесконечным нытьем, они жаловались на старейшину, на жен, на детей, на поле, на небо, на друзей и врагов. Вместо свежести природы тут крепко обосновались жар и мрак ада, и везде чувствовалось напряжение, страх и отчаянность. Время прошло, но не прошла печаль, радость не заходила в эту пустынную местность ровно сто лет. Люди в напряженном ожидании рассвета, сходили с ума от несбывшихся надежд. Они не хотели больше улыбаться, разговаривать и заниматься какой-либо активностью, они не хотели даже дышать. Они сидели дома, и устало смотрели в окно, словно ждали стука в дверь, старухи с косой. Население редело.

Лишь один человек выделялся из общей серой массы, своими все еще горящими глазами. Его звали Азат. Это был высокий, худощавый парень лет двадцати. Его худые длинные пальцы, были похожи на веточки деревьев, а лицо, обветренное пустыней, было старым, но красивым. Карие глаза его всегда светились при встрече с од-

носельчанами или случайно зашедшими сюда путниками. Он всех приветствовал неизменной улыбкой до ушей и всех приглашал к себе домой (хотя бы попить грязной воды). В детстве он очень любил слушать рассказы стариков об ушедшем времени, когда из неба шла вода. Он внимал этим рассказам, открыв рот и вглядываясь в небо, и, закрыв глаза, представлял себе это необъяснимое чудо. Он мечтал о дожде, как мечтают о самородках отчаявшиеся золотоискатели. И когда он прокручивал в голове образы дождей, скота и плодородия, он был по-настоящему счастлив, он восторгался. На ночь все люди, прежде чем заснуть, плакали. Азат же просто молился. Люди с нетерпением ждали смерти, Азат же знал, что рассвет обязательно наступит. Его никогда не видели плачущим, хотя рыдающий мужчина стал очень частым явлением. Он всегда брал на себя инициативу на играх, в которых никто не участвовал. Он был организатором каких-то торжеств и праздников, на которые никто не приходил. Всем было плевать. Да и как они будут играть и праздновать, когда кругом смерть и голод, Азат все это понимал, но не отчаивался. Его родные умерли, когда он был младенцем, успев дать ему имя и дух. Его мать шептала ему по ночам в одно ухо: “Живи в любви”, его отец шептал в другое ухо: “Будь сильным”. Он помнил все это. Однажды он задумал устроить еще один праздник (в честь чего, непонятно, вроде в честь вторника) и вынес из дома все свои вещи и вещи своих мертвых родителей и, порвав их на разноцветные тряпки, развеял по стенам ближайших домов. Он завел материнскую музыкальную шкатулку и открыл, и из неё полилась чудесная музыка. И он стал обходить все дома, держа в руках музыкальную коробку и крича: “Люди выходите, улыбнитесь, все закончится лишь тогда, когда мы перестанем злиться”. В лучшем случае ему отвечала тишина. Обычно же он слышал брань и обвинения в сумасшествии: “Дурак, иди домой”, “Нам и так плохо, тебя нам не хватало”, “Идиот, дай выспаться перед смертью”. В него кидали сапогами, камнями, сыпали оскорбления-

ми, но он не обижался, ему не было больно, он просто решал в следующий раз быть настойчивее. И так продолжалось еженедельно.

Однажды он в очередной раз вышел приветствовать людей и снова шел по выученному маршруту с криками и шутками. В руках он держал шкатулку с мелодиями, в глазах его светилась опостылевшая всем надежда. Он обошел все село, но никто не крикнул ему вслед оскорблений, никто не кинул камень, кругом стояла мертвая тишина. “Наверное, я им так надоел, что они меня просто игнорируют”, – подумал Азат, немного погрустнев, но быстро пришел в себя и продолжил свой путь, крича громче обычного. На улицах никого не было, как будто все растаяли под солнцем. Все это время он чувствовал, что за ним следят, но когда он оборачивался, никого не было видно. “Показалось”, – громко, чтобы его услышали, сказал Азат, но через какое-то время резко обернулся, пытаясь поймать взглядом преследующего. И он увидел того самого черного человека, про которого столько слышал от стариков. Этот человек, не двигаясь, смотрел прямо в глаза. Азат спросил его:

– Ты тот, который принес сюда засуху?

– Да.

– Зачем же ты пришел к нам второй раз? Неужели мало ты причинил зла?

– Я пришел за своей наградой – вашими сердцами. Сто лет назад я принес вам горе, чтобы посмотреть, как быстро вы сдадитесь. Имя мне Дьявол. И я хочу поставить все человечество на колени. И как видишь, мне это удалось. Сегодня утром я обошел каждый дом и посмотрел каждому в глаза. И увидев в них свое отражение, я забирал души. А так как здесь больше никого не осталось, я решил прочно здесь обосноваться.

Азат помолчал, затем хитро улыбнулся и сказал:

– Подойди ближе, посмотри, видишь ли ты в моих глазах свое отражение?

Дьявол подошел ближе и ответил:

– Нет. Но один человек не проблема, раз ты такой упрямый, я просто убью тебя, как все люди убивают друг друга – мечом, – с этими словами он вытащил огромный, черный меч, замахнулся и ударил Азата в голову. Но меч, к величайшему удивлению Дьявола, разбился вдребезги, словно хрустальный. Онемев, он отступил на пару шагов, не в силах понять, что происходит. Он постоял немного, затем глаза его озарились пониманием, ясность пришла в его злобную голову, и он прошептал:

– Но этого... этого не может быть...

– Неужели?! – рассмеялся Азат, снимая с себя рубашку. В груди его насмешливо что-то светилось. В такти биению сердца свет горел то ярче, то тусклее. А дьявол, уже понутив голову, уходил в темноту, и свет освещал его сгорбленную спину. Он не мог победить человека, который находился под эгидой Надежды, поэтому он больше никогда сюда не приходил. А Азат, проводив Дьявола взглядом, поднял свое красивое лицо к небу. Послышались раскаты грома, свет в груди разгорался все ярче и ярче, словно набирая обороты.

– Как хорошо жить, – прошептал Азат, улыбаясь.

Слезы счастья лились из закрытых глаз Азата, смешиваясь на щеках с первыми каплями дождя. Пустыня оживала...

Анастасия Круговая (Россия)

НАКИПЕВШЕЕ БЕЗРАЗЛИЧИЕ

А я иду и жую карамель,
Как будто меня не волнует, что происходит в этом городе.

Вот

Бежит девушка, поправляя на куртке ремень,

Укутываясь –

Видимо, холодно.

А я иду – и мне всё равно:

Пусть осадки,

Пусть дождь, пусть беснуется жизнь в этом городе,

Мне просто безразличны политические схватки

И всякий прочий шум в телевизоре.

Напротив площадки –

Люди мрачные,

Слегка обижены, слегка загружены.

А я иду – и мне параллельно вроде бы, а в голове прокручиваю эмоции.

Но возле дома меня ждут родители, и происшествия, и помешательства,

А я иду, как человек независимый, неверующий и необязательный.

И мчатся тучи, машины и жители большого города –

Большого, шумного мира спешит параллель,

А я иду – и все как будто бы выцвели,

А я иду... и жую карамель.

Андрей Рябченко (Кыргызстан)

МА-А-А-А?

Над мрачным и прелым октябрьским лесом в тяжёлых водянистых сумерках, прорывая готовый проследиться воздух, размеренно и упорно двигался клин бомбардировщиков. Снизу вверх из-под расчехлённых лап деревьев, пахнущих позднеосенней сыростью, их настоженно провожали тревожными взглядами десятки пар глаз.

– Ци ешо не по нашу душу, пишли дали...

– Батько, постой! Дивке совсем плохо, зараз народиты.

– Эх, твою... – не совсем благозвучно, но афористично, не оставляя сомнений в правоте слов и весомости аргументов, очертил командир ту обстановку, в которой оказался его небольшой партизанский отряд. Компания, что состояла из десятка разносословных людей, роком войны сбившихся в одну группку, не была подготовлена к жизни в лесу и длительным переходам. Не говоря уже о вооружённых стычках и диверсионных операциях. Только двое из группы – командир с сыном, подчерниговские малороссы, хутор которых вместе с жёнами и матерями был сожжён бомбоударами, – давно уже скитались по лесам вместе с разрозненными отрядами партизанавших крестьян. Все остальные – бабка, помнившая ещё русско-японскую, еврей-бухгалтер, несколько затёртых жизнью женщин и мужчин, одетых в серые ватные телогрейки, безразличных и похожих друг на друга и лицом и одежей, – примкнули к Лихому после сожжения им деревни, из которой фашисты выселили жителей и расположились в их хуторских хатёнках. Все дома с соломенными крышами и деревянными балками посреди ночи вспыхнули одновременно в разных концах посёлка, погребя под собой немало спавших немцев. Но некоторые из них успели забить тревогу и истребить поч-

ти весь партизанский отряд. Оставшись вдвоём, Лихой с сыном отходили от пылавшего хуторка по лесу, когда натолкнулись на несколько жителей, укрывавшихся в чаще. После налёта немцы вызвали ягдкоманды, и Лихой был вынужден уходить на север с новыми людьми. Среди присоединившихся была и беременная девушка, что плелась за всеми, упорно не желая отставать.

– Становись! Здесь будем ночевати. Бабы, поглядите за брюхатой.

Люди с усталым облегчением сняли с плеч мешки и вместе с ними одновременно попадали на прелую листву. Две женщины всё же подошли к девушке, осевшей у мрачного векового дуба, корневица которого образовали небольшую пещеру.

– Она что, здесь рожать будет? Хуже, чем в хлеву... – недовольно сказала одна из них, что была помоложе.

– А где ж ей рожать? Уж если прихватило в этом деле, так не отпустит. Угораздило ж тебя, милая, так не вовремя-то, эх... – Бабка наклонилась к девушке, участливо приподняла её голову, подложив свою котомку. – Как тебя зовут?

– Ма-а-а-а... Ма-а-а-а-ша... – Через силу проговорила девушка. – Я сейчас встану, сейчас...

– Да у тебя же воды отошли, дурёха. Что ты молчала-то? Пока не разрешишься, уже никуда не пойдёшь. Воды бы горячей...

– Я сама... сама должна...

– Молчи уж, молчи, девочка.

– Я сама должна, так положено...

– Никому ты ничего не должна, – с удивлением взглянула старуха на упрямую роженицу. – Время такое, что никто никому не должен... Дети забывают о матерях, братья насмерть бьются друг с другом... Господи, спаси и помилуй рабу грешную, скорее бы второе пришествие, отмучиться бы уже... Вот воды бы надо!

– Лихой не разрешит огонь развести... – Откликнулась та, что помоложе.

– А ты поди и спроси. Мы же не жрать-варить собираемся.

– Баб Сломь, мы же в окружении. Нас заметить могут из-за этой невовремя брюхатой дуры...

– Я сказала: сходи и скажи, – оглянулась баба Сломя на неё. – Ленка, быстро!

Недовольно, показывая даже движениями своё отношение к происходящему, Ленка подошла к Лихому, который разговаривал с сыном.

– Там это... Баб Сломя говорит, что надо кипятку. Брюхатая щас телиться начнёт, – проговорила она, заглядывая в глаза сыну Лихого, явно желая привлечь его внимание.

– Им рожати, а нам помирати! А невозможна без воды? – отозвался, ворча, Лихой.

– Ага, вот-вот! Я тоже про это бабке. Совсем, говорю, ты из ума выжила, старая кикимора, мы же в окружении! А она талдычит и талдычит, как псалмы на Рождество: воды да воды...

– Ладно! Хай сама ставит котёл, но пламя распалювати слегка.

– Я помогу, разожгу, – поднялся с места слышавший разговор Ёся, постоянно чувствовавший свою ненужность. – Я разожгу так, шо ни один паршивец-таки и не заметит...

Ленка вернулась к бабке Слеме, и они вместе начали хлопотать над стонавшей от боли Машей. Ёся осторожно развёл небольшой костёр и через некоторое время принёс котелок горячей воды. Вскоре роженица начала скулить от боли, и её стоны отражались от каждого дерева, поднимаясь в небо.

– Держись, милая, держись, – шептала баба Сломя. – Вот родишь первенца, потом легче пойдёт... – Она знала, о чём говорила. Сама баба Сломя, или как ее называли лет шестьдесят назад, когда она была молодой и статной девушкой, гордым именем Саломея, родила восьмерых. Только под старость всё равно осталась одна. Трое сыновей в первую немецкую полегли, ещё трое – во вторую

нынешнюю, совсем недалеко от их хутора, а двое дочек... Кто знает, что с ними случилось в этой круговерти? Поди уж и не встретятся... – Что ж так плохо-то тебе, голубушка? Не должно быть так. Пуцай и при первом...

У слегка дымившего в ночную тьму костерка сидел Ёся, поддерживающий огонь. Вокруг него собралось несколько человек. Все вглядывались в еле тлеющие зачатки пламени. Лихой перешёптывался с сыном.

- Батько, нас же могут засечь, – шептал сын.
- Можуть... – также втихомолку отвечал отец.
- Так может...
- Шчо?
- Ну... – потупился он.
- Так сиди и молчи.

– На небесах всего-таки одна звезда, – проговорил громко Ёся, решивший отвлечь от забот людей общим разговором. – К чему бы это?

Он посмотрел в высь на неестественно яркую и одинокую звезду, взошедшую почти в зенит, и, обращаясь к Лихому, спросил:

- Неужели завтра будет дождь?

– Как бы завтра снег не повалил, – ответил за отца сын, оборвав тоном все попытки завести общую беседу.

Четыре часа шли роды, и всё это время Маша рыдала и рычала на весь лагерь, то жалобно по-детски слезливо, словно жалуясь, что её обижают, то яростно и гневно, будто старалась обидеть кого-то сама.

– Ма-а-а-а! Ма-а-а-а! Ма-а-а-а!.. – Наконец, высвечивая тьму и отгоняя мрачные тени радостью своего появления на свет Божий, прокричал новорождённый первые слова.

– Машка, парень у тебя родился, – бабка Сломья радостно встрепенулась, поднеся ребёнка ближе к свету костра.

Изнурённые люди ожили, поднявшись с мест, чтобы посмотреть на дитё и на угрюмых и грязных лицах впервые за долгое время появились улыбки. Огонь горел вроде также, но всем стало немного теплее. Один из мужиков достал из фуфайки фляжку.

– Эх, мать моя, последняя! Ну, як не выпить? Хлопцы, давай хоть по глоточку, – и пустил флягу по кругу. – За малого!

– Ой, при лужку, при лужкеееее, при широком поооле, при знакомом табунееее конь гулял на воооле... – Мужичок весело во весь голос затынул удалую песню.

– Цыц, – прохрипел голос Лихого, – кончайте спивать! Тушите вогонь. Усем спать.

Следующее утро выдалось зыбко-туманное и холодное. Солнечные лучи пробивались сквозь занавесь деревьев неохотно, и люди озябли. Лихой ходил по лагерю и поднимал всех в путь.

– Да как она пойдёт? Родила же только! – Сломя препиралась с Лихим. Он приказал подниматься и Маше с ребёнком.

– Як хотити, а идти треба! Пишли, – сказал и ушёл, не дожидаясь ответа и не глядя на всплески рук бабы Сломи.

– Машенька, надо вставать, все уже собираются, – проговорила Сломя, разбудив молодую маму, забывшуюся после тяжёлых родов. – Я возьму его... Как назовёшь-то, решила?

– Богданом...

– Подходящее имя. Давай сюда своего Богодана. Я понесу пока. И сама тихонько вставай...

Через полчаса, заметав следы стоянки, самостийный отряд двинулся дальше на север вглубь чернеющего леса. Чем выше поднималось солнце, тем сильнее крепчал морозец, и люди запахивались в свои немногочисленные одежды. Безмятежным был только спящий младенец, которого на руках несла баба Сломя.

Совсем стало светло, когда тишину леса прорезал гул винтов самолёта-разведчика, летевшего низко над лесом в поисках кого-то или чего-то. По приказу Лихого все залегли под кусты, притаившись. Разведчик летал над самыми кронами вблизи от отряда, когда, разбуженный звуком моторов, проснулся младенец.

– Ма-а-а-а! Ма-а-а-а! Ма-а-а-а! – В руках бабки свёрток из старой шали и цветастых платков зашевелился и заверещал, что было мочи в маленьких лёгких. – Ма-а-а-а!

– Тихо, малой, тихо, – Сломя попыталась успокоить младенца, но тот продолжал кричать.

– Да заткни ты этого сучёныша, – закричал то ли от гнева, то ли от страха один из мужчин, выглянув из-за ствола дрожащей осины.

– Сам... – добавила Сломя крепкое словцо. – Думаешь, с самолёта тебя фриц услышит?

Разведчик ещё покружил вблизи и прошествовал на юг. Ребёнок продолжал кричать, оглашая рёвом, как казалось людям, пол-леса. Все повставали с земли.

– Что ему надо? Что орёт?

– Есть он хочет! Сам, поди, не так верещал, когда жинка ужин задерживала, – бабка подошла к Маше.

– Так суньте ему титьку... – посоветовал один из мужиков.

– То-то без тебя баба не разберётся, кому что сувать.

Раздались смешки. Сломя подошла к молодой маме, чтобы впервые приложить к её груди губёшки сына. Люди присели, пользуясь возможностью передохнуть, и смотрели на копошащуюся с одеждой Машу. Женщины о чём-то перешёптывались, но ребёнок продолжал верещать, хотя ему уже сунули в губы сосок. Ленка подошла к ним.

– Чё этот ублюдок орёт-то? – наклонилась Ленка к женщинам. – Да у Машки молока нет. Пропало!

И в подтверждение правдивости слов по поляне с новой силой прокатилось:

– Ма-а-а-а!..

Как ни бились баба Сломя с Машей, но молока так и не смогли выцедить. То ли виной тому было, что Маша рожала впервые, то ли холод, пробиравший её, то ли невозможность отлежаться, но молоко пропало. А ребёнок продолжал его требовать, раз от раза повышая тоны своего писка.

Над головами вновь закружил гул воздушного разведчика и все опять попадали на землю. Стоял только детский крик.

– Идти треба. За нами доглядае литак, нас исчут, больше некого. – Лихой мрачно взглянул на людей, на Сломя с ребёнком и бледную Машу, на Ленку со злобным выражением лица. – Пишли!

Идти по лесу, даже и такому глухому, с кричащим ребёнком на руках было очень опасно. Теперь отряд продвигался медленно. Баба Сломя пыталась напоить ребёнка водой, смочив тряпку и сунув ему в рот её кончик, и поначалу Богдан затих, но вскоре обман ребёнком был понят, и крики продолжились. Ни сухари, ни другие скудные запасы, что ещё оставались у партизан, новорожденного не устраивали. Каждый раз его крики, приносящие далеко, заставляли людей оглядываться и ждать опасности.

– Может ему кляп в рот засунуть? А? Чтобы заткнулся... – Ленка шла рядом с сыном Лихого и старалась специально для него показать, как она радуется за весь отряд. – А то нас так быстро накроют...

– Дура ты, Ленка, бестолковая! Кто ж младенчику кляп в рот затыкает? Он же задохнётся... – Баба Сломя вновь совала Богдну тряпочку, но тот с завидным упорством её выплевывал.

– Зато ты – толковая, сдохнем из-за этого пригульного ублюдка и его мамаша потаскухи.

Спор между женщинами разгорался, к нему присоединились мужчины:

– Оставим здесь малого, не всем же подыхать. Даст Бог и выживет... – зло протянул один из них.

– Христа на тебя, сукин сын, нет! – Баба Сломя не могла не ответить. – Да как же он выживет? Что за мужики пошли? Что за времена наступают: война, огонь, дети гибнут раньше матерей!

– Ма-а-а-а!

– Об дерево его и всех делов. Он же малой, еще ничего не чувствует, мозгов нет, – выразился следующий.

– Ну что вы! Так же нельзя, это не культурно, – подал голос Ёся.

– Ма-а-а-а!

– А ты вообще молчи, жидяра поганый! – Ленка вновь выругалась. – Что приبلудного беречь? Она хоть знает, от кого понесла? Что молчишь-то?

Всё это время Маша стояла рядом с бабой Сломей, находясь в какой-то прострации, не говоря и почти не дыша. Молодая девушка смотрела на людей, словно удивлённая поведением их, не веря в происходящее, не понимая, как так могут поступить с ней и её сыночком.

– Вы меня, конечно, простите, но причём здесь отец? Речь же идёт-таки о жизни ребёнка, а не его папы, – бухгалтер неожиданно для себя почувствовал, что обязан спасти этого ребёнка. – Если вас это так беспокоит, Елена, то считайте папой, хотя бы и меня. Я готов...

– Ма-а-а-а!

– Вот и оставить вас обоих здесь... Или прибить, не велика работа... – продолжил первый голос.

– Ой-вэй... – всплеснул руками Ёся.

– Тебя бы самого о ствол той сосны! Где ты немцев увидал? – Баба Сломя встала на защиту уже и Ёси, и Богдана. – А может запах их учуял? А не вонь ли это от твоих собственных обделанных от страха портков? А? Два дня уже идём и ни одного фрица...

Пока разгорался спор, с неба полетела мелкая-мелкая верховая пороша, залетавшая людям за ворота. Лихой встал с бревна, на котором сидел, и все сразу замолчали, глядя на него.

– Немца вы не бачили? Також слушайте...

В наступившей тишине раздалась сначала неразборчивые из-за расстояния звуки, а потом более явственные:

– Та-та-та-та-та, – пронеслись разрывы воздуха, похожие на выстрелы.

– Нас окружили! Мы все... – Ленка бросился на шею к сыну Лихого, зарывав ему в грудь.

– Может, это и немцы, а может, ветер ветки ломает,
– Сломя прислушивалась, как и все, но определить, враг
это или природа, не могла.

– Та-та-та-та-та!

– Тихо! – Лихой посмотрел на всех разом. – Снег нас
укрые. Зараз мы тихо пойдём...

– Ма-а-а-а! Ма-а-а-а!

– Тихо! Господи, спаси! Нам конец, – люди махали
руками, кто-то попадал на землю, кто-то зарыдал, а
иные собрались бежать с поляны тут же.

Ленка подошла к бабке Сломе и, растягивая слова,
сказала:

– Дай! Я его сама успокою...

– Не дам!

– Ма-а-а-а!

– Тварь старая, отдай ребёнка! – Один из мужиков
начал наступать на бабу Сломя.

– Он нас всех погубит!

– Ма-а-а-а!

Снег повалил плотной белой стеной, застилая взгля-
ды людей. Больше никто не обращал внимания на всё
утихавшие звуки, так похожие на выстрелы, на падаю-
щий с небес снежный вал, старавшийся очистить землю
от скверны.

На бабу Сломя надвигались несколько мужиков с
Ленкой во главе, желая отобрать и уничтожить крича-
щего младенца. Неожиданно на их путь встал Ёся.

– Так нельзя! Мы же люди. Может, всё обойдётся...
Вы сможете пройти только через меня...

Озлобленные и испуганные люди через него прошли.
Он лежал в снегу и, харкая кровью, скрючившись, как
зародыш в чреве матери, хныкал от боли. Лихой с сы-
ном стояли рядом и смотрели безучастно на ситуацию.
Один из мужиков схватил за руку Сломя, прижатую к
стволу дерева. Ленка пыталась выхватить свёрток из
рук старухи и повисла на ней, как кобель, схвативший
вора за гузно во дворе хозяйского дома.

– Стойте! – И так силён был этот в своём надрыве, боли и принятом решении, что все обернулись, опешили и опустили руки.

Из-за спин вышла Маша. Она медленно подошла к бабе Сломе и взяла из её рук кричащего младенца. Никто не смел ей мешать. Она наклонилась над сыном, лежащем на руках, и прошептала:

– Прости, сынок. Рано ты ещё пришёл, не готовы мы...

В ответ лишь пронеслось:

– Ма-а-а-а?

Она поднесла младенца к губам, нежно поцеловала его и сняла с головы платок, из-под которого вывалились тяжёлые волосы, немедленно разметавшиеся по ветру. Свернув платок вчетверо одной рукой, она накрыла им лицо сына, перекрестила трижды кулёк, лежащий на руке, и надавила на тканевое полотно всей силой.

Люди остолбенело стояли, глядя на материнскую волю. Свёрток в руках немного потрепыхался и затих. Маша сняла платок с лица младенца, расправила полотно и укутала им всё его тельце.

Баба Сломя подошла к ней, взяла ещё тёплый комочек и передала стоящей рядом Ленке. Та отшатнулась и почти не слышно, с ужасом выговорила:

– Я не возьму... – Сломя силой сунула ей тельце, взяла Машу за руку и повела за собой. – Я... что мне с ним делать?

Отряд немедленно снялся с места и пошёл за Лихим далее на север. Не придумав ничего лучше, Ленка сунула кулёк с телом в ближайшее низкое дупло трухлявого от старости дерева.

В этот день люди шли очень долго, будто стараясь уйти не только от того места, где всё произошло, но и от себя самих. Никто не проронил в пути ни слова. Только когда уже не стало сил, далеко за полночь, они уснули, прижавшись друг к другу, сморенные холодом и ещё чем-то, что ни один из них не мог описать. Отдельно

от других уснула и бабка Сломя, обняв Машу, стараясь передать ей хотя бы часть старческого тепла.

Проснувшись на третий день поутру, люди продрали глаза и изумились сказочному великолепию, которое выбелило всю землю, кусты, деревья и, казалось, что и весь мир. Снег больше не шёл. Белый свет, отражённый в тысячах гранях, был настолько силён, что люди не могли свободно смотреть по сторонам и ходили с опущенным в землю взглядом, словно провинившиеся дошколята.

Только баба Сломя беспокойно бегала по лагерю и заглядывала каждому в лицо, пытаясь найти Машу. Она точно помнила, что крепко обнимала во сне девушку и никак не могла взять в толк, когда та ушла от неё. Ранним утром, когда все спали, а солнце только-только пустило первые застенчивые лучи, старческий сон прервался, Сломя проснулась и увидела, что снег уже прекратил валить, вокруг было тихо и царственно белоснежно, а рядом спала Маша. Сильнее прижавшись к ней, вдохнув чистейший морозный воздух, старуха вновь уснула.

Сейчас, не найдя её среди присутствовавших, она подняла всех на поиски пропавшей. Люди обошли лагерь, кричали и звали Марию, но девушка так и не откликнулась. Не было даже следов, которые неминуемо должны были бы остаться на свежевывавшем за ночь снеге.

Юлия Русак (Россия)

ОДИНОЧЕСТВО

Свою душу, как кусочки смальты,
Собрала я с серого асфальта
И в графин хрустальный всё сложила,
Толстым слоем льда её прикрыла.

Не тебе тайник души открою,
В книге судеб первые страницы,
В сеть алмазную водою ключевую
Не заманишь сломленную птицу.

Не тебе усталый шёпот писем
Разбирать замёрзшими устами –
Одинокой просинью повисла
Холодеющая осень слов над нами.

День настанет – льдинкой тёплой, талой
Смоет пыль разлук с моей души.
Только милости, пусть даже самой малой,
Ты просить, как прежде, не спеши.

РОДИНА! ЭТО ТАК ПРОСТО И ЯСНО...

Родина! Это так просто и ясно:
Из окошка голос, зовущий напрасно –
Мамы голос, далёкого детства голос...
А мы убежали в поле, рвали спелый колос,

Потом у костра до самой рдяной заряницы
С мальчишками жарили соловьёв из колосьев пшеницы,
Раскатывали на ладони, пальцы порой обжигая,
Свёртывали губы в трубочку, шелуху выдувая,
И зёрна бросали в рот: как бы мне побыстрее!

А после в разбег – и прыгали через костёр, кто ловчее!..
Они такие вкусные в детстве были,

Колосья пшеницы, что мальчишки
в карманах носили...

Родина! Это так звеняще-просторно:
Тех берёзок ветки из детства кивают словно,
Что росли под окном, и зелёной своей листвою
Разговоры вели по ночам с самой луною...

Запах утра меня пробуждал: поспеши за мною!
На кленовых листьях выпечен хлеб рукой родною.
Запах хлеба из печки, такой кислотовато-сладкий!
Но несут меня к берегу босые звонкие пятки...
Голос деда вслед, просмоленно-хрипло и добродушно сурово:
«Вы куда, сорванцы? На речку? Купаться снова?»

А мы бежим к роднику
И, захлёбываясь, пьём леденящую воду,
Подставив ладонь, как дед нас учил: исподысподу!..

Родина! Это так походно-сурово:
Дымом пороховым обагрённое слово,
Слово из огня, сжигающего деревенские хаты,
Слово из дорог, по которым ушли в солдаты.

Мне, девчонке, это было так непонятно и ново,
И только мальчишки просили снова и снова,
Чтоб дед показал, как свернуть фронтовую сигарку
Да треугольник сложить фронтовой... для подарка!
А ты вспоминал те атаки опять и опять
И строгий приказ, чтобы в этом окопе вам насмерть стоять.
Так же ты, видно, сигарку в затишье крутил.
Родину ты защищал, сколько было отмеряно сил!

И для меня это просто теперь и так ясно,
Что значит жизнь проживать, ни минуты не тратя напрасно.

Родина...
Звучащий из моего далёкого детства голос.
Родина...
Шелестящий под ветром пшеничный колос...

Камрон Каримов (Кыргызстан)

МЕЧТА МУБИНЫ

Или о том, как глухонемая девочка выдала старшую сестру замуж

Мубина родилась глухонемой. По словам врачей, так отрицательно сказались родственные отношения ее родителей – мать с отцом девочки были близкими родственниками по отцовской линии. Тогда они были очень молодыми. Да и взрослые не придавали этому особого значения...

Мубина росла умной, смышленной девочкой. Жила, как ровесницы – соседи по махалле, – счастливой, горя не зная. Пока в их дом не пожаловали первые сваты. Старшая сестра Мумина в том году окончила среднюю школу. Она была очень красивой во всех отношениях. И физически была вполне здоровой. Её естественная красота буквально ослепляла глаза всех парней округи. Многие ребята были тайно влюблены в неё: посылали любовные письма, назначали ей встречи. Её тёмные волосы, густые чёрные брови, большие карие глаза, напоминали всем настоящую куколку. Каждая семья мечтала о такой невестке... Поэтому не было отбоя от сватов. Каждый божий день их дом посещало по две-три группы сватов со всего города. Но, увы... После первого посещения почему-то никто из них не возвращался обратно.

К тому же им завидовали родственники, соседи. Каждый из них хотел видеть в лице той девушки свою невестку. Но не осмеливались сказать об этом открыто. Ибо все опасались ее шестилетней сестрёнки, которая с рождения была глухонемой...

Маленькая Мубина, может быть, и не догадалась бы об этом, если бы её подружки не оказали ей «медвежью услугу». Ведь именно они первыми отравили её детский разум: убили мечту о свадьбе старшей сестры, которую

она очень любила, гордилась её необыкновенной красотой.

В тот день Мубина возвратилась с улицы очень расстроенной, агрессивной. Навстречу ей выбежала мама:

– Что с тобой, доченька? – спросила у нее при помощи мимики Хамрахан-ая.

– Почему меня родили глухонемой? – жестикулировала Мубина навзрыд.

– Успокойся, доченька. Тебе нельзя так волноваться. На все воля Божья. Я не виновата в том, что ты родилась такой. Прости меня, ради Бога. Я не хотела выйти замуж за твоего отца. Он был для меня почти двоюродным братом. Но в наше время согласие молодых не требовалось. Все за нас решали взрослые...

– Теперь из-за меня сестра не может выйти замуж, хотя она вполне здорова. Я не хочу, чтобы моя сестра из-за меня стала несчастной... – объясняла Мубина своими милыми пальчиками всю боль своей неокрепшей ещё души...

После того конфликта между любимой сестрёнкой и мамой Мумина решила никогда не выходить замуж. Дала себе обет: посвятить всю свою жизнь образованию...

Через год она поступила в университет и уехала в столицу. Казалось бы, на этом раз и навсегда была разрешена социальная проблема этой не очень богатой семьи. Здесь просто перестали мечтать о свадьбе, о принце на белом коне, который должен был забрать их старшую дочь...

Несмотря на это, душа маленькой Мубины никак не успокаивалась. Она все еще переживала за свою старшую сестру. Мысленно устраивала ей свадьбу. По ночам сестра ей снилась в белом подвенечном платье...

Так прошли пять лет. Мумина получила диплом о высшем образовании. После возвращения домой для них начались те же муки, испытания. Больше всего от этого, конечно, страдала маленькая Мубина.

По-прежнему не было отбоя от сватов. Приходили даже от самых богатых, авторитетных семей города. И женихи были самыми достойными, перспективными мо-

лодыми людьми. Однако все эти бесконечные посещения не доходили до свадьбы. Узнав о недостатке сестренки будущей невесты, все отказывались от своего намерения...

– Прости меня, сестра. Прости свою несчастную сестричку, – сквозь слезы пыталась объяснить свое душевное состояние Мубина при помощи своих малюсеньких пальчиков, и сильно обняла сестру.

– Успокойся, милая, успокойся. Ты здесь ни при чем, – пыталась объяснить сестренке Мумина. – Я всех вас очень-очень люблю. Поэтому не собираюсь оставить вас одних. Хочу быть всегда рядом с вами, с тобой. Поняла меня? Мне никто не нужен кроме вас – моих братьев и сестер...

Тем не менее, число сватов все еще не убавлялось, а наоборот, росло с каждым днем. Один из женихов Мубине приглянулся больше всех. Он был журналистом. Работал в местной газете. Писал стихи, рассказы... И она решила, что именно он больше остальных подойдет для ее сестры. Потому что он показался ей более скромным, честным, нежели остальные. И она решила действовать по-своему. «Хватить нюни распускать», – подумала она о себе. И однажды села на маршрутку и поехала в редакцию, где работал ее «избранник». Дождалась его у входа. Жених, увидев глухонемую девочку, естественно, ее не узнал. Она вся была в слезах. В руке ее было какое-то письмо. Девочка дрожащими руками протянула письмо своему будущему зятю.

– Это мне? – спросил журналист мимикой у девочки.

– Да, – кивнула головой девочка.

Наконец, распечатав письмо, парень начал читать его, не спеша. Оно было написано неумелой детской рукой:

«Прошу вас, женитесь на моей сестре. И вы никогда не пожалеете об этом. Моя сестра – самая красивая, самая умная девушка в мире. И даю вам слово, у вас дети никогда не родятся такими, как я...»

Не дочитав письмо до конца, на глазах журналиста навернулись слезы. И он вспомнил сестру Мубины, которая понравилась ему с первого взгляда. Лишь родственники не давали ему покоя, пугая его тем, что в будущем могут отрицательно сказаться гены сестренки невесты... Поэтому он не смог сказать свое решительное слово в отношении Мумины...

В это время в его душе пробудилось что-то теплое по отношению к ней... И он дал слово Мубине, что он непременно женится на ее сестре...

И парень сдержал свое слово. Вскоре состоялась их свадьба. Сестра Мумина была вся в белом...А рядом с ней стояла самая-самая счастливая девочка в мире – Мубина!

Медина Талипбекова (Кыргызстан)

СТРАНА НЕБЕСНЫХ ГОР

Страна Небесных Гор, в тебе так много

Культур, религий, разных языков.
Страна Небесных Гор, твоей дорогой
Прошло так много гениев, творцов.
Мой Кыргызстан, все нации твоей страны
Дружны и объединены.
На языков преграды не смотря,
Все мы – одна сплоченная семья!

ВЕСНА

Когда же солнце поднимется выше,
Когда распустятся почки весны,
Когда же ласточка прилетит,
Когда? – скажи же, ты мне скажи.
Грусть, запечатав на сердце нашем.
Зима всю силу мою забрала,
Закрасив землю всего в два цвета,
Лишь нам уныние принесла.
Прошу, Весна, ну приди скорее,
Зима скорее исчезнет пусть.
И мир, в цвета перекрасив радуги,
Верни нам счастье, забрав всю грусть.

СЕМЬЯ

Семья. Важнее в жизни нет,
Запомни каждый мой совет,
И защитит от разных бед... семья!
В душе, когда так тяжело,

Рассчитываешь на нее,
Они поддержат и поймут... Семья!
Увы, не каждому дано,
Быть в окружении семьи,
Одним так трудно без нее... Семья!
Детей, что без семьи растут,
Их заселяют всех в приют.
Давайте все поможем им,
Бедняжек в семьи приютим,
Чтоб и у них был шанс на жизнь...с семьей!
Не разрушайте никогда,
И ни за что ничьих семей.
Семья всегда всего важней,
Цените, дорожите ей!

ПИСЬМО

Тебе пишу, не знаю почему
Тебя теряя, понимая,
Что, уступив другой тебя,
Сама ей в руки отдала.
Когда без всяких объяснений
Закрыла сердце на замок.
Любовь, что в сердце с пульсом билась,
Хотела, чтобы испарилась.
Увы, но неподвластно чувство
Любви, как полное безумство.
Неистовы попытки все
Забывать, стереть все о тебе.
И ту обиду не забыть,
Ну, подскажите, как мне жить?
Простить хотела – не смогла,
В раздумьях я всегда была,
И тут спросила о совете,
И вот услышала слова:
«Он виноват лишь в первый раз,
Когда тебя он обманул.
А во второй будь лишь такой,

Вина твоя, простила ты,
Все те измены и обманы.
Простила, в будущем тебя,
Он, может, будет и любить,
Но что единожды случится,
Обычно может повториться.
Все, дальше думай лишь сама,
Кому взвалить вину на плечи».
В раздумьях я сижу одна,
И гаснут по одной все свечи.

Нурайым Рыскулова (Кыргызстан)

ГРУСТНЫЕ УЛЫБКИ

В голове играет песня,
За окном уж солнца нет,
Ты смотри, тепло оденься.
Ведь у вас там выпал снег.
А у нас сейчас лишь осень,
и деревья в наготе,
Почему грустишь, ты спросишь.
Сам растаешь в темноте.

Я тихонько буду петь
Все, что слушали с тобой,
Музыка осталась ведь,
пусть и только звук простой.
Ты растаял на рассвете,
Словно звезды в небесах.
Ты свободный, словно ветер,
Что витает в облаках.
На земле не так уж плохо,
Жаль, что только без тебя.
До последнего до вздоха,
Я была вчера твоя.
Я окутана печалью,
Но улыбка – мой конек.
Дух наш все-таки из стали,
Будет мне теперь урок.
Буду я кружиться в танце,
Буду улыбаться всем,
Снова натяну я панцирь,
Словно латы от проблем.
В глубине души я скрою,
Все, что чувствую сейчас.
Чтобы зимнею порою,
Думать иногда о нас.

Аруна Турдалиева (Кыргызстан)

ОНИ БУДУТ ЖДАТЬ

– Каждую свою свободную минуту, он проводит с ней. Что бы это значило?! Может, они все же знакомы?

– Может быть, хотя он это отрицает. – И снова губы предательски задрожали, первый признак надвигающихся слез. Алина начала сортировать журналы лекарств, пытаясь скрыть охватившие ее чувства. Хотя все журналы уже были рассортированы в алфавитном порядке.

– Ты что, ревнуешь его к этой девушке, которая почти полгода в коме? – слезы стояли уже комом в горле. Но Алина продолжала усердно перелистывать журналы, умоляя себя не плакать. Так и не дождавшись ответа, сестра хозяйка сжав свои огненно красные губы в недовольной усмешке, повернулась и вышла из сестринского кабинета. Оставшись одна, Алина оставила журналы в покое и подошла к окну. Сегодня был очередной серый день осени. Подняв бездонно черные глаза к небу, Алина пыталась согреть свою заледеневшую душу солнцем, которого сегодня за темно-серыми тучами было почти не видно. Да, она его любила... его... такого доброго, искреннего, великодушно-го Эсена. Она любит его с того самого дня, как устроилась в эту больницу медсестрой, с того момента, как он впервые ей улыбнулся. Она его любит и это не для кого, не секрет, даже для него. Леденящее душу чувство накатило новой силой, это чувство – одиночество. Из ее красивых глаз покатались слезы; быстро вытерев их, девушка побежала в процедурную: нужно скорее посчитать лекарства, иными словами занять себя чем-нибудь.

Тем временем Эсен медленно и как можно тише вошел в темную больничную палату. Окна были задернуты большими плотными шторами. Эсен пересек комнату и сел на кресло напротив кровати, на которой лежала молодая девушка с чертами ангела. Она спала глубоким сном уже пятый месяц. Никто ее не искал и не навещал,

никто не знал, кто она. Для всех она была прекрасной незнакомкой. Маленькая и беззащитная, она вызывала самые нежные чувства у каждого, кто на нее смотрел. Эсен часто приходил, чтоб полюбоваться ее идеальным, почти фарфоровым лицом. Коллеги уже давно отпускали колкие словечки, но этого его волновало в последнюю очередь. Если бы он только мог помочь ей, но это не в его силах. Что он может – это просто ждать. Сидеть каждый день в этой маленькой серой палате, молиться и ждать. Тем временем неизвестность и беспомощность терзали его сердце. Он любил ее, было бы глупо не признавать это. Его переполняло это странное чувство, которым он мечтал поделиться с ней. Разделить с ней все, что у него есть. Он начинал понимать, что значит разделить с кем-то жизнь. Если нужно, он отдаст ей свою, если нужно, то до последней капли. Ведь ему не нужна жизнь без нее. Без нее она вдруг стала бы такой жалкой и бессмысленной. От этих мыслей в сердце так странно зашипело. Этого не должно случиться, она должна жить... Осторожно взяв ее руку, он поднес ее к своему лицу и жадно вдохнул запах ее кожи. Слеза отчаяния скатилась по его лицу и упала на ее ладони. Мысли о том, что она может не проснуться, как кислота, просачивалась по венам, убивая клетки смысла жизни, медленно и очень мучительно.

– Ты должна жить... прощу тебя, не сдавайся... – его хриплый голос повторился эхом в маленькой пустой палате. Он плакал, так, как плачут мужчины, тихо и очень горько, а она лежала... такая же красивая, как фарфоровая кукла. Кукла, в которую влюбился Эсен, как мальчишка. Проснётся она или нет, было никому не известно, но он будет ждать!!! Так же ждать, как ждет молодая медсестра, считая лекарства и вытирая слезы. Она ждет другую любовь, чтоб забыть первую... безответную... очень мучительную, а он ждет свою мечту, в которую влюбился без памяти... И может, они дождутся, а может, устанут ждать это и начнут ждать совсем другое. Как бы там ни было, наверное, смыслом их жизни является это самое ожидание...

Гульджахан Хисаметдинова (Кыргызстан)

ЧУДЕСА В НАШЕЙ СТРАНЕ

Здравствуй, друг, что ты расскажешь
О чудесах в нашей стране?
О людях с долей общей, схожей,
В гостеприимной стороне.
Друг мой, быть может, ты покажешь
Наш отчий дом, приют для всех?
Традиций разных самобытность,
Торжеств, событий и утех.
Где вместе на одном столе
Стоит лагман, хинкал, самза,
Борщ, бешбармак, блины, шашлык,
Лаза и хе, и бешпанджа.
Где каравай всегда в почете,
Где чтят шабат и ураза
Где вместе весело танцуют
Бает, лезгинку и кадрили...
Где нет преграды для общенья,
Где каждый видеть тебя рад.
В краю, где многие столетья
Цветет наш пестрый, дивный град.

*Шахбоз Каримов (Кыргызстан)***МНОГО НАРЕЧИЙ – ОДИН ДВОР**

После разъезда повзрослевших детей, которые обзавелись своими семьями в разных уголках земного шара, Старику со Старухой в доме стало одиноко. Не было у них ни внука, ни внучки, чтобы отвести душу. Их большой хозяйственный двор заметно опустел. Но старики нашли выход из сложившегося положения – на деньги, присланные детьми, приобрели Теленка, Ягненка, Козленка, пару индюшек, Петушка с курицами. Всю жизнь вместе с ними бок о бок жили Собака и Кошка. Ну, а как же без них одиноким старикам?

Теленок, естественно, мычал. Барашек с козленком говорили на своем языке. Петух кукарекал, курицы кудахтали. Собака, как всегда, гавкала, а кошка, естественно, мяукала.

В раннем детстве домашние животные жили очень дружно. Общались между собой тесно, без взаимных притеснений, обид и разделений...

Но шли годы. Животные и птицы выросли изо дня в день. И у каждого из них появлялся свой интерес, своя животная гордость. Время от времени они начинали «качать» свои права, пробуждая тем самым у остальных чувства неприязни и даже ненависти.

– Кукареку, – прокричал Петух, как всегда, ни свет, ни заря. – Кукареку-у-у!

– Гав-гав, – начала возмущаться Собака. – Чего орешь?! И так рано встаешь, другим спать не даешь! Сейчас же заткни свою пасть!

– Му-у, – вмешался в спор Бычок. – Оставь Петуха в покое. Своим криком он должен будить рассвет. Так было и будет испокон веков. Это дано ему самой природой.

– Почему он не дает мне спокойно поспать. Я ведь только-только вошел в свою конуру.

– Нечего было шляться и лаять всю ночь напролет. Именно по твоей вине мы не можем спокойно отдохнуть. Лаешь, как бешеный, высунув длинный свой слюнявый язык, – сказал рогатый кудрявый Барашек.

– Тебе ли критиковать других? Чуть что, повторяешь свое надоедливое «бээ, бээ, бээ». Баран бестолковый, давно по тебе нож плачет, – произнесла Кошка в защиту Собаки.

– Гулл-л, гулу-гулу, гулл, гулу-гулу, – не остался в стороне индюк. – Посмотрите-ка, а не она ли всю ночь сама ходила по крышам – промяукала, не давая остальным спать...

– Кончай, придурок, тебе скоро вариться в казане вместе с теми курицами. Сколько можно кудахтать? Должен же быть предел всему этому? – возникал Козёл.

– Ха-ха, хоть ты бы промолчал! Мне так надоел твой дрожащий голос. Небось, самому кажется, что поешь, как соловей? Ничего подобного. Выглядишь хуже осла, – оскорбила Козла курица.

Старуха не понимала, что творилось во дворе. Шум, гам долгое время не давали покоя и Старику. Раздор, возникший между их домашними питомцами, достиг своего пика.

– Гав-гав, – произнесла агрессивно настроенная Собака. – С этого дня все будете говорить на моем собачьем языке. И будете спать, как я – днём, а ночью – бодрствовать.

– Ишь какой ты шустрый! – промяукала Кошка. – А чем мой язык плох? А знаешь, какой он ласковый, нежный и мягкий. Значит, будем говорить на моем кошачьем языке.

– Му-му, – чего же вы тут раскомандовались? Бычий язык – самый великий из всех наречий мира...

Словом, было видно, что животные не скоро угомонятся.

– Ку-ка-ре-ку! – хочу внести дельное предложение. А что, если будем разговаривать на языке друг друга по одному дню? Это будет современно и демократично.

Например, сегодня будем лаять, завтра кудахтать, а послезавтра мычать, как Теленок.

Животные, наконец, пришли к единому мнению и успокоились.

Так они начали затевать разговор на чужом языке. Вчера они все хором мяукали. Сегодня разговаривают на бараньем. Завтра по графику они должны кукарекать...

Однако мудрая Старуха, понаблюдав за своими домашними питомцами, все еще была в недоумении: Петух – гавкает, Собака – кукарекает. Баран – мычит, Козел мяукает... Ужас! Что же это такое?! Караул! Не заболели ли они?!

Старик со старухой, наконец, поняли, в чем дело – в чем суть. Для этого им пришлось несколько дней наблюдать за своими питомцами.

– Придумала, – сказала Старуха. – Один день я их буду кормить только пшеном. Другой день – одной костью. В «кошкин» день – молоком, а в остальные дни – сеном. Они у меня еще запляшут...

– Молодец, Старуха, ловко придумала. Какая же ты остроумная. Хитрости тебе не занимать...

Старуха так и поступила...

Через несколько дней животные и птицы сильно проголодались. У них не было сил для того, чтобы промолвить хотя бы словечко на своем родном языке. И все изо дня в день постепенно стали приходить в себя. Каждый понимал, что его взгляд относительно своей родной речи был ошибочным. Таким образом, друзья нашли общий язык – каждый решил говорить на своем родном наречии, которым их наделил сам Создатель. С этого дня они зауважали языки друг друга, что заметно сблизило их отношения...

Благодаря Старухе во дворе царствовало прежнее спокойствие и взаимопонимание. Учить чужой язык – занятие полезное, недаром говорят: «Сколько языков ты знаешь – столько раз ты человек!» Однако изучение другого языка, прежде всего, должно быть добровольным...

Оксана Хамицева (Россия)

Я ПОМНЮ ВСЁ

Я помню мир, где я существовала,
И помню место, где когда-то я жила,
И даже то, как часто я дышала
В минуты те, когда так счастлива была.

Я помню тех друзей, которых позабыла,
Простила тех врагов, которых не могла,
И по сегодня я люблю, кого любила, –
В свой список жизненный я эти имена внесла.

Я помню чувства, и надежды все, и время,
Не позабуду никогда и черт лица.
Их было много. Помнить каждое – не бремя,
Большое счастье – помнить лица до конца.

Я помню старую скамейку у подъезда,
Сады с сиренью, где романтика спала.
Я помню каждое событие и место,
И каждый день, который прожила.

Спасибо памяти за то, что сохранила
Всю жизнь мою негаснущим огнём.
И если он во мне – я не забыла.
И если он горит – мы не умрём.

*Азамат Маматалы уулу (Кыргызстан)***МОИ ДРУЗЬЯ****Черепаша Лео**

Вот пришла весна. Мои друзья требуют особой заботы. Черепаша Лео проснулся после долгого зимнего сна, я его вынес из подвала, где он провел всю зиму, и выпустил во двор. Он еще сонно движется. Я почистил его специальной щеткой и накормил листьями капусты. Также в выходные дни 22-23 апреля с черепахой прогулял в парке, где Лео вдоволь наелся молодой травки и насекомых. В интернете я поискал информацию, как нужно ухаживать за черепахой после зимовки, и нашел много ценных советов, которым следую. В зоомагазине я купил специальный корм и немного добавок. С тех пор, как Лео стал у нас жить, я много читаю о жизни черепах и об уходе за ними. И тем больше я узнаю о своих животных, тем больше люблю их. Лео также очень привык ко мне. Если его я отпускаю, он все равно возвращается ко мне. В зоомагазине я купил еще двух молодых черепах, чтобы ему было не скучно. С одной из них он сразу подружился. Они часами играют друг с другом. Лео терпит строптивый характер новой, молодой черепахи. И Лео всегда остается моим другом.

Мать Бактек (горловица) ожидает пополнение

Я подготовился к появлению потомства матери Бактек и в углу двора сделал для нее высокую небольшую полку, куда не попадает ветер, не проникают грызуны и где она может спокойно высидеть яйца. Она каждый год собирает ветки деревьев и делает себе гнездо. Она сидит в нем до тех пор, пока молодые птенцы не вылупятся и не вырастут. Я за ней ухаживаю – кормлю, даю воды.

Актриса

Я давно хотел завести собаку. Однажды тетя подарила мне щенка. Мы назвали ее Актрисой. Потому что она была очень избалованной и ласковой. Она то ли плачет, то ли играет, то ли ласкается и ждет ласки. Короче, играет разные роли. Еще она любит гоняться за мячом. В воскресенье на улице мы с мальчишками играли в футбол, и она бегала за мячом. Видно, что это ей доставляло удовольствие. Мои друзья предлагали мне назвать ее не «актрисой», а «футболисткой». Мы вернулись домой вдвоем оба очень довольные.

Джентльмен-голубь

На днях мой мир пополнился еще одним другом. В субботу утром 21 апреля в нашем дворе неожиданно-негаданно приземлился белый с темно-серой шеей и грудкой голубь. Он был, наверно, голодным, потому что искал корм, Я взял кусок хлеба и покрошил ему. Голубь сперва недоверчиво разглядывал и боялся подходить близко. Я оставил хлеб на земле и отошел. Голубь осторожно подошел. Стал торопливо глотать крошки. Потом я налил воды в чашку и поставил ближе к нему. Голубь несколько раз глотнул воду и потом спокойно стал изучать двор. На следующий день в то же время голубь снова прилетел. На этот раз он сел на забор и начал курлыкать. Я ему на земле рассыпал зернышки. Голубь на этот раз не очень боялся. Приземлился на землю возле меня и клевал зерно. Мне он очень понравился, и я назвал его Мырза когучкон (Джентльмен-голубь).

С того дня голубь каждое утро в одно же время прилетает к нашему дому. Он теперь чувствует себя, как дома. Из моей руки кушает хлеб, зерна и другой корм. На минувшей неделе даже прилетел не один, с ним была красивая белая голубка, еще совсем молодая. Но она пока не осмелилась подойти ближе, ждет возвращения своего голубя издалека. Я уверен, что в скором времени она также станет членом нашей большой и дружной семьи.

Мой Күлүк

В выходные дни мы с родителями ездили в деревню, где живут дедушка и мой любимый конь Күлүк. Этого коня мне дедушка подарил (энчилеп берген), когда мне исполнился годик. Тогда Күлүк тоже был молодым жеребенком. На Алай мы ему еще отвезли корм, так как травы пока не выросли, а лошадей нужно хорошо кормить.

Мы любим на коне кататься. По приезду в деревню я всегда спрашиваю: «Как мой конь?» На этот раз я тоже сел в седло, и мы ездили на речку, чтобы напоить Күлүка.

Он очень покладистый, слушает меня и узнает, когда я приезжаю. Я мечтаю когда-нибудь скакать в нем во время соревнований (жарыш) и прийти к финишу победителем. Именно поэтому я его назвал коня «Күлүк» («Бегун»).

Шахида Дюшеева (Кыргызстан)

КАМЕННЫЙ ПИРС

(отрывок из повести
«Хроники затонувшего города»)

Озерная гладь неудержимо притягивала меня. Это было то самое озеро из моих снов, которое я так часто рисовала. Единственным отличием был каменный пирс, и я решила осмотреть его. Дойдя до середины, я наклонилась, чтобы лучше видеть пену и жёлтые водоросли. Неожиданно накатила волна, камни стали скользкими, земля ушла из-под ног, и озеро приняло меня в свои объятия. У меня сразу же заложило уши, и свет померк в глазах.

Очнувшись, я увидела замок Аль-Гамор, но он выглядел совсем иным: вокруг высились другие здания, а озера не было. Окружающие постройки сильно отличались от привычных, они были похожи на те, что я видела в учебнике по истории средних веков. Неподалеку я отчетливо увидела закутанного в балахон человека. Он торопливо шел к замку, и я побежала за ним.

Незнакомец стал что-то искать в траве возле стены замка. Вдруг ее часть отъехала в сторону, а человек скрылся в темном проеме. Я чувствовала, что должна идти за ним, но меня могли заметить, и я понимала, что ничем хорошим это не кончится. В этот момент я будто снова услышала голос покровительницы Астель, а в голове возник образ рыжей лисы. Я сделала пару нерешительных шагов, и через мгновение уже бежала на четырех мягких лапках.

Незнакомец ужом юркнул в подвал, где стояли полки с книгами. Он потянул за одну из них, и открылась потайная дверь. В глаза брызнул яркий свет. Мы вышли на улицу. Вслед за знакомцем я долго петляла по за-

коулкам, пока не оказалась в старой лавке на окраине города. За прилавком сидела девушка. Взглянув на нее, я ощутила укол зависти. Она была красива, нет, просто прекрасна. Её детское личико обрамляли густые каштановые кудри, а взгляд огромных серо-голубых глаз был добрый и немного наивный.

– Кир! Ты пришёл! – воскликнула красавица.

У нее был звонкий, как колокольчик, голос.

– Я не мог тебя оставить, – сказал Кир, откидывая капюшон.

Он подошел к девушке и обнял ее. В этот момент снаружи раздался шум, и в лавку вломилась толпа людей. Я быстро юркнула в ящик стоящий в темном углу и затаилась. Люди набросились на юношу и девушку, связали их и куда-то потащили. Я бросилась за ними.

– Снюхалась нечисть, – сквозь зубы процедил тучный усатый мужчина.

Остальные только угрюмо молчали. Пленников привели на площадь. И я содрогнулась от увиденного: слева была установлена виселица, а справа виднелся столб, обложенный хворостом.

Усатый мужчина поднялся на помост и громко сказал, что юноша и девушка приговариваются к смерти, и им дается последнее слово.

Кир горделиво выпрямился.

– Послушайте, люди! Сколько раз Эллион, – он показал на девушку, – спасала вас от болезней своими травами и настоями. За ее лекарственными эликсирами приезжают из других долин. Ее знания – это не колдовство, а житейская мудрость. Я ее не оставлю. Кто дал вам право решать, кому жить? Одумайтесь, люди, ведь вы не боги!

– Молчи, отступник! – злобно прервал его усатый.

Юношу отволокли к виселице и набросили петлю на шею. Спустя мгновение его тело забилось в страшных конвульсиях, и он затих.

Лицо девушки побледнело, она крепко стиснула зубы, сдерживая рыдания. Ее привязали к столбу, а хворост подожгли.

– Я лечила вас от недугов и любила этот город. Кир не был ни в чем виноват! Никогда вас не прощу! Проклинаю вас!

Неожиданно со всех сторон хлынула вода, а Эллион вдруг исчезла...

Я будто поднялась над городом. Потоки воды неслись отовсюду и захлестывали людей. Бежать было некуда. Раздавались крики и мольбы о помощи. Вскоре все стихло.

Вокруг была лишь сине-зелёная вода.

В это мгновение я ощутила резкий холод, перед глазами все поплыло. Чьи-то сильные руки подхватили меня. Когда в глазах прояснилось, я увидела моих друзей Сиэля и Джанго. Они обеспокоенно смотрели на меня.

– Ты упала в озеро! – сказал Джанго.

– Мы боялись, что ты утонула! Не ушиблась? – зелёные глаза Сиэля лучились заботой.

Я смогла только покачать головой, незаметно окидывая взглядом волны озера...

Давид Пак (Кыргызстан)

ПРИТЧА О ДВУХ КРОКОДИЛАХ

Африка. Берег реки. Два крокодила спокойно лежат в воде, греясь под палящими лучами полуденного солнца. Один крокодил уже стар и мудр, он знает, как правильно есть антилопу, как претворится бревном, чтобы тебя не заметили туристы и не начали фотографировать, и прочие житейские мудрости. Другой же крокодил был не юн, но и не стар. Это был крокодил в самом расцвете сил. Но была у этого крокодила одна особенность – он любил поговорить. И вот два наших крокодила лежат на берегу реки, и происходит у них примерно такой диалог:

– Жарко что-то, – сказал зрелый крокодил.

– Не жарко, а душно, – возразил мудрый.

Прошло полчаса.

– А по-моему, все-таки жарко, – снова затянул крокодил помладше.

Мудрый крокодил решил не возражать, ибо он был действительно мудрый крокодил.

Прошло еще полчаса. На водоной пришли слоны.

– Слон. Он, наверно, вкусный. И мясо у него, наверно, сочное. Вот бы попробовать, – стал размышлять зрелый крокодил.

– А что тебе мешает его съесть? – спросил старший.

– Я его боюсь. И у меня не хватит сил его завалить.

– А мы пойдем вместе. Я тебе помогу, хотя я и стар, но зубы у меня пока не выпали. Вот и старый слон пришел напиться. Это наш с тобой шанс. Поплыли, – сказал мудрый крокодил.

И вот два крокодила, похожие на бревна, поплыли к старому самцу слона. У того был отломан левый бивень, а шкура испещрена шрамами, он хромал на одну ногу. Крокодилы остановились в двух метрах и решили, что атаковать будут вместе. И вот зрелый крокодил, а немного поодаль – и мудрый подплыли к слону. Зре-

лый оглянулся и увидел, что мудрый плывет за ним. Сделал глубокий вдох и, раскрыв челюсти, схватился за хобот старика слона. Битва продолжалась недолго, и вот труп раздавленного крокодила медленно плывет по реке, а старый и уставший слон почти убит и задыхается во вспененной воде. Стадо слонов уже ушло, а их старик все так же медленно умирал в реке, а старый и мудрый крокодил обманул своего товарища и все лежал и выжидал, когда умрет слон. На утро следующего дня крокодила ждал роскошный завтрак, а потом обед и ужин. А все потому, что этот крокодил был не только мудр, но еще и хитер и расчетлив. Но умер он глупо. Подавился обломком левого бивня того самого слона.

На этом и закончилась история двух крокодилов – зрелого, но глупого, и мудрого, но не тщательно пережевывающего.

Комила Муҳаммадҷонова (Кыргызстан)

СЕВИМЛИ ХАЛҚ

Бизни ҳеч ким, ҳеч қачон,
Қўрқитишга ҳаққи йўқ.
Ўшнинг қирғиз, ўзбекдек,
Энг сеvimли халқи йўқ!

РУС ТИЛИ – ЖАҲОН ТИЛИ

Рус тилини яхши билган,
Яйраб юрар жаҳонда.
Кўп эл билан тил топишиб,
Сайраб юрар жаҳонда.

Мамлакатхон устозимнинг,
Қадрига етсам, дейман.
Рус тилини билишда,
Мен ундан ўтсам дейман.

Мақсадимни устозим,
Жуда яхши билади.
“Беш” кўйяпти, ўзидек,
Зўр русовед қилади.

ГЕОГРАФИЯ

География фанини,
Биз ўқидик “аъло”га!
Чунки опайнинг дарси,
Тўла эди маънога!

Дарсингизни расм билан,
Ёзиб олдик юракка!

Ер шарин ўрганишга,
Ўхшар бу фан керакка!

ИНГЛИЗ ТИЛИ ДАРСИДА

Инглиз тилда сўзлаш,
Сизга ёқиб қолибди.
Жаҳон тили сеҳрига,
Мутлоқ тортиб олибди.

Шунинг учун таржимон,
Бўлишга шайланибсиз.
Ўзни унутиб қўйманг,
“Жаноб”га айланиб сиз?!

ЭНГ КАТТА АСАР

Бошингизга иш тушса,
Китоб ўқинг, эринмай.
Шунда синиб қоласиз,
Фил устида керилмай!

НАТИЖА

– Бугун нечта “Беш” олдинг?
– Олтита ва олтита.
– Қандай қилиб гапирдинг
Комиссия олдида?

“Уч” олгунча юрагим
Юз еридан тилинди.
– Мен доим дарс қилардим,
Натижаси билинди.

*Нуралы Нурбеков (Кыргызстан)***2013 ЖАЙ МЕЗГИЛИ**

Күндөр өтөт, айлар өтөт шуулдап,
Мезгил жылат токтобостон жыл улап.
Улам-улам кезектешип тизилип,
Жай да келет нымдуулукту соргулап.

Күн да турат нуру менен ургулап,
Денелер тердегенден сууланат.
Саратан жандуу затты кыйнады,
Мындай болсо Сахарага айланат.

Дыйканчылык кылгандарга ырахмат,
Жылуулук элүүгө чыккан турат.
Ошондо да тиричилик токтобой,
Жан багуу күндөгүдөй уланат.

Көп жылдар мындай ысык көрбөптүрбүз,
Карап көрсө жетимиш үч жыл өтүптүрбүз.
Тезирээк күз келегой биз сагындык,
Жамгырды, карды дагы эңсептирбиз.

Бирок шүгүр деп айталы биз Кудайга,
Дарбыз, коон куурап калбайт мынчалыкка.
Мындан да катуу болсо не кылмакпыз,
Чыдайбыз, шүгүр дейбиз бир Аллага.

*Ботокос Бейшеналиева (Кыргызстан)***НАД ПРОПАСТЬЮ**

Что если жизнь уходит, а душа остается?

Меня будит сияние солнца. Я просыпаюсь и ощущаю тепло, проникающее в окна моей комнаты. Скоро наступит весна. Уйдут метели, снега и наступит яркая весна, согревая сердца миллионов жителей нашей планеты.

Я прижимаюсь к теплому одеялу и падаю в рутину размышлений. Я могу думать часами, и о чем угодно. Однажды, когда мне было двенадцать, я ждала на остановке автобус, чтобы добраться до школы. Рядом со мной присела одна женщина зрелого возраста. В руках у неё была маленькая красивая собачка. Не могу назвать точную породу, но она была из тех роскошных пород, которые непременно нуждаются в маникюре и педикюре, не говоря уже о личном парикмахере. Так вот, когда вдаль показался автобус, женщина открыла дорожную сумку и осторожно положила туда маленькую собачку, а потом также осторожно закрыла на замочек. Я тогда подумала, что наверняка в автобус не пускают с животными, что объясняло попытку его спрятать. Но когда автобус затормозил, женщина поднялась и пошла вдоль дороги, а потом и вовсе перешла дорогу и скрылась в толпе людей. Я задалась вопросом – зачем понадобилось прятать собаку в сумку, если женщина не собиралась садиться в автобус? Может быть, ей надоело нести собачку на руках? А может быть, женщина просто не хотела, чтобы все на неё глазели, как я? Я так задумалась, что пропустила нужный автобус и опоздала в школу. Вот до чего я была задумчивая! Но самое интересное в этой истории было то, что вечером по новостям я узнала, что тот самый автобус, на который я не успела сесть, вылетел за ограду моста и ударился об землю с восьмиметровой высоты. Было огромное число погибших и десятки пострадавших. Так, что рассеянность – это хорошее качество. И такое бывает!

Я лениво поднялась и села на кровати. В последнее время лень стала моим вторым именем. Ни убраться дома по-человечески, ни погулять, как нормальная молодежь это делает, я не хотела, потому и душу охватывало какое-то неприятное чувство пустоты и тоски, которое стало частым гостем в моем внутреннем мире. Я хотела какого-то всплеска, который бы дал мне толчок, позволивший мне снова идти навстречу жизни. Потому и жизнь проходит, как в полусне, и я не могу ни плакать, ни смеяться, вместо этого я превращаюсь в каменную статую без человеческой души и с каменным сердцем. Пора все менять! Пора проснуться от этого риторического сна!

Я оглядываю свою комнату, такую же опустошенную и невзрачную, как и я сама. Справа от меня стоял большой комод с моими вещами, а рядом стол, на которой лежали мой ноутбук и куча разных тетрадей с записями, а на краю стола красовалась записка от него, оставленная еще три дня назад. Вокруг куча не разобранных коробок с моими личными вещами, которые я еще не разобрала после переезда. Вот и все, что составляло содержимое моей комнаты.

Я встаю и подхожу к столу и уже в сотый раз читаю надпись, написанную его размашистым подчерком, который стал для меня таким знакомым и родным. «Ушел за продуктами... Вернусь через десять минут!», – писал он. Вот только он так и не вернулся. Ни через десять минут. Ни через три дня. Я опустила глаза... В эту секунду мне захотелось расплакаться, но я была настолько опустошена, что, казалось, и слезы совсем иссохли. Зачем он бросил меня, и даже не удостоил объяснений? Возможно, ему было стыдно смотреть мне в глаза? А ведь как прекрасно все начиналось! Но прекрасное начало не гарантирует прекрасного конца. Вместо этого я стояла и разглядывала свои ноги. Я маленького роста, потому и ноги у меня 36 размера, но при этом кажутся какими-то длинными за счет того, что они слишком узкие и худые, да и к тому же с длинными пальцами. Вот такие у

меня некрасивые ноги! Может быть, это и явилось причиной того, что он меня бросил?

В последнее время в моей голове возникало слишком много вопросов. Я встряхнула головой, отгоняя ненужные мысли, и решила сделать утреннюю пробежку. Я надела свои кроссовки и побежала навстречу улицам.

Солнце озаряло день своими яркими лучами, но почему-то оно не согревало мою душу, которая успела выстроить щит из холодного льда. Мимо меня прошла молодая пара. Они обнимались и шли, крепко держась за руки. Они улыбались друг другу и улыбались даже мне – одинокому ненужному существу среди огромного мира. Любовь порой делает тебя таким ненормальным, что невольно начинаешь улыбаться даже прохожим. Это напомнило мне о нем, но воспоминания о наших счастливых днях лишь нагоняли тоску. Когда-то и мы шли по улицам, улыбались как дети и также казались самыми счастливыми на всем белом свете. Счастье есть... Но что значит счастье? Оно так внезапно приходит и уходит, что мы не успеваем насладиться им в полной мере. Говорят, не стоит оглядываться назад, но что если воспоминания поддерживают мою жизнь, что если воспоминания говорят мне о том, что я когда-то была счастливой? Можно ли идти вперед, когда настоящее подобно воде в стакане – прозрачно и совершенно пусто? Можно ли стремиться к счастью и любви, зная, что они всего на несколько секунд? Почему я не смеюсь, когда другие смеются, и не плачу, когда плачут другие? Я ведь такой же человек, как и все остальные на этой планете, и во мне нет ничего, что отличает меня от других. Я такой же человек, способный чувствовать, страдать и любить. Что делает меня чужой в этом мире?

Пробегая несколько кварталов, я сажусь на скамейку. Нет, я совершенно не устала. Мне просто захотелось сесть. Не знаю зачем. Я смотрела на лица прохожих, и все они излучали радость и счастье. Мне казалось, что все они сговорились всем своим видом, говоря мне прямо в лицо: «Я счастлива». Это вызывало во мне тош-

ноту. Мне хотелось бежать. Бежать подальше от этого мира, где я была единственным несчастным существом.

– Прекрасное утро! – внезапно рядом со мной раздался женский голос. Рядом сидела женщина с роскошными каштановыми волосами и смуглым цветом лица. Она смотрела прямо, и мне открывался вид её красиво очерченного профиля с острым носом и выпирающим вперед лбом.

– Только не для меня, – тихо ответила я.

– Не знаю, как для тебя, но меня лишь один вид счастливой улыбки заряжает радостью, даже когда мне очень плохо, – сказала она, продолжая смотреть вперед.

– Почему-то меня это делает несчастнее.

– Каждый человек устроен по-своему, – она взглянула прямо на меня. Только теперь я заметила её карие глаза, которые почему-то казались мне подозрительно знакомыми. – Каждый человек уникален и отличается ото всех.

– Но это также и делает его пришельцем с чужой планеты.

– Для этого достаточно быть дома, а дом твой там, где находится твое сердце. Тогда ты перестанешь чувствовать себя пришельцем.

– А если это невозможно?

– Ничего не бывает невозможного! Все в этом мире подвластно душе человека, не считая судьбы, которая подвластна только Богу, – сказав это, она медленно поднялась и плавно пошла по аллее, вливаясь в толпу счастливых предателей.

Я снова осталась наедине с собой. Наедине с безответными вопросами. С чувством отчуждения от всего мира. Она была права, говоря, что наш дом там, где наше сердце. А сердце моё было в его руках. Где был он, мне было неизвестно. Внезапно, это помогло мне осознать, что с ним что-то могло произойти. Почему мне не пришла эта мысль раньше? Не мог же он уйти просто так без объяснений? А может, по дороге домой его сбила машина? Может, по дороге домой ему стало плохо, и он лежит в какой-нибудь больнице и ждет меня? Я побежала в сто-

рону дома. Я подумала, что если он решил отправиться за продуктами, то он бы не стал уходить так далеко. В первую очередь мне на ум пришел З. – единственный крупный супермаркет, который находился совсем рядом с моим подъездом. Прямо у его входа стоял старик, подметающий городскую аллею.

– Извините, вы каждый день здесь подметаете? – озабоченно спросила я.

– Каждый день по расписанию. Подметаю чисто, никаких претензий от людей не слышал. А что? Вы из какого-то учреждения?

– Нет! Я просто хотела узнать, несколько дней назад, не наблюдали ли вы ничего необычного в этом районе?

– Да нет, все как обычно.

– Спасибо, – сказала я, и уже уходила, когда старик окликнул меня.

– Совсем из головы вылетело – склероз у меня старческий. Несколько дней назад на этой дороге сбили человека.

– Кого? – спросила я, и земля ушла из-под моих ног.

– Не знаю кого, но кровище оставалось приличное. Пришлось даже специальную машину вызывать и отмыть огромное пятно на дороге.

– Этот человек, которого сбила машина, был мертв?

– Нет. Его машина увезла – скорой помощи.

– Вы не знаете, куда они его увезли?

– Не знаю, наверное, в ближайшую больницу.

Я побежала в сторону Д. – больницы, которая находилась в нескольких кварталах от меня. Только сейчас, когда появилась вероятность того, что с ним может что-то случиться, я осознала, насколько он важен для меня, насколько я его любила. Пусть он покинет меня, оставляя за собой пустоту, пусть я никогда его не увижу. Со всем была согласна я, но лишь бы знать, что он живой и невредимый, знать, что его сердце бьется, как бьется мое.

Не помню, как добежала я до больницы, помню только, как заглядывала в каждую палату и кричала его имя, но все будто не слышали меня.

– Кого вы ищете? – спросила девушка, стоявшая вдоль коридора. На ней было, что-то вроде подобия то ли пижамы, то ли халата, и потому я решила, что она здешняя пациентка.

– Я узнала, что три дня назад на пересечении улиц У.-Г. сбили человека. Вы не знаете, где он может быть?

– Тут всех кто-то да где-то сбивает, причем каждый день, – сказала она, трогая свои светло-русые волосы.

– Вспомните, пожалуйста! Этого человека сбил грузовик. Я бы и сама узнала у докторов, но все бегут куда-то, совершенно не замечая меня.

– Они тебя не услышат! – равнодушно ответила она, и меня сильно удивил её ответ. – Поднимись на третий и иди в сторону реанимации, если его сбил грузовик, то должно быть, он в тяжелом состоянии.

Она ушла медленными и плавными шагами, будто впереди её ждала целая вечность.

Вероятность того, что он мог оказаться в тяжелом состоянии, разорвало мое сердце. «Господи, пусть это окажется не он!» – молилась я про себя, поднимаясь на третий этаж. Я очутилась посередине узкого коридора, среди людей в белых халатах. Я обошла все палаты и вдруг увидела его. Он сидел в кресле рядом с реанимацией – живой и здоровый. Мне захотелось расплакаться и подбежать к нему, ведь с ним все было в порядке. Но подойдя ближе, я заметила, что глаза его опухли, лицо его выражало горе, глаза опущены вниз и не выражали какой-либо жизненной живости, которая была так свойственна его энергичному темпераменту. Нас отделяло несколько ярдов, но он не замечал меня. Но что он здесь делал и что его так расстроило? Из палаты, рядом с которой он сидел, внезапно появился доктор высокого роста и здорового телосложения. Увидев доктора, он поднялся и буквально побежал ему навстречу.

– Как она? – взволнованно спросил он, и в его голосе слышалась дрожь.

– Никаких изменений! – ответил доктор. – Вы уже третьи сутки находитесь здесь. Вы её родственник?

– Жених, – его голос прозвучал словно камень.

– Ну что ж, мы будем делать все, что зависит от нас, – сочувственно ответил доктор и ушел вверх по коридору.

Услышав ответ, его лицо стало безжизненным, будто у него отнимали что-то важное, вместе во всем мире, вместе со всем смыслом жизни. Он долго смотрел в какую-то точку, и слезы покатались, по его и без того влажному лицу. Меня он так и не заметил. Мне хотелось подбежать к нему и спросить, что случилось, но осознание того, что там, в палате умирала его любимая, не позволило мне это сделать. Как он мог обманывать меня столько времени? Как он мог говорить, что я его единственная? Огромный, величиной в океан комок подступил к моему горлу. Я побежала прочь. Мне хотелось плакать, но я не плакала. Мне хотелось радоваться и смеяться, ведь с ним все было в порядке, но я не смеялась. Я просто бежала. А плакать мне хотелось от того, что я его любила и думала, что и он меня любит. А я любила его так сильно, что невозможно было объяснить словами. И миллионы слов со всего мира не выразили бы ту силу, с которой я любила его. Он был жив, сердце его билось... Не этого ли я так хотела?

Солнце продолжало сиять. Люди продолжали смеяться. Казалось, весь мир издевался надо мной. Почему светит это чертово солнце? И почему люди продолжают смеяться? Я бежала по дороге, и хотела, чтобы все закончилось. Хотела, чтобы передо мной появился огромный каменный тупик, и я бы ударилась об него, рассыпаясь на мелкие кусочки. Но дорога не заканчивалась, и вместо этого я упала на холодный асфальт. Мне было все равно, что подумают окружающие, мне вообще было плевать на весь этот проклятый мир.

Не знаю, сколько времени я пролежала так. Помню только, что кто-то поднял меня и посадил на ближайшую скамейку.

– Мы с тобой опять встретились на том же месте, – раздался голос того, кто помог мне встать.

Сидела я на той же скамейке, где сегодня уже была, и передо мной стояла все та же женщина, с которой у меня сегодня произошел разговор.

– Опять вы? Вы что меня преследуете?

– Я не преследую, я веду тебя!

– Ведете? Куда?

– В мир, где ты должна была быть еще три дня назад.

Похоже, среди тех людей, которых я сегодня встречала, были не только счастливые – среди них были и сумасшедшие.

– Вы что, сумасшедшая? – с негодованием ответила я.

– Я знаю, что это звучит как бред сумасшедшего, но я пришла за тобой. Я твой ангел-хранитель!

– Сумасшедшая вы, а не ангел-хранитель! – я уже уходила, но она остановила меня, схватив за руку.

– Я знала, что ты так и отреагируешь, поэтому я не рассказала тебе всю правду сразу, – мягко продолжала она, не отпуская моей руки. – Правда заключается в том, что я действительно твой ангел-хранитель. Ты должна меня помнить. Мы с тобой уже виделись десять лет назад на остановке. В тот день ты должна была оказаться в списке погибших в том злосчастном автобусе.

Я не верила своим ушам, да что тут говорить, я не верила своим глазам. В ней я узнала ту самую странную женщину с маленькой собачкой. Но ведь это было невозможно! Прошло целых десять лет, а на её лице не появилось ни одной новой морщинки.

– Твоя душа застряла в этом мире! Ты думаешь, что жива, но здесь витает лишь твоя душа!

– Этого не может быть! Я жива! – чуть ли не орала на всю глотку, но никто так не обратил на нас внимания. Я не могла умереть!

– Три дня назад в четверг утром тебя сбил грузовик. Ты должна это вспомнить!

– Я ничего не собираюсь вспоминать! Со мной ничего не произошло! Если бы я умерла, как ты объяснишь то, что меня все видят?

– Тебя никто не видит! Живые не могут тебя видеть! Я отдернула руку, высвобождая её.

– Эй, вы меня видите? – я встала и орала толпе, которая все куда-то шла, но никто даже не обратил на меня внимания. Они считают меня ненормальной, потому и не обращают на меня внимания. С этими психами у меня совсем крыша слетит.

– В той палате, рядом с которой сидит твой парень, осталась твоя физическая оболочка, твое тело, оно сейчас в коме. И находясь здесь, ты лишь продлеваешь его страдания.

– Знаете, дамочка! Я не знаю, почему вы вообразили из себя моего ангела-хранителя, но я не собираюсь никуда улетать! – сказав это, я пошла прочь от неё. Я боялась, что она меня остановит, ведь с этими психами не знаешь как себя вести, но она меня не остановила. Я шла домой – это единственное место, где мне хотелось оказаться. Я думала над тем, что мне говорила эта ненормальная. Я ей не верила, но откуда она обо всем знала? О том, что было десять лет назад, о том, что было в больнице? Это было очень странно! Более чем странно!

Я проходила мимо того же места, где недавно разговаривала со стариком, когда внезапно за спиной раздались голоса двух охранников, кутивших у входа в супермаркет:

– Жалко Семеныча! – проговорил один, который был чуть покрупнее другого. – Хороший мужик был.

– Да... – отвечал другой. – До жути чистоту любил старик!

– Какой старик? Тот самый, который подметал эту улицу? – мой голос дрожал, но его все равно никто не слышал. Они меня не видели. Меня вообще никто не видел. А тот старик был призраком. И та девушка в больнице. И та пара на дороге. Все они были призраками, и я была одним из них.

Я проснулась и ощутила пустоту рядом с собой. Я открыла глаза и обнаружила, что его нет рядом. Я поднялась и увидела записку, оставленную им на столике: «Ушел за продуктами... Буду через 10 минут». Я направилась в ванную и умыла лицо прохладной водой. Я уставилась на свое отражение. В зеркале отражалась молодая девушка с растрепанными волосами почти черного цвета, с худым лицом и с кожей молочного оттенка. Моя кожа была чистой, без всяких угревых сыпей, но на носу были маленькие черные точки, от которых я никак не могла избавиться. Даже частые походы к косметологу не помогли мне избавиться от них. Маленький нос с округлым концом и глаза такие же черные, как мои ресницы и брови. Практически я считалась красавицей, но мне не нравились мои уши, уж слишком они были велики для моих миниатюрных параметров. Потому я никогда не собирала волосы, тщательно стараясь скрыть уши за волосами.

Я осмотрела ванну – это у меня привычка такая смотреть по сторонам, когда нечего делать, и в поле моего зрения попала его черная сумка в виде маленького чемодана, висевшая на вешалке рядом с полотенцем. Я конечно не клептоманка, но меня одолело сильное желание порыться в его сумке. Я немного замешкалась, боялась, что он может появиться в любую секунду, но я не могла противостоять любопытству. Я принялась рыться в его сумке, ничего особенного там не оказалось, обычные мужские вещички: бумажник с правами и прочими документами, бритва, лосьон, ручки, какие-то деловые бумаги и красная маленькая шкатулка. Не мешкая, я открыла шкатулку и увидела кольцо. Моему удивлению не было предела! Неужели он собирается сделать мне предложение? Не знаю, что я почувствовала в этот момент – страх, радость, счастье? Знаете, иногда человек может всю жизнь ждать подарка судьбы, но когда он его получает, то впадает в какой-то ступор, в какой от

неожиданности впала и я. Я должна была кричать от радости и прыгать до самого потолка, но мне понадобилось несколько мгновений, чтобы осознать всю радость моей находки. Меня приятно растрогал его выбор, и мне захотелось оказаться рядом с ним как можно быстрее. Я одела поверх платья плащ и побежала навстречу ему. Я побежала навстречу, окрыленная и такая легкая, как летний ветер. Когда я выбежала на улицу, он шел по аллее с пакетами в руках, и нас отделяла лишь одна дорога. Я вспорхнула к нему навстречу, и как можно скорее хотела оказаться в его объятиях, прижаться к нему, ощутить запах его волос, обнять его как можно крепче, и сказать, как сильно я его люблю. Я хотела прокричать на всю улицу, что я согласна быть его женой, и я летела навстречу к нему. Нас разделяли какие-то доли секунды, и вдруг я приняла на себя тяжелый удар.

Я лежала на асфальте. В ушах отдавался какой-то шум, а потом тишина. Теперь я все вспомнила.

Я умерла.

Мое сердце перестало биться.

Я умерла.

Я вправду умерла! Но хотела жить. Я хотела, чтобы моя жизнь продолжалась. Я не собиралась стать великим человеком, я просто хотела окончить университет, получить диплом и стать простым доктором. Я хотела быть рядом с ним и прожить всю свою оставшуюся жизнь. Примерить на себя белое платье и пойти к алтарю, держась за его руку. Быть с ним и прожить вместе весь остаток жизни. Услышать смех нашего младенца. Видеть, как растут наши дети. Радоваться успехам своих детей и искренне верить, что они вырастут достойными людьми. Ощутить себя самым счастливым человеком на свете. Счастливой женой. Счастливой матерью. Но теперь этого никогда не случится. Я никогда не пойду под венец, держась за его руку. Я никогда не услышу смех моего младенца и не постигну материнского счастья. Никогда не увижу его. Меня больше нет в этом мире...

– Что я должна сделать? – спросила я ту женщину. Вернувшись на то же место, откуда я недавно ушла. Она сидела на той же скамейке, которая стала для нас постоянным местом встреч.

– Ты должна в это поверить и принять, а дальше все произойдет само собой.

– А если я не хочу этого принимать? А если я хочу остаться?

– Из всех жителей планет люди самые жизнелюбивые существа. С вами всегда возникают проблемы. Человеческие души цепляются за жизнь, пытаются ухватиться за тончайшую ниточку, думая, что с помощью этого могут вернуться назад.

– Но я ведь еще не совсем умерла. Должен быть какой-нибудь способ вернуться назад, – я схватила её за руку и крепко сжала своими пальцами.

– Да пойми же ты, наконец! Это невозможно! – сказала она, высвобождая свои руки.

– Ты же ведь говорила, что не бывает ничего невозможного, – и все-таки надежда умирает последней.

– Но человек не властен над своей судьбой. Это твоя судьба! Умереть в молодом возрасте. Это должно было случиться еще десять лет назад. Я когда-то уже нарушила канон, когда спасла тебя.

Я закрыла глаза руками. Я по-настоящему захотела расплакаться. Но слезы не потекли по моим щекам. Я хотела плакать – плакать по-настоящему. Я хотела почувствовать теплоту слез на щеках, и ощутить на губах их солоноватый вкус. Но теперь я никогда не заплачу. Теперь это невозможно.

– Я бы многое изменила в своей жизни. Я бы научилась ценить каждую секунду. Каждое утро просыпаться с сиянием солнца и пытаться жить каждой клеточкой своего тела. Я бы благодарила Бога за каждую секунду, подаренную мне. Я бы каждую минуту говорила любимому мне человеку, как сильно я его люблю. Я бы

просыпалась каждый день и встречала восход солнца. Я бы поднялась на самую высокую гору и кричала бы так громко, чтобы каждый живущий на этой планете знал, как сильно я люблю жизнь. Я бы научилась делать добро и верить, что и люди научатся делать добро другим. Я бы научилась радоваться жизни и улыбаться, пока не перестанет биться мое сердце. – Я опустила руки и, не поднимая головы, продолжила: – Когда-то у меня было все, чтобы быть счастливой. Но что я теперь? Призрак, который затерян между двумя мирами.

Наступила долгая пауза.

– Иди, – тихо сказала она.

– Куда? – спросила я равнодушно.

– Туда, где твое сердце, и ты поймешь, что делать дальше, – сказав это, она внезапно озарилась ярким светом и исчезла у меня на глазах.

– Нет! Постой, я не знаю, что нужно делать? – но мой вопрос повис в воздухе.

Мое сердце рядом с ним, следовательно, мне нужно быть в больнице.

Я мигом побежала в сторону больницы и через несколько минут оказалась в том же коридоре. Я увидела его в палате, сидящим рядом с моим физическим телом. Мое лицо было синее с множеством ран, которые аккуратно зашили. Вот как я выглядела перед смертью. Изуродованная и вся синяя, как окрашенное пугало.

Он держал мою руку и говорил какие-то несвязные слова о том, как сильно меня любит, о том, как хочет, чтобы я не покидала его. Сердце мое сжалось, увидев его в таком состоянии. Я осторожно подошла к нему сзади и положила руку на его плечо. Мне захотелось закричать, что я здесь, за его спиной, но я знала, что он все равно меня не услышит. Он не мог сдерживать слез – тихих и горьких, а мне становилось только больнее от того, что я ничего не могла сделать. Больно глотать стекла, но еще больнее видеть страдания любимого человека и не иметь возможности ему помочь. Я готова была попасть куда угодно – и в ад, и в рай, но лишь бы не видеть его слез, лишь бы не рвалось сердце его на мелкие горькие куски.

Внезапно раздался визг аппарата, поддерживающий ритм моего сердца. Он начал кричать и звать докторов. Доктора мигом появились в палате.

– Что происходит? – спросил он того самого доктора.

– Кажется, мы теряем её. Вам придется выйти.

Несколько докторов в халатах буквально выгнали его в коридор, а в палате началась настоящая битва за мою жизнь.

Внезапно над моей головой появился яркий свет. Он, словно магнит, втянул меня в себя, и через мгновение я оказалась в каком-то пространстве.

Я очутилась на лодке. Я плыла по течению. Все было таким незнакомым, таким волшебным и таким красивым, даже вода, по которой я плыла, казалась прозрачно голубой. На берегу меня ждала та самая женщина. Лодка причалила к берегу, и я вышла из неё. Вокруг меня пестрили сады с самыми красивыми цветами, которые я когда-либо видела. Они были очень душисты, и аромат приятно витал в воздухе. Все вокруг было таким прекрасным и светлым, что и на душе становилось как-то спокойно.

– Я в раю? – спросила я женщину, продолжая разглядывать местность, в которой неожиданно оказалась.

– Нет, – улыбнулась она. – Рай намного лучше, чем ты себе можешь представить.

– Тогда где же я?

– Ты находишься на границе между небом и миром живых. Тебе выпал шанс сделать выбор. Иди за мной, и ты сама все увидишь.

Она повела меня за собой. Мы шли через великолепные сады, кристально чистые озера и водопады. Вокруг летали бабочки и птицы самых ярких цветов. Все вокруг пестрило, и слышалась спокойная музыка. Мне нравилось здесь, и мне захотелось остаться.

Мы дошли до моста, который разветвлялся на два крыла. Под каждым из них находилась река. Одна – спокойная, равнинная, другая – стремительная, мятежная. Течение первой едва было заметно, она плавно

несла свои воды, у неё не было ярких всплесков, ослепительных брызг. Течение реки под другим крылом представляло собой полную противоположность. Вода быстро неслась, грохотала, бурлила и, ударяясь о камни, взбивалась в мутную пену.

– Сейчас пред тобой стоит выбор, который дается раз в тысячи лет. Перед тобой текут две реки. Одна – вход в мир живых, другая окончательно возьмет твою душу, твоя душа никогда не попадет в рай или ад, а это значит – твоя душа никогда не переродится. Она исчезнет навсегда. Ты сама должна сделать выбор и разгадать, какая из них та, что нужна тебе. Больше я ничем не могу тебе помочь! Удачи! – сказав это, женщина исчезла за садами.

Я осталась одна. Я понятия не имела, куда идти. Ноги стали ватными, но я неслась по мостовой. Передо мной текли две реки, но какая из них является входом? Одна из них равнинная, спокойная; другая – стремительная, порывистая – это должно служить ключом к разгадке. На что похожи эти реки? Одна из них меня убьет, другая приведет к жизни. Нужно исходить от слов – жизнь и смерть. Так на что похожа жизнь? Похожа ли она на реку – стремительную, порывистую, что поднимает волны и ударяется о камни, или это что-то спокойное, равнинное, что не имеет ярких всплесков и высоких волн? Теперь я все поняла. Жизнь не может быть спокойной и равномерной. Она то поднимает нас на своих волнах навстречу радостям, то опускает к печалям, то бьет нас о камни, рассыпая на мелкие человеческие нервы. Смерть не может выражать какого-либо движения, оно выражает пустоту, тишину и умиротворенность. Значит, вход – это буйная река. Но могло ли это служить подсказкой?

Я дошла до конца и стояла на краю обрыва. Мною владел страх – а может, я поступаю опрометчиво? Я смотрела вниз – подо мной бурлила река.

– Я иду к тебе, жизнь! – сказала я и прыгнула в пустоту.

Я выбежала на крыльцо нашего дома, и меня окружили высокие стройные деревья. Я ощущаю свежий запах утренней росы, будто по этой земле прошелся легкий дождь. Вокруг царит легкая и изменчивая осень. Ноги сами несут меня на заветное место. Хлынул прохладный ветер, трепетно лаская мои волосы. Где-то слышится шорох, и я понимаю, что и животные начинают свой день. Повсюду голоса птиц, и это напоминает мне медленную и предрассветную мелодию. Оставив позади пышные кустарники, громадные деревья и вечнозеленые ели, я взбираюсь на небольшую гору, и предо мной открывается прекрасный вид сонных холмов и лесов. Словно по мановению волшебства, пробуждается солнце, плавно озаряя своими лучами мир. В воздухе кружится листва и медленно разлетается по земле. Я поднимаю голову высоко к небу и ловлю себя на том, что мило улыбаюсь. Я мысленно благодарю Бога за подаренную мне жизнь. И мне кажется, что и небо улыбается мне в ответ.

Возвращаясь домой, вижу его – сладко спящего на нашей кровати. Прислоняясь к двери, я глупо улыбаюсь, несколько минут наблюдаю за ним. Лучи солнца ярко падают на его утонченное лицо. Он тихонько похрапывает, жадно обнимая руками подушку. Меня это так трогает, что по щекам бегут маленькие слезинки, я ощущаю их теплоту и солоноватый вкус на моих губах, и я чувствую себя счастливой просто от того, что я могу плакать и смеяться. А что может быть лучше, чем просто жить и быть человеком?

Всю свою жизнь я гналась за счастьем, но лишь посмотрев на жизнь там, над пропастью, я поняла, что счастье живет в каждом мгновении, в каждом человеческом шаге, и каждый прожитый день – это замечательный подарок судьбы. Нужно жить настоящим, жить каждой секундой, ибо жизнь имеет свою грань, и грань эта может наступить в любую секунду.

Содержание

- Предисловие	
Надира Масюмова (Кыргызстан)	
МНОГО ЯЗЫКОВ – ОДИН МИР.....	3
- Гулайым Мукарамова (Кыргызстан)	
АСФАЛЬТАГЫ СҮРӨТТӨР.....	5
ЖАЗ АЙЫ.....	7
- Бекир Аблаев (Украина)	
ГЛОТОК ЧИСТОГО ВОЗДУХА.....	6
ДОРОГА ДОМОЙ.....	8
-Вероника Безумова (Казахстан).....	12
-Зарина Бегимкулова (Кыргызстан)	
ДЕВУШКА В ЗЕРКАЛАХ.....	13
-Айзада Эсенжан кызы (Кыргызстан)	
ЖИГИТТИН ЫРЫ.....	15
КЫЗ АРЗУУ.....	15
СЕКЕЛЕК.....	16
БАЕОСУҢБУ?	16
-Сардор Ибрагимов (Кыргызстан)	17
ЮЛДУЗ.....	17
СУНДУК С СОКРОВИЩАМИ.....	19
-Элтуран Эгембердиев	
Я покоя никак не найду...	23
-Гульназ Маркисова (Кыргызстан)	
ЧЕЛОВЕК В СМЕШНОЙ ШЛЯПЕ.....	24
-Дмитрий Сагайдак (Кыргызстан)	
СОНЕТ №2.....	30
ТЫ ТОПЧЕШЬ СОЛНЦЕ.....	30
-Гозал Рустамова (Кыргызстан)	
О КЫРГЫЗСТАНЕ.....	32
-Томирис Орозоева (Кыргызстан)	
*** (без названия).....	33
-Барчиной Ишонхонова (Кыргызстан)	
ДЎСТЛИК ҚҰНФИРОҒИ.....	38
-Шахноза Ибрагимова (Кыргызстан)	
ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?...	42

-Жыргал Турусбекова (Кыргызстан)	
АТА-ЭНЕ.....	43
-Чынгыз Исмаилов (Кыргызстан)	
ВОЛШЕБНЫЙ ЕЖ (сказка)	45
Агори Диана (Россия)	50
-Юлия Бессмельцева (Кыргызстан)	
ВСТРЕЧА СО СВЯЩЕННИКОМ.....	51
-Анастасия Багдасарова (Кыргызстан)	
К КНИГЕ.....	57
МАМИН ДЕНЬ.....	57
-Мария Жукова (Россия)	
ГРУЗИЯ.....	58
СНЕЖИНКИ.....	58
-Дастан Алымбеков (Кыргызстан)	
ЖАБАГЫНЫ АТ БОЛВОЙТ ДЕП КОРДОБО.....	59
-Маргарита Шопен (Россия)	
СЕМЬЯ.....	61
ДРУГ.....	63
-Дмитрий Ижевский (Россия)	
БАЛТИКА МОЯ.....	66
МЫСЛИВСЛУХ.....	67
-Дониёрбек Раимжонов (Кыргызстан)	
ИНСОН.....	68
ХУРСАНДМАН.....	68
МАДАДСЎРАДИМ.....	69
ТАВБА ҚИЛАЙЛИК.....	70
ДЎСТИМГА.....	70
ЎЗБЕГИМЎИГИТЛАРИ.....	71
ЁҒДИ ЁМҒИРЛАР.....	72
ҚУРЬОН ЎҚИНГ.....	73
ОЙДАН ГЎЗАЛ.....	74
МЕНИ ТИНЧ ҚЎЙИНГЛАР.....	74
-Каныкей Кененсариева (Кыргызстан)	
ОЙЛОР.....	76
-Шамен Адылбек уулу (Кыргызстан)	
СКАЗКА О СТРАННОМ СЕЛЕНИИ.....	77
-Анастасия Круговая (Россия)	
НАКИПЕВШЕЕ БЕЗРАЗЛИЧИЕ.....	81
-Андрей Рябченко (Кыргызстан)	
МА-А-А-А?	82
-Юлия Русак (Россия)	
ОДИНОЧЕСТВО.....	90

РОДИНА! ЭТО ТАК ПРОСТО И ЯСНО... ..	90
-Камрон Каримов (Кыргызстан)	
МЕЧТА МУБИНЫ.....	92
-Медина Талипбекова (Кыргызстан)	
СТРАНА НЕБЕСНЫХ ГОР.....	95
ВЕСНА.....	95
СЕМЬЯ	95
ПИСЬМО.....	96
-Нурайым Рыскулова (Кыргызстан)	
ГРУСТНЫЕ УЛЫБКИ.....	98
-Аруна Турдалиева (Кыргызстан)	
ОНИ БУДУТ ЖДАТЬ.....	99
-Гульджахан Хисаметдинова (Кыргызстан)	
ЧУДЕСАВНАШЕЙ СТРАНЕ.....	101
-Шахбоз Каримов (Кыргызстан)	
МНОГО НАРЕЧИЙ – ОДИН ДВОР.....	102
-Оксана Хамицева (Россия)	
Я ПОМНЮ ВСЁ.....	105
-Азамат Маматалы уулу (Кыргызстан)	
МОИ ДРУЗЬЯ.....	106
-Шахида Дюшеева (Кыргызстан)	
КАМЕННЫЙ ПИРС.....	108
-Давид Пак (Кыргызстан)	
ПРИТЧА О ДВУХ КРОКОДИЛАХ.....	110
-Комила Мухаммаджонова (Кыргызстан)	
СЕВИМЛИ ХАЛК.....	111
РУС ТИЛИ – ЖАҶОН ТИЛИ.....	111
ГЕОГРАФИЯ.....	111
ИНГЛИЗ ТИЛИ ДАРСИДА.....	112
ЭНГ КАТТА АСАР.....	112
НАТИЖА.....	112
-Нуралы Нурбеков (Кыргызстан)	
2013 ЖАЙ МЕЗГИЛИ.....	113
-Ботокоз Бейшеналиева (Кыргызстан)	
НАД ПРОПАСТЬЮ.....	114

Литературный альманах
«Много языков – один мир»

Редакторы:
Олег Бондаренко
Николай Шульгин
Корректор:
Олег Бондаренко
Технические редакторы:
Айзада Тыныева
Инна Таржинская
Дизайн обложки:
Инна Пискарева

Отпечатано в типографии ЧП «Абыкеев А.Э.»
720081, г. Бишкек, ул. Абдумомунова, 193.